Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
(ФГБОУ ВПО ВСГУТУ)

**В.Г.БЕЛОМЕСТНОВ, Ч.Д.ДАШИЦЫРЕНОВ,
Б.Б.ШАРАЛДАЕВ, И.А.БЕЛОМЕСТНОВА**

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

**Улан-Удэ
2013**

УДК 332.13
ББК 65.04
Б*435*

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. Осодоева О.А.
д-р экон. наук, проф. Багинова В.М.

В.Г.Беломестнов, Ч.Д.Дашицыренов, Б.Б. Шаралдаев, И.А.Беломестнова
Б 435 Пространственное социально-экономическое развитие региона**:** Монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. - 191 с.

ISBN 978-5-89230-469-6

Монография посвящена проблеме развития регионов. В ней раскрыты подходы к территориально-пространственному развитию. Рассмотрены вопросы обеспечения развития за счет инновационных, интеграционных и инвестиционных процессов.

Предназначена для специалистов управления на уровне предприятий и регионов, а также для студентов экономических специальностей ВУЗов.

ISBN 978-5-89230-469-6 ББК 65.04

© В.Г. Беломестнов и др, 2013
© Издательство ВСГУТУ, 2013

Содержание

Глава 1 Теоретические аспекты пространственного социально-экономического развития региона 4
1.1 Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие региона 4
1.2 Территориальные ресурсы развития региона 17
1.3 Роль региональных экономических кластеров в социально-экономическом развитии региона 33
Глава 2 Методические аспекты пространственного развития региона 44
2.1 Анализ эффективности использования территориальных ресурсов 44
2.2 Тенденции развития региональных экономических кластеров 60
2.3 Принципы и потенциал формирования и развития региональных экономических кластеров 70
Глава 3 Управление пространственным социально-экономическим развитием региона 85
3.1 Механизм пространственного социально-экономического развития региона 85
3.2 Модель оценки эффективности пространственного развития региона на основе формирования региональных экономических кластеров 98
3.3 Направления пространственного социально-экономического развития региона на основе формирования региональных экономических кластеров 108
Глава 4. Процессы экономического развития региона 121
4.1. Инвестиционные процессы 121
4.2. Инновационные процессы 134
4.3. Информационные процессы 159
4.4. Интеграционные процессы 176
Список использованных источников 186

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1 Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие региона

Проблема обеспечения пропорционального социально-экономического развития территорий России в настоящее время является одной из ключевых проблем экономики[1]. Социально-экономическое развитие регионов обуславливает пространственную дифференциацию. Экономические и социальные ресурсы составляют основу развития региона, их наличие и эффективность использования задают темпы экономического роста. Активно используемая теория внутрирегиональных полюсов роста за счет уникальности используемых ресурсов способствует закреплению неравномерности социально-экономического развития и ведет к не рациональному использованию ресурсов в рамках внутрирегиональной конкуренции субъектов

В настоящее время развитие российских регионов опирается на использование природной и производственной ресурсной составляющей роста. В условиях исчерпывания потенциала природных, производственных и иных экономических ресурсов, а также не развитости социального потенциала, возникает проблема определения направлений развития региона за счет задействования других составляющих территориальных ресурсов.

Ключевой составляющей таких территориальных ресурсов являются экономические процессы и организационные формы бизнеса, обладающие некоторой новизной для российских регионов и отвечающие мировым тенденциям. Субъекты экономики и органы государственного (муниципального) управления вынуждены искать новые формы организационно-экономического взаимодействия для того чтобы решить задачи развития.

[1] Материалы разделов 1-3 основаны на диссертационном исследовании Дашицыренова Ч.Д.

Необходимость обеспечения сбалансированности внутрирегионального пространственного социально-экономического развития требует эффективного использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона. К одному из основных механизмов организации производства, заявляемых в программах социально-экономического развития последних десятилетий, относятся кластеры. Кластеры заявляются как форма государственного управления на территориально-отраслевом уровне мезоэкономики. Однако эффективность формирования кластеров в регионах России не высока. Возникает необходимость раскрытия механизма формирования региональных экономических кластеров и формы их реализации. Процесс формирования кластеров основан на понимании необходимости формирования ассоциаций различного уровня в рамках партнерских отношений между субъектами.

Устойчивое развитие — гармоничное (правильное, равномерное, сбалансированное) развитие — это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [65].

Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической.

Общее представление о территориальных социально-экономических пространствах, представляющих основной предмет исследования наук, изучающих пространственную организацию общества и окружающей природной среды, в первую очередь социально-экономической географии, региональной науки, урбанистики, геоурбанистики было заложено в трудах Н.Н. Баранского [9], демонстрировавшего комплексный подход к экономической стороне жизнедеятельности людей. В послевоенное время, комплексный подход к сфере взаимодействия природы и человека был развит Р.М. Кабо [22]. Под комплексом понималась совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных форм человеческой жизнедеятельности, развивающихся

на основе определенным образом организованного материального производства. Пространственно-временные сочетания деятельных общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с естественным окружением образуют целостности, которые получили название «территориальная система».

К основам теории социально-экономического пространства относят также учение В.И. Вернадского [16] об энергетике человечества (ноосфера, естественные производительные силы): воля и мысли человечества становятся главным и устанавливающим условием национального богатства.

Развитие экономической деятельности изначально базировалось на неравномерности освоения населением территориального пространства. Экономическая география и теории расселения говорят о том, что в основу формирования структуры социально-экономической системы легли экономические, политические, социальные и другие факторы, действующие на первых этапах спонтанно, а затем управляемые государственной властью. Территориально-отраслевая социально-экономическая система явилась продуктом совокупного воздействия развития рыночных и государственных процессов. Такая система крайне чувствительна к любым воздействиям.

Социально-экономическая система является результатом многолетнего действия ряда факторов, текущее ее состояние обычно отражает управляемый процесс развития. Однако сложность системы настолько велика, что практически всегда возможно найти недостатки ее функционирования. В системе со стабильным устойчивым развитием возникающие проблемы обычно решаются за счет существующих механизмов, обеспечивающих ее гибкость. Но в некоторых случаях эти механизмы перестают действовать. Тогда возникают так называемые системные кризисы. Один из элементов системного кризиса - структурные диспропорции, проявляющиеся в том числе в разности экономического потенциала различных частей экономической системы.

Сбалансированность системы вовсе не отражает статичного характера системы, отсутствие ее изменений во времени, что было бы нереально. Баланс социально-экономической системы

отражает такой динамический ряд ее статичных состояний, когда любые внешние или внутренние изменения решаются внутри ее с помощью изменений состава и структуры ее элементов и связей между ними и не приводят к необходимости внешнего вмешательства. Несбалансированная система требует внешнего вмешательства в виде определенных управленческих воздействий.

Причины возникновения дисбаланса могут быть как внутренними (неоптимальный характер системы), так и внешними (неоптимальность рыночной ситуации и управленческих воздействий).

В современной экономике в пространственном социально-экономическом развитии существует несколько подходов. При этом следует отметить, что структурный и ресурсный подходы ориентируются на принципы государственно-административного деления территорий и, соответственно, ресурсы территории. Процессный же подход не ориентирован на административные территории, а отражает динамику развития социально-экономического пространства.

С позиции территориального планирования и управления выделяются следующие системы: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения, муниципальное образование и межселенная территория [1].

Существуют значительные различия муниципальных образований по воздействию системных и ситуационных факторов. Как следствие, возникает необходимость разработки и реализации дифференцированной социально-экономической политики для каждого муниципального образования. Например, муниципальные образования, входящие в состав Байкальской природной территории объединены «байкальским» фактором, накладывающим определенные ограничения на осуществление хозяйственной деятельности, в то же время каждое муниципальное образование имеет свой потенциал и возможности его использования.

Структура социально-экономического пространства муниципального образования является следствием системных и

ситуационных факторов, влияющих на размещение производительных сил, пропорции объемов производства и величину ресурсов, используемых для этого. Изменения структуры социально-экономического пространства муниципального образования происходят в результате диверсификационных, интеграционных и инновационных процессов.

Дифференциация социально-экономического пространства на уровне муниципальных образований определяется следующими процессами:

- в рамках существующей парадигмы конкуренции между территориями и выделения сильных муниципальных образований (точек роста) происходит усугубление диспропорций в социально-экономическом пространстве региона, что ведет к расслоению муниципальных образований;

- в рамках тенденций глобализации и интеграции экономики, а также влияния процессов роста социальной активности общественных организаций (в том числе экологических) происходит ужесточение сдерживающих факторов в виде институциональных ограничений деятельности на территории муниципальных образований.

Другими словами, данные процессы ведут к росту ограничений в социально-экономическом пространстве муниципальных образований. Эти ограничения носят как объективный характер, вызванный тенденциями развития регионов, так и субъективный характер, определяемый муниципальной и региональной системой управления.

Недостатком существующих подходов к развитию социально-экономического пространства региона является разделение связей территориального и отраслевого планирования. Попытка их объединения в схемах территориального планирования и программах социально-экономического развития происходит на уровне согласований ограничений. То есть схемы территориального планирования, относящиеся к градостроительной документации, определяют ограничения и зоны возможного размещения объектов экономики, опираясь в прогнозах потребностей экономики в инфраструктурном обеспечении на программы социально-экономического развития.

В свою очередь программы социально-экономического развития опираются на стратегии развития, основанные на двух аспектах:

- стратегии развития, определяемой органами власти;
- стратегий развития отдельных субъектов экономики.

Данные стратегии отражают интересы каждого субъекта и могут вступать в противоречия, что приводит к их не достижению.

В геоэкономическом и политическом разрезе конкуренция стратегий и интересов между отдельными субъектами, частями региона и регионами ведет к возникновению структурных диспропорций и снижению потенциала территорий. В макроэкономическом разрезе такая конкуренция неизбежна.

Существуют различные подходы к пространственному делению региона.

Геоэкономический подход учитывает геофизическое положение региона и климатические условия для ведения хозяйствования. Бассейн Байкала – регион, непосредственно связанный с уникальным пресноводным природным объектом – расположен в центре Азиатского материка, на его территории сходятся рубежи крупных природных областей – Южно-Сибирской горнотундрово-горнотаежной, Байкало-Джугджурской горнотундрово-горнотаежной и Центрально-Азиатской горной сухостепной. Этим определяется большое разнообразие природно-ландшафтных условий, от гольцово-горнотундровых и горнотаежных лесных до сухостепных, что, в свою очередь, обеспечивает широкий диапазон условий произрастания лесов и их биологическое разнообразие в этом регионе. Ландшафты бассейна очень разнообразны: от гольцов на гребнях горных хребтов до сухих степей в котловинах Забайкалья, Однако преобладают горно-таежные, лесные горно-котловинные и горные лесостепные ландшафты [3].

Экономический подход учитывает деловую активность территории. Согласно классификации Министерства экономики в Республике Бурятия можно выделить 5 типологических групп, определяющих специфику экономической активности данных территорий [2].

Первая группа – «Прибайкальская» (15% населения республики), характеризуется близким расположением к озеру Байкал, что накладывает определенные ограничения для различных видов деятельности. На территориях данной группы, за редким исключением, занимаются сельским хозяйством, туристическим бизнесом, лесом, локальным, преимущественно пищевым (в частности рыбным) производством. Исключение составляет Кабанский район, попадающий сразу в три группы (первую, вторую и четвертую), на территории которого действует цементный завод и завод железо-бетонных изделий. К данной группе можно отнести Баргузинский, Кабанский, Тункинский районы.

Вторая группа – «Агломерация» (55% населения), т.е. территория, находящаяся в радиусе 100 км с центром в Улан-Удэ, в которой сконцентрированы и развиты производства, образовательные, сервисные и транспортно-логистические услуги. При этом основная концентрация приходится на г.Улан-Удэ, а прилегающие территории выступают в качестве «ресурсной подпитки» (Иволгинский, Заиграевский, Прибайкальский, Тарбагатайский районы).

Третья группа – «Сырьевая» (проживает 10% населения), характеризующаяся наличием существенного минерально-сырьевого потенциала, на территориях которых действуют добывающие компании, предприятия сельского хозяйства и местное пищевое производство. В данную группу входят Муйский, Окинский, Мухоршибирский, Баунтовский, Селенгинский районы.

Четвертая группа – «Магистральная» (5% населения), характеризующаяся расположением около ключевых транспортных магистралей, проходящих через Бурятию: Транссиба, БАМа и ветки «Улан-Удэ – Улан-Батор – Пекин», имеющая потенциал развития транспортно-логистической инфраструктуры сопровождающаяся при этом увеличением количества рабочих мест, а также возможность создания центров обработки грузов (Кяхтинский, Северобайкальский, Джидинский).

Пятая группа – «Локальная» (15% населения), характеризующаяся отсутствием каких-либо ресурсов развития и видимых потенциалов ускоренного развития. Основная

деятельность в ней сосредоточена на развитии сельского хозяйства, лесопереработке и пищевом производстве. Значительная часть территорий третьей группы по мере выработки сырьевой базы будет тяготеть к пятой группе. К данной группе относятся районы - Бичурский, Еравнинский, Хоринский, Курумканский, Кижингинский, Закаменский.

Следует отметить, что такая группировка районов носит условный характер, так как наличие опорных точек роста внутри муниципального образования может быть большое количество. Классификация проведена по более существенно развитой отрасли экономического потенциала районов.

Возможна другая классификация муниципальных образований с позиции однородности ресурсов, географического расположения и потенциальных «точек роста» [2].

Территории Республики Бурятия можно условно сгруппировать по географическому положению муниципальных образований в Республике Бурятия, современной специализации экономики, единства инфраструктурной сети, общности проблем и перспектив социально-экономического развития - Центральный, Северо-Восточный, Юго-Восточный, Южный, Юго-Западный, Прибайкальский и Северный.

Основной экономический потенциал локализован преимущественно в средней части Республики Бурятия и оказывает слабое воздействие на более отдаленные территории.

Сложившаяся специализация макрорайонов обусловливает вклад территорий в бюджетную систему Республики Бурятия.

Центральный макрорайон преимущественно за счет города Улан-Удэ, а также крупных муниципальных районов – Селенгинского и Заиграевского, формирует 76,6% налоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Бурятия. При этом доля Центрального макрорайона с 2003 года возросла на 10,3%.

На втором месте находится Северный макрорайон, обеспечивающий 8% налоговых поступлений. Эта доля сократилась с 2003 года на 5,3%. Остальные макрорайоны обеспечивают вклад в диапазоне от 2,2% до 5,7%.

Дифференциация экономического потенциала территорий определяет различия в уровнях налоговых доходов, приходящихся на душу населения: от 1400 рублей в Иволгинском районе Центрального макрорайона до 27 тыс. рублей в Муйском районе и в городе Северобайкальск Северного макрорайона (за 2005 год). При этом наиболее низкий уровень наблюдается в муниципальных районах с высокой долей в экономике территории сельского хозяйства.

Наиболее высокий уровень подушевых налоговых доходов приходится на районы с высоким уровнем развития обрабатывающих производств, добычи полезных ископаемых, в сфере транспорта и услуг, что обусловливает наличие дополнительных возможностей для территорий по привлечению инвестиций, увеличению денежных доходов населения и развитию потребительского рынка.

Таким образом, существуют серьезные диспропорции в социально-экономическом развитии территорий Республики Бурятия, ярко проявляющиеся в значительной дифференциации налогового и бюджетного потенциала муниципальных образований.

Наиболее перспективная система мер действенной ликвидации социально-экономических диспропорций муниципальных образований в Республике Бурятия будет осуществляться путем развития региональных «точек роста» как центров межтерриториальных социально-производственных комплексов.

Это приведет к изменению специализации ряда макрорайонов и на этой основе к сокращению территориальных диспропорций, существующих в Республике Бурятия.

Новыми видами экономической специализации Северо-Восточного макрорайона станут добыча урановых руд подземным способом, добыча и обогащение свинцово-цинковой и вольфрамомолибденовой руд, добыча бериллиевой руды. Качественно расширится сельскохозяйственное производство в части мясного животноводства и мясопереработки, пищепереработки в целом.

На территориях Юго-Восточного макрорайона возникнет новая специализация по оказанию транспортно-логистических

услуг, расширится добыча каменного угля, получит развитие традиционное мясо-молочное животноводство и растениеводство.

Территории Южного макрорайона будут специализироваться на расширении добычи золота, каменного угля, вольфрамомолибденовых руд, углублении процессов лесопереработки. В сельском хозяйстве расширится выращивание кормовых культур, а также мясное животноводство. Также макрорайон включится в развитие транспортно-логистического кластера.

На территории Юго-Западного макрорайона укрепится специализация на оказании туристско-рекреационных услуг.

Виды экономической специализации Северного макрорайона расширятся за счет создания новых энергетических мощностей, развития транспортно-логистических услуг, промышленности строительных материалов.

На территориях Центрального и Прибайкальского макрорайонов расширение видов специализации связано с созданием и развитием транспортно-логистического кластера, инновационных видов экономической деятельности и развитием туристского комплекса, в рамках которого получат развитие индустрии гостеприимства, создание модельных экологических поселений на побережье озера Байкал.

Реализация этих основных направлений и проектов значительно расширит специализацию макрорайонов Республики Бурятия. Это позволит диверсифицировать структуру экономики территорий, увеличить налогооблагаемую базу консолидированного и местных бюджетов и расширить возможности органов местного самоуправления в Республике Бурятия по повышению доходной базы бюджетов муниципальных образований и снижению их зависимости от финансовой помощи вышестоящих уровней бюджетной системы.

Шаралдаев Б.Б. вводит понятие и классификацию ограниченных пространственно-территориальных муниципальных образований по геофизическому, геоэкономическому, геополитическому, транспортно-коммуникационному, функционально-отраслевому и социально-политическому признакам, что позво-

ляет учесть дифференциацию при формировании программ развития [56].

Данная классификация позволяет выявить как объективные сдерживающие факторы (например, природно-естественного характера), так и субъективные сдерживающие факторы (например, поведенческого или управленческого) характера (табл.1.1).

Таблица 1.1 - Классификация территорий с позиции ограничений [57]

Признак	Виды
Геофизический	- территории, не пригодные для строительства - территории, сложные климатические условия
Геоэкономический	- зоны стратегических резервов - переданные территории
Геополитический	- военно-стратегические зоны - зоны конфликта интересов
Транспортно-коммуникационный	- труднодоступные районы - транспортно-коммуникационные «лагуны»
Функционально-отраслевой	- зоны приоритетного освоения - территории с обусловленным использованием
Социально-политический	- зоны с ограничениями на экономическую деятельность - территории, приписанные к населению

В развитие данного подхода предлагается также классификация по территориям предпочтительного освоения. К ним относятся территории с экономическими, социальными, политическими, природно-ресурсными и иными преференциями по организации экономической деятельности. Учет сдерживающих факторов, определяющих статус территории, позволило Шаралдаеву Б.Б. провести классификацию муниципальных образований по укрупненные группам, которые формируются по соответствующему типу территории и выделить следующие типы территорий: традиционные районы, северные территории, приграничные территории и особо охраняемые территории [57].

Пространственное социально-экономическое развитие региона происходит в рамках воздействия рада факторов экономического, политического, экологического и социального характера (табл. 1.2).

Таблица 1.2 – Факторы пространственного социально-экономического развития региона

Факторы	Общенациональные	Региональные
Экономические	Ресурсопотребление Полюса роста Концентрация бизнеса	Инвестиционная активность Конкуренция Экономические интересы
Политические	Глобализация Безопасность Национализация	Бизнес-активность Стратегия руководства региона Преференции бизнесу
Социальные	Уровень жизни Правопорядок Активность	Трудовая активность Демографическая ситуация Инновационная активность
Экологические	Рекреация Ресурсосбережения Мировое наследие	Экологические ограничения Этические ограничения Ресурсообеспеченность

Дифференциация результатов экономико-социальной активности ведет к необходимости социального выравнивания за счет межбюджетных отношений, что не способствует стратегической эффективности развития (табл. 1.3).

Пространственное социально-экономическое развитие региона, по мнению авторов, заключается в формировании равномерности экономико-социальной активности по всей территории, создании определенного уровня производительности использования экономических и социальных ресурсов.

Развитие регионов от сырьевой парадигмы, должно переходить к большему использованию потенциала экономико-социальных и организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона.

Ключевым вопросом управления социально-экономическим развитием региона является поиск механизмов и инструментов воздействия на субъекты, обеспечивающего координацию целей и стратегий. Одним из основных механизмов является организация экономических отношений в тех формах и процессах, которые соответствуют как интересам регионального управления, так и интересам других субъектов.

Таблица 1.3 – Пространственная дифференциация республики Бурятия (2012 г.) [44]

	Территориальная характеристика		Социальная привлекательность				Экономическая активность				
	Территория,%	Численность населения	Среднемесячная зарплата к среднереспубликанской	Численность безработных, % чел	Естественный прирост (убыль), %	Миграционный прирост (снижение), человек	Общее количество предприятий и организаций	Оборот организаций, %	Объем отгруженных товаров, %	Объем инвестиций на душу населения, тыс. рублей]	Доходы бюджета на душу населения, тыс. рублей
г. Улан-Удэ	0,1	42,4	1,08	39,89	45,41	1921	62,19	73,42	73,52	37,4	
г. Северобайкальск	0,0	2,5	1,43	2,92	1,97	-260	2,38	1,06	0,75	78,7	8,5
Баргузинский	5,3	2,4	0,80	1,94	1,84	-268	1,50	0,25	0,05	6,4	9,6
Баунтовский эвенкийский	19,0	1,0	1,10	0,85	0,40	-219	1,23	1,39	1,54	370,0	
Бичурский	1,8	2,5	0,71	1,46	0,74	-372	1,41	0,93	1,01	15,8	2,7
Джидинский	2,4	2,8	1,03	3,16	6,15	-1092	1,60	0,37	0,15	15,5	7,3
Еравнинский	7,3	1,9	1,43	1,00	3,02	-389	1,15	0,64	0,43	80,6	3,2
Заиграевский	1,9	5,1	0,92	6,24	3,60	-301	2,76	0,73	0,50	20,5	2,9
Закаменский	4,3	2,9	0,84	3,84	4,03	-445	1,71	0,77	0,77	10,5	2,7
Иволгинский	0,8	4,0	1,00	3,11	7,81	1144	2,43	0,20	0,08	23	3,5
Кабанский	3,8	6,1	1,11	7,79	-1,41	-308	4,02	4,58	4,99	7,5	2,0
Кижингинский	2,2	1,7	0,68	1,10	3,92	-402	1,12	0,12	0,02	6,7	1,4
Курумканский	3,6	1,5	1,27	2,40	2,06	-222	1,12	0,09	0,01	17	4,3
Кяхтинский	1,3	4,0	1,14	3,18	2,91	-492	1,88	0,82	0,65	35,0	1,9
Муйский	7,2	1,3	1,81	1,26	0,49	-892	1,31	2,99	3,70	33,1	2,4
Мухоршибирский	1,3	2,5	0,77	2,81	3,45	-283	1,64	1,52	1,46	52,0	4,1
Окинский	7,4	0,6	1,22	0,52	1,39	-43	0,64	2,18	2,78	96,7	9,4
Прибайкальский	4,4	2,8	0,59	1,67	1,52	-60	1,87	1,94	1,73	63,6	4,3
Северо-Байкальский	15,4	1,4	1,78	2,33	0,00	-219	1,61	0,33	0,30	7,3	7,0
Селенгинский	2,4	4,7	0,69	7,29	3,89	-821	2,33	4,59	4,88	27,2	2,0
Тарбагатайский	0,9	1,7	0,65	1,39	0,00	382	1,08	0,36	0,26	10,9	5,5
Тункинский	3,4	2,3	1,13	1,97	3,94	-321	1,86	0,48	0,38	30,2	3,5
Хоринский	3,8	1,9	0,98	1,90	2,86	-238	1,17	0,22	0,05	5,6	2,2

Так, в Республике Бурятия влияние региональных факторов на формирование организационно-экономических территориальных ресурсов в виде определенных форм и процессов достаточно высоко, что оборачивается спецификой и ограниченностью применения многих перспективных организационно-экономических ресурсов. Эффективность развития определенная в рамках экспертного анализа приведена в таблице 1.5. Оценка проводилась на основе рейтинга регионов в рамках статистической отчетности по показателям, отражающим эффективность соответствующего региона в соответствующих процессах и формах развития бизнеса

Таблица 1.4 - Эффективность использования организационно-экономических - территориальных ресурсов развития региона

		Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
Процессные	Инвестиционные	C	B	A
	Интеграционные	C	A	B
	Инновационные	B	C	A
	Информационные	C	C	A
	Институциональные	A	C	B
Организационные	Индивидуальные	C	B	A
	Сетевые	B	C	A
	Ассоциативные	C	B	A

Неконкурентность территориального производства в своей основе содержит два фактора:

- во-первых, это неверное размещение производительных сил, приводящее к выпуску заведомо неконкурентной по издержкам продукции;

- во-вторых, это низкие темпы инновационного развития, приводящие к выпуску продукции, отстающей от лидеров.

В первом случае очевидно неизбежны реструктуризация промышленного комплекса, повышение эффективности необходимых производств и максимальное избавление от неэффективных производств.

Во втором случае выход заключается в ускорении темпов инновационного развития, которые могут быть осуществлены следующими методами:

- концентрация ресурсов территории на производстве приоритетных товаров;
- межтерриториальная кооперация, создание промышленных групп;
- вертикальные интеграционные и инновационные структуры.

Сложнее обстоит дело в том случае, если наблюдается невостребованность экономического потенциала. Причин этому несколько:

- изменение государственной политики в социально-экономическом и оборонном развитии;
- заключительная фаза жизненного цикла товара (отрасли), научно-технический прогресс;
- изменение тенденций потребления продукции, человеческий фактор;
- ресурсосбережение и ресурсозамещение.

Повышение коэффициента использования факторов экономического потенциала является эффективным и сравнительно малозатратным направлением устранения структурных диспропорций, однако при этом система сохраняет все недостатки, присущие ей, кроме того, нельзя вести речь о полном 100 % задействовании потенциала.

1.2 Территориальные ресурсы развития региона

Социально-экономическое пространство региона как объект управления состоит из совокупности различных функционально-структурных элементов, объединенных системообразующими отношениями и связями.

По мнению Э.Ц. Садыковой: «…региональная экономическая система представляет собой комплексное сочетание экономического, социального, экологического и институционального блоков (подсистем); характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех составляющих подсистем и наличием устойчивых связей между ними…» [40].

И.Г. Сангадиева считают: «Наиболее важными структурными элементами региона (подсистемами) являются следующие: демографическая (население региона), производственная, природно-ресурсная, социальная, организационная подсистемы и информационный комплекс» [42].

Социально-экономическое пространство региона как «объект управления представляет совокупность функционально-структурных подсистем (демографической, производственной, природно-ресурсной, социальной, инфраструктурной и информационной), характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех ее составляющих элементов и наличием устойчивых связей между ними» [12].

Как субъект управления социально-экономическое пространство региона имеет управляющий центр (органы власти региона), который взаимодействует с подсистемами путем реализации функций управления: планирование, организация, координация и контроль. Управление социально-экономической системой региона осуществляется органами власти региона путем реализации региональной политики, законодательным регулированием, осуществлением контрольно-надзорных функций и т.д. Управляющий центр разрабатывает общие стратегические цели развития основных подсистем [12].

Анализ научной литературы по вопросам основы развития региона, позволяет выделить два подхода к оценке:

- ресурсный, характеризующий наличие экономических и социальных ресурсов на территории;

- процессный, характеризующий результаты использования данных ресурсов и место региона в привлекательности [10].

Экономические и социальные ресурсы составляют основу формирования территориально-отраслевой социально-экономической системы региона, их наличие и эффективность использования определяют привлекательность системы.

Экономические и социальные ресурсы – это «совокупность ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, включая природные, трудовые, капитальные ресурсы (капитал). В качестве экономических и социальных ресурсов рассматриваются и финансовые ресурсы, денежный капитал» [14]

Экономические и социальные ресурсы и процессы их преобразования находят свое отражение в действиях субъектов территориально-отраслевой системы через призму ее привлекательности для населения и бизнеса. Неэффективность их использования приводит к снижению привлекательности и миграционному оттоку населения и предпринимателей и, как следствие, к уменьшению основных видов ресурсов - труда и капитала [39].

Территориальным ресурсом развития региона является совокупность экономических и социальных ресурсов территории, имеющихся в наличии в настоящее время и формируемых в стратегической перспективе, которые могут быть использованы в процессе производства товаров и услуг, предоставлении их на рынок и реализации потребителям.

Экономические и социальные ресурсы в сегодняшнем понимании состоят из ресурсов, информации о методах и технологиях их использования, а также их нацеленности на получение стратегического эффекта, в том числе, роста экономических и социальных ресурсов. Эффект роста не является самоцелью системы, речь идет о достижении показателей развития с компенсацией потерь экономические ресурсов.

Ключевыми ресурсами, задействованными в экономике являются производственные и природные ресурсы.

Рассмотрим ситуацию с производственными ресурсами экономики. На многих крупных предприятиях республики используются технологии, позволяющие производить продукцию требуемого качества и сохранять свое присутствие на рынке, но уступающие лучшим мировым аналогам. Восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается низкой

Предприятия республики, за редким исключением, требуют технического и технологического обновления. Износ основных фондов предприятий промышленности достиг критического уровня – 34,8%, а в некоторых отраслях промышленности – более 50%. Особенно высокий уровень износа на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Моральный и физический износ действующих в республике основных фондов продуцирует выпуск низкокачественной и неконкурентоспособной продукции, которая впоследствии требует либо доработки, либо ремонта, что значительно увеличивает затраты. Таким образом, региональные производства изначально работают в условиях снижающегося спроса.

Основным выходом из данной ситуации является модернизация фондов и выпуск новых видов продукции, на которые должны быть направлены меры господдержки. Совершенствование процесса обновления основных фондов является действенным средством интенсификации и повышения эффективности основных фондов.

Анализ технологической структуры инвестиций также показывает, что за последние годы резко сократилась доля инвестиций в активную часть основных производственных фондов – машины и оборудование. Поскольку активная часть основных фондов имеет более короткие сроки службы, чем здания и сооружения, постольку доля машин и оборудования, транспортных средств в показателях ввода и ликвидации основных фондов в республике относительно высока.

Цель модернизации и технического перевооружения производства – обеспечение успешной работы предприятия в современных условиях, улучшение финансово-экономических результатов деятельности, повышение эффективности производ-

ства, конкурентоспособности выпускаемой продукции, рост производительности труда, снижение издержек производства.

Должны быть решены задачи улучшения финансово-экономических результатов за счет создания эффективного механизма управления предприятием, перехода на новый технологический уровень развития, увеличения номенклатуры и объема выпуска востребованной продукции, внедрения агрессивного маркетинга, эффективного использования производственных площадей, реструктуризации и технического перевооружения производства, автоматизации производственного процесса, финансового оздоровления предприятия;

Важное значение в реформировании и модернизации предприятий занимает развитие перспективного технологического уклада в промышленности. Значительная часть предприятий республики нуждаются в замене устаревшего оборудования и технологий, внедрении автоматизации и компьютеризации производства, а также в защите интеллектуальной собственности, связанной с разработкой и производством продукции импортозамещения.

При рассмотрении сущности природно-ресурсного потенциала во всех работах отмечается его двойственный характер. С одной стороны, это тела и силы природы, а с другой - экономические ценности. Так, например, Н. Ф. Реймерс, обобщая определения природно-ресурсного потенциала, выделяет две основные группы [37]. Во-первых, это та часть природных ресурсов, которая может быть реально вовлечена в хозяйственную деятельность при условии сохранения среды жизни человечества. Во-вторых, это совокупность природных ресурсов, условий и процессов, которая составляет основу жизнедеятельности общества и противостоит ему как объект антропогенного воздействия.

Некоторые авторы рассматривают природно-ресурсный потенциал как составляющую экономического потенциала региона, выделяя в составе экономического потенциала трудовой и производственный потенциал. При этом природно-ресурсный потенциал определяется как совокупность всех используемых видов природных ресурсов, а также тех, использование которых

будет возможным при достижении определенных технических условий. Отсюда следует, что состав и величина потенциала со временем меняются, поэтому их оценка всегда относительна.

Шаралдаевым Б.Б. разработана концепция развития муниципального образования на основе инициирования процессов повышения эффективности использования экономических ресурсов [57]. В ее основу заложены принципы:

- организации межтерриториальных пространственных кластеров и интеграции за счет выделения зон концентрации экономических ресурсов в регионе;
- инновационной диверсификации социально-экономического пространства.

Интеграционное развитие социально-экономического пространства муниципального образования ориентировано на организацию межтерриториальных пространственных кластеров. Эта возможность возникает при наличии внешнего и внутреннего пространственного потенциала, обеспечивающего возможность объединения экономических ресурсов в реализации межтерриториальных инвестиционных проектов.

Инновационная диверсификация социально-экономического пространства муниципального образования - это постоянный процесс, интенсивность которого зависит от воздействия системных и ситуационных факторов, а также от наличия и темпов развития ограничений. Данный процесс ориентирован на формирование конкурентных преимуществ и обеспечение устойчивого развития муниципального образования.

В результате реализации инновационных и интеграционных процессов формируется новая структура социально-экономического пространства муниципального образования. Межрегиональная интеграция выводит субъекты на новый уровень договорных экономических отношений в отличие от традиционной кооперации в рамках поставок ресурсов. Межтерриториальная интеграция характеризуется наличием инвестиционных проектов, включенных в программы социально-экономического развития муниципальных образований.

Определение зон концентрации экономических ресурсов в существующих теориях регионального развития основано на известном принципе специализации муниципальных образований. В современных условиях данный принцип меняется и корректируется с учетом интересов всех субъектов реализуемого межтерриториального инвестиционного проекта. При этом возникает комплекс межтерриториальных проектов позволяющих каждому муниципальному образованию получить нужные социально-экономические результаты за счет вхождения в ряд межтерриториальных кластеров. Это способствует экономическому выравниванию на новых рыночных принципах – без дотационной поддержки, а путем стимулирования предпринимательской активности.

Существующие подходы предполагают возможность использования всех ресурсов для развития региона. Однако следует учитывать наличие ограничений на эти возможности. Данные ограничения формируются под воздействием как объективных (права собственности, экономическая целесообразность, техническая доступность и т.д.), так и субъективных (стратегии резервирования, приоритеты использования, конкуренция и т.д.) факторов.

Территориальные ресурсы развития региона это совокупность экономических и социальных ресурсов территории, а также организационно-экономических форм и процессов их использования, задействованных в настоящее время либо имеющих потенциал использования в будущем для достижения целей социально-экономического развития.

Территориальные ресурсы развития региона состоят из геоэкономических, экономико-социальных и организационно-экономических частей в совокупности определяющих возможности стратегического развития региона (рис. 1.1).

Рисунок 1.1 - Структура территориальных ресурсов развития региона

Наиболее перспективными территориальным ресурсами развития являются организационно-экономические ресурсы, которые можно разделить их на три составляющие.

1. Процессные организационно-экономические ресурсы.

К организационно-экономическим процессам авторы относит инвестиционные, институциональные, интеграционные, инновационные и информационные процессы.

Инвестиционные процессы развиваются в реализации инвестиционной политики в виде следующих инструментов и институтов [21]:

– НО «Фонд регионального развития Республики Бурятия» - специализированная структура по привлечению инвестиций. На базе организации внедрен институт проектных управляющих, которые создают, сопровождают проекты, в том числе проекты ГЧП, и доводят их до логического завершения. Фонд

разрабатывает для инвесторов бизнес-планы, готовит новые инвестиционные площадки, включая их межевание, издает презентационные материалы для инвесторов на иностранных языках и проводит презентации инвестиционного потенциала республики для зарубежных деловых кругов.

– Инвестиционный фонд Республики Бурятия. Бюджетные ассигнования инвестиционного фонда Республики Бурятия предоставляются для реализации проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

– ОАО «Корпорация развития Республики Бурятия». Корпорация на основе республиканских финансовых и имущественных активов привлекает заемные ресурсы на строительство инженерной и транспортной инфраструктуры для инвестиционных площадок, сокращая тем самым инфраструктурные ограничения и сроки реализации проектов.

– Гарантийный фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Бурятия. Целью деятельности Гарантийного фонда Бурятии является обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным и иным финансовым ресурсам, развитие системы гарантий и поручительств.

– Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия осуществляет финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства с использованием механизма микрофинансирования, в том числе за счет целевых ресурсов открытого акционерного общества «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (ОАО «МСП Банк»).

– Совет при Главе Республики Бурятия по инвестиционной деятельности, принимающий решения по стимулированию инвестиционной деятельности в Республике Бурятия.

– Институт уполномоченного по инвестициям по Республике Бурятия. Обеспечивает канал прямой связи инвесторов с руководством республики для получения содействия в реализации инвестиционных проектов. В открытом доступе контактные данные Уполномоченного по инвестициям: номера телефонов, адрес электронной почты, которые также размещены на сайте

«Инвестиционный паспорт РБ», на сайте Министерства экономики Республики Бурятия. В случае желания инвестора может быть организована личная встреча инвестора с Уполномоченным по инвестициям для рассмотрения и решения проблем инвесторов и предпринимателей.

– «Многофункциональный центр Республики Бурятия по предоставлению государственных и муниципальных услуг». Деятельность центра направлена на ликвидацию административных барьеров, создание предпосылок для улучшения инвестиционного климата, сокращение сроков и оптимизации предоставления, государственных и муниципальных услуг в области земельных отношений на базе государственного учреждения.

– Республиканский бизнес-инкубатор, основной задачей которого является оказание государственной поддержки начинающим субъектам малого предпринимательства в виде предоставления на льготных условиях офисных помещений и оказания на безвозмездной основе комплекса необходимых услуг.

– ГБУ «Информационно-методический центр Республики Бурятия». Целью деятельности учреждения является содействие повышению эффективности и устойчивости функционирования сельских территорий и товаропроизводителей всех форм собственности в условиях рыночной экономики путем оказания информационных и консультационных услуг.

– Реестр инвестиционных площадок Республики Бурятия. Формирование реестра инвестиционных площадок Республики Бурятия осуществляется для создания благоприятной инвестиционной среды в соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия от 30.06.2010 № 258 «О формировании реестра инвестиционных площадок на территории Республики Бурятия». Реестр используется в качестве информационной базы для потенциальных инвесторов, рассматривающих возможность реализации на территории Республики Бурятия инвестиционных проектов, имеющих значение для социально-экономического развития республики.

– официальный Интернет–сайт «Инвестиционный паспорт Республики Бурятия, адрес сайта: http://www.invest-buryatia.ru. Сайт обеспечивает информационную открытость, повышение

инвестиционной привлекательности и укрепление инвестиционного имиджа республики. На сайте для инвесторов размещен реестр инвестиционных предложений, информация о мерах и условиях господдержки, о региональном инвестиционном законодательстве, инвестиционной инфраструктуре, развитии ТР ОЭЗ «Байкальская гавань» и зонах экономического благоприятствования.

Институциональные основы развития помимо перечисленных выше инвестиционных институтов составляют также следующие нормативно-правовые акты [21]:

– Закон Республики Бурятия «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Республики Бурятия» от 08.05.2009 № 868-IV, которым определены формы государственной поддержки; действует ряд подзаконных актов, регулирующих порядок предоставления соответствующей формы государственной поддержки.

– Закон Республики Бурятия «О некоторых вопросах налогового регулирования в Республике Бурятия, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации» от 26.11.2002 г. № 145-III. Законодательно введены налоговые льготы для инвесторов в части предоставления права на применение пониженной ставки налога на прибыль и налога на имущество

– Закон Республики Бурятия от 14.03.2007 № 2073-III «О зонах экономического благоприятствования в Республике Бурятия», которым предусмотрено создание зон промышленно-производственного, технико-внедренческого и туристско-рекреационного типа, определяемых на конкурсной основе Правительством Республики Бурятия.

– Закон Республики Бурятия от 16.03.2012 № 2625-IV «О государственно-частном партнерстве в Республике Бурятия» на законодательном уровне закрепляет основные понятия, цели и принципы ГЧП, формы реализации проектов ГЧП; объекты соглашений по проектам ГЧП; гарантии прав частных партнеров.

Информационные процессы являются необходимым условием устойчивого экономического роста и активизации предпринимательской деятельности на основе генерации и поиска

новой информации. Информация участвует в двух важных моментах пространственного развития региона: процесса оптимизации экономической деятельности, направленного на обеспечение экономического роста; процесса стабилизации, направленного на поддержание достигнутых показателей.

Инновационные процессы направлены на адаптацию систем к изменениям, их преактивное прогнозирование, обеспечение устойчивости развития. Инновации являются ключевым инструментом конкуренции, их оптимальная реализация способствует выявлению преимуществ муниципального образования и их реализацию.

Интеграционные процессы на хозяйственном уровне способствуют проявлению синергетического эффекта и появлению новых организационно-экономических форм производства.

2. Организационные формы как составляющая организационно-экономических ресурсов

К организационно-экономическим формам авторы относит методы, механизмы и инструменты организации экономической деятельности на основе комбинации индивидуальных, сетевых и ассоциативных способов хозяйствования.

Наиболее полно территориальные ресурсы используются в перспективных организационных формах хозяйствования, к которым, в первую очередь, относятся инновационные кластеры.

Кластерный подход – это новая управленческая технология, которая позволяет повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государств в целом. Кластеризация это процесс управленческий в отличие от процесса повышения конкуренции и процесса ускорения инновационной деятельности, относящиеся к бизнес-сфере. Их объединение, взаимосвязь и взаимозависимость является новым феноменом, который отвечает вызовам времени и позволяет решать актуальные проблемы на национальном и региональном уровне, реагируя на негативное влияние глобализации и вызовы наднациональной конкуренции [66].

И.В. Пилипенко предложил подход для упорядочивания форм организации производства[30]. В качестве первого крите-

рия классификации им был использован такой критерий, как самостоятельность возникновения данных форм организации производства. В соответствии с данным критерием можно выделить структуры – самостоятельно образующиеся в регионе за счет пространственного проявления рыночных сил, и создаваемые искусственно с помощью реализации на практике органами федеральной, региональной власти или местного самоуправления теоретико-прикладных исследований.

В качестве второго параметра был использован превалирующий размер компаний в производственной системе: сочетание малых и средних предприятий, предприятий всех размеров, средних и крупных и исключительно крупных предприятий. В результате совмещения двух параметров получается наглядная классификация различных форм территориальной организации производства, где различия между ними становятся очевидными [30].

Существует необходимость добавить к параметрам классификации принцип наличия стратегической взаимозависимости между организациями и предприятиями кластера, которая носит как ресурсный, так и процессный характер.

Поскольку кластерная политика нацелена на поддержку некоторых групп предприятий, а не на отдельные предприятия, эта поддержка будет осуществляться главным образом через проведение инноваций, улучшение возможностей применения новых знаний и развитие совместных конкурентных преимуществ.

Маркетинго-производственный анализ потенциала кластеризации состоит из следующих этапов.

На первом шаге предприятие определяет свою стратегическую политику, которая в числе прочих определяет степень кооперации и партнерства с другими уровнями социально-экономических систем в разработке инноваций, очерчивая круг вопросов попадающих в компетенцию каждого субъекта

Очевидно, что политика партнерства зависит от финансовых возможностей, а также от других факторов (стратегии руководства и собственников и др.).

Вторым шагом предприятие определяет приоритетные области формирования партнерских отношений в производственном цикле. Субъект выделяет сильные или слабые элементы производственно-эксплуатационного цикла и именно они будут приоритетными в партнерстве.

В результате кластеризации возникает интеграционно-технологическая структура. Главной особенностью таких структур является взаимоувязанность интеграционно-иновационного развития. Субъект, входящий в такую структуру ощущает необходимость в развитии в независимости от внутренней стратегии.

3. Управленческие организационно-экономические ресурсы.

Управленческие ресурсы определяются наличием конкурентных, преференционных и стратегических преимуществ территории, определяемых взаимодействием связки органов государственного управления, бизнесом и обществом.

Выбор стратегии развития муниципальных образований зависит от их позиционирования по целям на перспективу. Проблема выбора целей развития является более сложной, чем простое определение целевых индикаторов – показателей экономического роста. Дело в том, что данный рост должен быть обеспечен инвестиционным развитием конкретных отраслей и изменением их структуры. Это требует анализа конкурентоспособности муниципального образования по данным направлением развития, который не является простой суммой анализов конкурентоспособности конкретных предприятий. Выбор стратегических позиций затрагивает также общегосударственную концепцию размещения производительных сил и стратегии развития, на уровне которой вообще то конкуренция не допускается, а проявляется косвенно через альтернативные варианты. Концептуальная картина развития муниципального образования включает в себя не только целевые показатели в области экономики и социальной сферы, но и развитие общества, философские вопросы, которые трудно оценить формализованными индикаторами.

В некоторых отраслях частный бизнес занимает до 100% от всех предприятий и полностью определяет картину формирования и использования потенциала отрасли. Государство в данных отраслях лишь косвенно регулирует бизнес.

Регулирование бизнеса со стороны государство возможно следующими методами:

- прямое производство товаров (использование ресурсов) государством;
- государственный заказ на продукцию;
- государственное ограничение (квотирование) потребления ресурсов;
- косвенное регулирование налоговыми и неналоговыми методами.

Очевидно преимущество прямых методов регулирования бизнеса, однако такие методы ограничены законами рынка, поэтому все большее внимание уделяется косвенным методам регулирования бизнеса.

Фактически государственные и муниципальные субъекты не имеют инвестиционных (ресурсных) рычагов воздействия на реальный сектор экономики и возможности влиять на экономический рост. Это противоречие между целями, задачами и ресурсами бюджетных инвесторов в экономике разрешается через механизм индикативного управления, который более подходит к обеспечению текущих показателей экономической деятельности, чем к задачам инвестиционного развития.

Стратегическое развитие региона в условиях существующей картины максимизации задействования экономико-социальных и геоэкономических ресурсов может быть осуществлено за счет диверсификации организационно-экономических ресурсов. Данная диверсификация затрагивает формы (экономические комплексы) и процессы (инвестиционные, интеграционные, инновационные, информационные и институциональные) проявления организационно-экономических территориальных ресурсов

Достижение цели пространственного социально-экономического развития основывается на:

- принципе концентрации усилий и ресурсов на потенциально более конкурентоспособных направлениях:

- активизации научно-технической и инновационной деятельности и, на этой основе, модернизация отраслей промышленности и предприятий, освоение экономически эффективной наукоемкой техники и технологий;

- интеграции предприятий республики в региональные экономические кластеры, укрепление конкурентных позиций предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

1.3 Роль региональных экономических кластеров в социально-экономическом развитии региона

Понимание преимуществ разных организационно-экономических форм предпринимательства издавна изучается экономической мыслью. А.Маршал в своей работе «Принципы экономики», заложил основы межфирменного разделения труда и кооперации. Е Дахмен отмечал о наличии связи развитием секторов экономики. Л. Мэтсон изучал взаимодействия на микроуровне.

Майкл Портером в средине прошлого века ввел понятие «кластер». По его мнению «кластер, или промышленная группа - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [32]. На основе кластеров Портер выдвинул теорию национальной, государственной и местной. Под кластером М. Портер понимает вертикальные (покупатель-поставщик) или горизонтальные (общие клиенты, технологии, посредники и т.п.) взаимоотношения, сами же рамки формирования кластера ограничены критерием величины экспорта. По его мнению, конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров — объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ре-

сурсы. Кластер, по его мнению, это своеобразное ассоциативное сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Кластеры варьируются по своим размерам, широте охвата, уровню развития в зависимости от отраслей. Природа кластеров позволяет изменять их границы по мере появления новых компаний и отраслей, с развитием и изменением условий осуществления бизнеса. По мнению Портера М. они присутствуют как в крупномасштабной, так и в малой экономике, в городской или сельской области, а также на нескольких уровнях географического деления. Кластеры наблюдаются как в условиях развитой, так и развивающейся экономики.

Кластерная теория получила свое широкое развитие в зарубежной литературе. Е. Лимер анализировал внешнеэкономические кластеры. И. Толенадо и Д. Солье рассматривали роль технологический взаимодействий в формировании вертикальных и горизонтальных кластеров. В. Фельдман в рамках теории развития конкурентоспособности в основу формирования кластеров закладывал принцип диверсификации.

Кластерную теорию также рассматривали российские ученые. Н. Г. Прохорова в основу кластера относит принцип стратегического лидера, территориальной локализации, устойчивости связей и координации процессов [35]. К основным предпосылкам возникновения кластера она относит: территориальную близость, вертикальные и горизонтальные технологические связи, экономические преимущества, фокусное поглощение, качественная конкуренция [35].

Кластеры как территориальные объединения взаимосвязанных предприятий с расширением их на инфраструктурную составляющую рассматривают (Асаул А.Н. [7], Соколенко С.И. [43], Яновская Ю. [61] и др. Роль кластеров как мировых лидеров раскрывали Третьяк В.П. [46], Тэттмап Л. Н. [48].

Проблему объединения неформальных интересов участников в рамках обеспечения конкурентоспособности кластера

рассматривали Андриянов Л.Ю. [5] и др. Проектный подход к организации кластера предлагал Громыко Ю.В. [17].

Инновационную сущность кластера отмечали в своих работах Каппелин Р. [23], Четырбок Н. П.[55], аспекты кооперации, конкуренции и агломерации раскрывали Карпова Д.П.[24], Хасаев Г. Р. [53].

Т. В. Цихан выделяет три определения кластера [54]:

1.Кластеры как регионально ограниченные формы экономической активное внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.);

2.Кластеры как вертикально производственные цепочки, довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера, в эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

3.Кластеры как отрасли промышленности, на высоком уровне агрегации или общность секторов на еще более высоко уровне агрегации).

Интересен также подход к кластерам как Сетевым структурам в сгустке рыночных сил , направленных на создание добавочной стоимости (Пилипенко И.В.[30], Ялов Д. Л.[59]).

Меншенина И.Г.[26] предлагает классифицировать кластеры по следующим признакам : географическая концентрация, специализация, инновационность, множественность участников, взаимодействие между ними, конкуренция и кооперация, стадийность развития, традиционное деление по видам экономической деятельности, что позволило систематизировать промышленные кластеры (широко исследованные в экономической литературе) и кластеры в сфере услуг кластеры в зависимости от механизма формирования кластера: нисходящие, формируемые в рамках национальной или региональной экономической политики, и восходящие, формируемые спонтанно коммерческими организациями; в зависимости от степени инновационности: традиционные, производящие типовые продукты и услуги, и инновационно-ориентированные, использующие передовые

знания и технологии и определяющие приоритетные направления научных исследований.

Миролюбова Т.В. [27] предлагает осуществить классификацию типов кластеров по следующим классификационным признакам:

- по территориальному охвату;
- по стадии развития кластера;
- по степени новизны выпускаемой продукции;
- по размерам;
- по отраслевой принадлежности;
- по различиям в структуре взаимосвязей;
- по степени инновационности;
- по роли в системе обмена и использования знаний;
- по наличию и степени развития элементов кластерной структуры;
- по уровню агрегации участников кластера;
- по соорганизации практико-ориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности;
- по характеру отрасли предприятий-участников кластера.

Кластеры во многом основаны на теории интеграции [11]. Микроэкономическая интеграция (или частнокорпоративный тип интеграции) - интеграции капиталов и активов компаний. Здесь различаются следующие виды: горизонтальная интеграция, вертикальная интеграция и конгломератная (или неорганическая) интеграция.

Таким образом, образуются рынки, которые базируются на сети прямых связей, и торговля на таких рынках называется интеграционной. В результате создаются такие формы интеграционных объединений как кластеры, холдинговые компании, ФПГ, ТНК, СП, банковские группы и т.п.

Микроэкономическая (или локальная) интеграция - процесс интеграции на уровне предприятий или производственных отраслей на уровне региона или государства в целом. Содержит в основном экономическую составляющую интеграции. Основными причинами микроэкономической интеграции можно

назвать: стремление получить и усилить синергетический эффект и эффект масштаба, сократить трансакционные издержки и пр.

Также необходимо отметить, что в основе интеграционных процессов, проходящих в социально-экономического пространстве регионов, лежат экономические и неэкономические интересы субъектов.

Оценка экономии от концентрации организаций является фактором, ведущим к развитию производств. Расположение организаций в тесной пространственной близости позволяет получить экономию за счет снижения стоимости транспортировки и сокращения операционных затрат, а также облегчения доступа к квалифицированным трудовым ресурсам. Концентрация организаций поощряет конкуренцию, которая, в свою очередь, стимулирует распространение информации, знаний и технологий среди связанных предприятий, которое может привести к ускорению промышленного роста и развитию регионального кластера.

Таким образом, одним из основных подходов к организации производства в регионах в настоящее время является ассоциативный подход, одним из примеров которого является кластерный подход.

В теоретическом плане кластер это совокупность объектов или процессов, которые объективно или субъективно представляются как относящиеся к одной группе. Они составляют определенную проектную структуру, обладающую свойствами восстанавливаемости. Кластеры способствуют формированию однородности и однозначности совокупного вклада в эффективность их деятельности от каждого субъекта.

Концентрация бизнеса в региональных экономических кластерах региона способствует установлению баланса интересов субъектов стратегического развития и нивелированию отрицательных последствий воздействия факторов развития (табл. 1.5.)

Таблица 1.5 - Подходы к понятию региональных экономических кластеров

Подход	Сущность определения
Мировая конкурентоспособность	Кластер – это совокупность предприятий и иных субъектов, обеспечивающих конкурентные преимущества региона
Территориально-географические объединения	Кластер – это территориально-отраслевые объединения близких предприятий
Инновационное развитие	Кластер – это объединение субъектов по внедрению инноваций
Рыночное развитие	Кластер – это объединение субъектов с целью захват и роста долит рынка
Организационно-кооперационное взаимодействие	Кластер – это способ кооперационного горизонтального взаимодействия для увеличения эффективности деятельности
Сетевая экономика	Кластер - это организация сетевых структур однородного назначения в регионе
Процессный подход	Кластер – это технологическая цепочка вертикального взаимодействия
Интеграционный подход	Кластер – это интеграционное объединение субъектов в рамках достижения определенной цели

Ключевым вопросом управления пространственным социально-экономическим развитием региона является поиск механизмов и инструментов воздействия органов государственного и муниципального управления на субъекты, обеспечивающего координацию целей и стратегий. К таким механизмам сейчас относят интенсивное, интеграционное, инновационное и диверсификационное развитие. Авторы считают, что одним из основных механизмов является организация экономических отношений в тех формах и процессах, которые соответствуют как интересам органов регионального управления, так и интересам других субъектов.

Реализация ресурсного потенциала муниципальных образований региона в условиях прямой и косвенной конкуренции между субъектами и самими муниципальными образованиями будет более эффективна в случае наличия механизма мезоэкономики, позволяющего согласовать интересы и стратегии субъектов с общей стратегией социально-экономического развития. Таким механизмом является формирование региональных эко-

номических кластеров, как ассоциаций совместно действующих предприятий.

В настоящее время кластеры лежат в основе идеологии формирования региональных инновационно-промышленнных объединений, поддерживаемых на федеральном уровне. На региональном уровне кластеры скорее заявляются как механизм адекватного управления мезоэкономикой, при этом отсутствуют подходы к их формированию и управлению.

Создание территориальных кластеров в России, являясь одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации частно-государственного партнерства, выступает ключевым механизмом развития российских регионов.

Формирование кластеров создает возможности для интенсивного роста и развития независимых участников на основе взаимного обеспечения интересов и координации взаимосвязанных действий по совместному продвижению конечной продукции, привлечению инвесторов и партнеров, участию в конкурсных проектах.

В рамках перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны развитие территориальных кластеров как механизма реализации конкурентного потенциала территорий впервые обозначено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N 1662-р.

В развитие указанных положений Минэкономразвития России выпущены Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 N 20615-ак/д19, где под инновационным территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории самостоятельных предприятий и организаций, которая характеризуется наличием:

- объединяющей научно-производственной цепочки в одной или нескольких отраслях (ключевых видах экономической деятельности);

- механизма координации деятельности и кооперации участников кластера;

- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

Рисунок 1.2 – Кластеры в РФ [58]

Кластеры могут быть сформированы в ходе реализации как форм, таки процессов использования организационно-экономических территориальных ресурсов развития региона (рис. 1.3).

Рисунок 1.3 - Виды реализации региональных экономических кластеров

Таким образом, региональные экономические кластеры, это социально-экономические комплексы территориального развития на основе объединения субъектов в рамках процессного и организационного прохода. В отличие от существующих подходов данные кластеры направлены на повышение эффективности использования экономических и социальных ресурсов территории, могут носить как проектный, так и постоянный характер.

Региональные экономические кластеры - это социально-экономические комплексы территориального развития на основе объединения стратегических интересов субъектов и возникновения между ними комплексных связей многоуровневого характера.

К существенным отличиям и преимуществам кластеров от других форм организации хозяйствования относятся:

- наличие конкуренции между субъектами как одного, так и разного уровня;

- солидарность стратегий развития субъектов между собой и со стратегией кластера в целом;

- формирование долгосрочных связей сотрудничества субъектов.

Региональные экономические кластеры являются механизмом взаимодействия субъектов в рамках реализации целей и стратегии развития региона. Их развитие способствует коорди-

нации программ отраслевого характера в общей программе социально-экономического развития региона.

Формирование экономических кластеров способствует пространственному социально-экономическому развитию региона, определяя направления поддержки государством бизнеса в муниципальных образованиях

Выделяются разные принципы классификации региональных экономических кластеров (табл. 1.6).

Таблица 1.6 – Классификация региональных экономических кластеров

Признак классификации	Вид кластера
По отраслевым комплексам	Машиностроительный комплекс Строительный комплекс Аграрно-пищевой комплекс Туристско-рекреационный комплекс и др.
По технологическому содержанию	Транспортно-коммуникационный Научно-образовательный Промышленно-инновационный и др.
По производимой продукции (услугам)	Авиационный Жилищный Мясной и др.
По структуре	Технологический Инновационно-интегрированный сетевой
По эффективности	Оперативный Тактический Стратегический

Концентрация бизнеса в региональных экономических кластерах региона способствует установлению баланса интересов субъектов стратегического развития и нивелированию отрицательных последствий воздействия факторов развития

С позиции пространственного социально-экономического развития авторы выделяет разные принципы организации региональных экономических кластеров (табл. 1.7).

Таблица 1.7 – Организация региональных экономических кластеров пространственного развития

Признак организации	Вид кластера
По региональной значимости	Муниципальный Региональный Межрегиональный Международный
По форме интегрирования	Технологически-интегрированный Инновационно-интегрированный Рыночно-интегри рованный
По форме взаимодействия партнеров	Прямое кластерное взаимодействие Косвенное кластерное взаимодействие
По методу инициации	Директивный Эволюционный Конкурентный

При формировании кластера субъект территориально-отраслевой социально-экономической системы на основе стратегии развития определяет необходимость кооперации и партнерства с другими субъектами, при этом определяется степень взаимозависимости субъектов уровень необходимость кластеризации.

Далее субъект формирует направления возможных партнерских отношений в производственном цикле на каждом из его этапов и технологических переделов.

ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1 Анализ эффективности использования территориальных ресурсов

Традиционно к территориальным преференциям экономики относился сырьевой потенциал, лесные ресурсы и сельское хозяйство [60].

По богатству и разнообразию природно-ресурсного потенциала республика лидирует среди большинства субъектов Российской Федерации. В рейтинге инвестиционной привлекательности регионов 2011-2012 гг. «РА Эксперт» по природно-ресурсному потенциалу Республика Бурятия занимает 10 место по Российской Федерации [38].

На территории Республики Бурятии выявлено более 700 различных по генезису месторождений полезных ископаемых, из них более 600 учтены государственным балансом России и территориальным балансом Республики Бурятия []. Среди выявленных месторождений 247 – золота (228 россыпных, 16 рудных и 3 комплексных). В перечне стратегических видов минерального сырья России на территории Республики Бурятия находятся 7 месторождений вольфрама, 13 – урана, 4 – полиметаллов, по 2 – молибдена и бериллия, одно – олова, несколько месторождений медно-никелевого и алюминиевого сырья. Недра Республики Бурятия содержат 48% балансовых запасов цинка России, 24% – свинца, 32% – молибдена, 20% – вольфрама, 10-11% – урана и бериллия. Стоимость разведанных балансовых запасов полезных ископаемых Республики Бурятия оценивается в 212,9 млрд. долл. США.

Высокая доля запасов цветных и редких металлов Республики Бурятия в общероссийских запасах предопределила включение минерально-сырьевого комплекса в число приоритетных направлений развития региона.

Балансовые запасы месторождений плавикового шпата способны обеспечить нужды металлургических предприятий Сибири и Дальнего Востока в кусковом флюорите.

Балансовых запасов 10 месторождений бурого и 4 месторождений каменного угля хватит на сотни лет для обеспечения потребностей топливно-энергетического комплекса Республики Бурятия и близлежащих регионов.

Поделочный камень нефрит, которого в регионе содержится в объеме 90% от российских балансовых запасов, а также изделия из него особенно востребованы в странах Юго-Восточной Азии. В Республике Бурятия представлены 2 разновидности камня – зеленого и, более ценного, белого цвета.

В последние десятилетия в пределах Республики Бурятия производилась добыча только востребованных (ликвидных) полезных ископаемых: золото, плавиковый шпат, бурый и каменный уголь, нефрит, уран, цементное сырье, вольфрам и ряд других полезных ископаемых.

До начала 90-х гг. на территории Республики Бурятия, кроме золотодобывающих, функционировали 16 крупных горнодобывающих предприятий, не считая большого количества производств по добыче общераспространенных полезных ископаемых[60].

Кроме золотодобывающих предприятий, ведущих отработку месторождений золота на территории Республики Бурятия, продолжают разрабатываться Черемшанское месторождение кварцитов, месторождения бурого и каменного углей, нефрита, перлит-цеолитового сырья, урана и флюорита.

Большинство крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых расположены в радиусе до 200 км от Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

Общий земельный фонд Республики Бурятия составляет 35,1 млн. га, в том числе 29,6 млн. га - площадь лесов Республики Бурятия, из них земли лесного фонда - 27 млн. га, площадь сельскохозяйственных земель составляет 2,1 млн. га.

Общий запас древесины составляет 2229,89 млн. куб. метров. Расчетная лесосека по состоянию на 1 января 2013 года составляет 10,6 млн. куб. м.

Лесные ресурсы Республики Бурятия являются значительными, но уступают большинству регионов Сибири по запасам, качеству и доступности (условиям заготовки) [3].

Республика обладает богатой флорой и фауной, уникальными и редкими видами растений и животных. Значительны рыбные ресурсы, возможный объем вылова рыбы составляет около 5 тыс.тонн.

Республика Бурятия обладает крупными ресурсами ценных охотничьих животных и многих видов недревесных пищевых и лекарственных растений. Из пушных зверей мировую славу имеет баргузинский соболь, расселяемый и в других регионах страны; значительна численность белки и ондатры. Рыбохозяйственное значение имеет оз. Байкал и многочисленные озерные системы во внутренних частях республики. На мелководных площадях Байкала концентрируются промышленные скопления омуля и некоторых других видов рыб [4].

Возможности сельскохозяйственного производства определяются наличием в Республике Бурятия более 2,1 млн. га сельскохозяйственных угодий, из которых около 0,9 млн. га занимают пахотные земли, 0,6 млн. га – сенокосы и 1,6 млн. га – пастбища; кроме того, имеется 0,3 млн. га оленьих пастбищ [34].

Причиной такого положения стало длительное использование почв без достаточного внесения в них органических и минеральных удобрений, а также применения в нужных объемах почвозащитных мероприятий. Еще одним фактором, негативно влияющим на качество земельных ресурсов, является эрозия почв.

На территории Республики Бурятия находится большая часть акватории крупнейшего в мире и уникального по возрасту, площади, глубине, объему чистой пресной воды, флоре и фауне озера Байкал. Озеро Байкал и Байкальская природная территория имеют особый статус, закрепленный не только на федеральном, но и на мировом уровне как Участок мирового природного наследия ЮНЕСКО.

Динамика основных макроэкономических показателей Республики Бурятия за 2008 – 2012 гг., среди которых промышленное производство, строительство, торговля и услуги, заработная плата, денежные доходы населения, превышает как среднероссийские, так и показатели в среднем по Сибирскому федеральному округу. В регионе по итогам 2012 г. уровень ин-

фляции составил 106,8%, что ниже уровня предыдущего года на 2,4 п.п., при этом в России и СФО отмечено повышение ее уровня на 0,5 и 0,4 п.п. соответственно.

Таблица 2.1 – Показатели социально-экономического развития Республики Бурятия в сравнении с регионами за 2012 г. [31]

	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	СФО	Российская Федерация
Индекс промышленного производства, % к 2011 г.	104,7	102,1	112,8	104,0	102,6
Место в СФО	3	7	1		
Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг – всего по промышленности на душу населения, тыс. руб.	79,4	75,2	233,3	220,7	258,8
Место в СФО	9	10	5		
Инвестиции в основной капитал, % к 2011 г.	91,4	103,8	100,7	108,5	106,6
Место в СФО	11	7	8		
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	42,2	53,0	64,6	73,5	87,8
Место в СФО	10	8	5		
Оборот розничной торговли, % к 2011 г.	106,0	103,6	100,3	106,1	105,9
Место в СФО	6	8	12		
Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб.	116,4	104,9	98,7	119,8	148,9
Место в СФО	4	8	10		
Объем платных услуг, в % к 2011 г.	104,8	107,0	103,4	104,7	103,5
Место в СФО	5	4	8		
Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб.	26,2	24,8	30,2	30,1	41,3
Место в СФО	7	9	5		

Промышленный комплекс на протяжении многих десятилетий является ведущей сферой экономики Республики Бурятия и характеризуется наличием объемного и диверсифицированного, стратегически важного и растущего промышленного производства с выпуском экспортно-ориентированной продукции.

Промышленность обеспечивает порядка 25% валового регионального продукта и поступление более 35% налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, в том числе в консолидированный бюджет Республики Бурятия - порядка 40%. Промышленное производство республики насчитывает более 1500 предприятий и организаций, обеспечивающих рабочими местами до 25% от суммарной среднесписочной численности работников.

Основу составляют крупные предприятия, многие из которых входят в состав вертикально-интегрированных структур. Это ОАО "Улан-Удэнский авиационный завод", специализирующийся на выпуске вертолетов МИ-171 различных модификаций, ОАО "Улан-Удэнский ЛВРЗ", крупнейшее предприятие в отрасли по ремонту электровозов, вагонов и запасных частей, ЗАО "Улан-Удэстальмост", ОАО "Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение", ОАО "Селенгинский ЦКК", ОАО "Гусиноозерская ГРЭС", ОАО "Разрез Тугнуйский", ОАО "Бурятзолото", ОАО "Хиагда".

Промышленность обеспечивает порядка 25% валового регионального продукта и поступление более 35% налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации, в том числе в консолидированный бюджет Республики Бурятия - порядка 40%. Промышленное производство республики насчитывает более 1500 предприятий и организаций, обеспечивающих рабочими местами до 25% от суммарной среднесписочной численности работников.

За прошедшие годы обеспечен существенный прирост промышленного производства. Объем промышленного производства в сопоставимых ценах в 2012 году увеличился на 4,7% к уровню 2011 года. По темпу роста промышленного производства республика заняла 3 место среди регионов Сибирского федерального округа и 32 по России (в 2010 и 2011 годах - 1 место

в СФО). Определяющими в формировании данного показателя выступают обрабатывающие производства: в 2012 году прирост в обрабатывающих производства составил 5,9% - 4 место среди регионов СФО и 35 по России.

В промышленном комплексе России промышленность Бурятии специализируется на добыче цветных, драгоценных и редких металлов, топливных ресурсов, производстве деловой древесины и пиломатериалов, производстве авиационной и ремонте железнодорожной техники, производстве мостовых металлоконструкций, приборной продукции. Республика Бурятия занимает в России – по добыче угля – 10-ое место, производству целлюлозы – 9–ое место, картона – 10-ое место, бумаги – 21 место, цемента – 28 место.

В 1990 году более половины промышленной продукции производилось в легкой промышленности (28,7%), машиностроении и металлообработке (22,9%). В настоящее время ведущими отраслями промышленности являются: машиностроение и металлообработка (42,0%), электроэнергетика (22,9%), добыча полезных ископаемых (13,6%). За период экономических реформ утратили свои позиции легкая промышленность, стекольное производство, пищевая промышленность, промышленность строительных материалов, лесной комплекс. В тоже время получили развитие такие отрасли промышленности как добыча золота, угля, электроэнергетика, металлургическое производство.

По масштабам производства расположились в следующем порядке: электроэнергетика, производство авиационной техники, ремонт железнодорожного подвижного состава, добыча золота, добыча угля, производство целлюлозы и картона, производство металлоконструкций, продукты переработки мяса (включая консервы), производство пиломатериала и пиловочника, производство алкогольной продукции, макаронных изделий, производство электронных и оптических приборов. Другие виды деятельности составляют менее 1% объема промышленной продукции в республике.

Продукция предприятий промышленности Республики Бурятия ориентирована и находит сбыт на мировом, националь-

ном и внутреннем региональном рынках. На внутренний спрос в большей мере ориентированы предприятия пищевой промышленности, электроэнергетики, в меньшей – строительных материалов и лесопереработки, добыча угля. На российском рынке находят сбыт железнодорожный подвижной состав, металлоконструкции, золото, большая часть целлюлозы, цемента, строительного кирпича, часть продукции пищевой промышленности. К экспорто-ориентированным производствам относится авиационная техника, уголь, продукция деревообработки, в меньшей степени целлюлоза и картон, кондитерские и макаронные изделия.

Наиболее высок уровень конкуренции на рынке авиационной техники, продукции лесопереработки, пищевой промышленности, что требует высокого качества продукции и активной маркетинговой политики. Вопросы сбыта железнодорожного подвижного состава и металлоконструкций во многом зависят и решаются головными компаниями холдингов-монополистов на российском рынке. Увеличение добычи каменного угля планируется за счет роста экспортных поставок.

Предприятия республики, за редким исключением, требуют технического и технологического обновления. Износ основных фондов предприятий промышленности достиг критического уровня – 34,8%, а в некоторых отраслях промышленности – более 50%. Особенно высокий уровень износа на предприятиях обрабатывающей промышленности.

Анализ показал, что Республика Бурятия обладает относительно высоким промышленным потенциалом, который базируется как на сырьевых, так и на обрабатывающих отраслях производства. При этом конкурентоспособность территории формирует достаточно широкий набор товаров. Ведущие отрасли специализации промышленности – отрасли ТЭК, машиностроение и цветная металлургия. Главные виды экономической деятельности – обрабатывающие производства (из них – производство транспортных средств), а также производство и распределение электроэнергии. Промышленность региона развивается неадекватно имеющемуся потенциалу территории – существу-

ющей и перспективной сырьевой базе, производственным мощностям, востребованности на отечественном и мировом рынках.

Важную роль в развитии промышленности должно играть развитие кластерного подхода, что позволит обеспечить высокие темпы роста производства, расширить кооперационные связи, дать доступ к новейшим прорывным технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия обеспечивает значительную часть занятости населения в Республике Бурятия, создает до 10% валового регионального продукта и имеет значительные перспективы для развития.

Республика Бурятия располагает 6,2% площади пашни, имеющейся в Российской Федерации. На территории республики Бурятия сосредоточены 12% сенокосов, 11% пашни, 13% пастбищ, 14% основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения Восточной Сибири.

В структуре категории земель сельскохозяйственного назначения наибольшую площадь занимают сельскохозяйственные угодья - 2142,2 тыс. га, из них пашня – 698,6 тыс. га, многолетние насаждения - 6,4 тыс. га, залежи – 44,8 тыс. га, кормовые угодья – 1392,4 тыс. га. Благодаря внедрению ресурсосберегающих технологий и приобретению новой техники удалось дополнительно ввести в оборот 38,5 тыс. гектаров пашни с последующим ежегодным увеличением площади обработки на 26-30 тыс. га или на 9-12%.

Аграрный сектор Республики Бурятия имеет четко выраженное животноводческое направление - почти три четверти производимой продукции приходится на животноводство. Поголовье крупного рогатого скота составляет 385 тыс. голов, в том числе коров – 167 тыс. голов, свиней –78,2 тыс. голов, овец и коз – 288 тыс. голов.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия включает 238 сельскохозяйственных организаций, 4,9 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, 137,1 тысяч личных подсобных хозяйств, 85 сельских потребительских кооперативов и более 200 организаций пищевой и перерабатывающей промыш-

ленности, которыми ежегодно производится продукции на сумму более 20 млрд. рублей.

Республика Бурятия в последние годы демонстрирует устойчивый рост агропромышленного производства. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2012 году к уровню 2011 года увеличился на 9,9 % в действующих ценах и составил 14,3 млрд. руб. Индекс производства продукции сельского хозяйства достиг 105,0 % (2 место в СФО, 19 место в РФ).

Перерабатывающая промышленность в Республике Бурятия составляет 17% в объеме обрабатывающих производств республики и представлена мясной, молочной, плодоовощной, комбикормовой и мукомольной отраслями. Развитие отрасли на сегодняшний день характеризуется активной модернизацией и техническим перевооружением пищевых производств, повышением конкурентоспособности местной продукции.

В республике сложились существенные отраслевые и территориальные диспропорции. Прежде всего, между наличием богатой сырьевой базы и степенью ее освоенности.

Использование территориальных ресурсов в значительной степени зависит от инвестиционного климата в регионе. Его состояние косвенно можно охарактеризовать результатами оценки составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска субъектов Российской Федерации, ежегодно проводимого рейтинговым агентством «Эксперт РА». В 2010 г. среди субъектов Российской Федерации Республика Бурятия находилась на 56 месте по уровню инвестиционного потенциала (таблица 2.2).

Таблица 2.2– Ранги составляющих рейтинга инвестиционного потенциала Республики Бурятия в 2006-2010 гг. [38]

	2006	2007	2008	2009	2010
Доля в общероссийском потенциале, %	0,112	0,006	0,043	0,067	0,594
Ранг инвестиционного потенциала	53	54	58	57	56
в т.ч. составляющие:					
Трудовой	43	62	57	50	47
Потребительский	57	58	58	58	56
Производственный	63	68	69	68	61
Финансовый	59	58	58	58	58
Институциональный	62	63	61	64	71
Инновационный	62	65	64	65	65
Инфраструктурный	79	80	78	70	71
Природно-ресурсный	15	15	19	19	19
Туристический	45	27	26	11	14

Анализ составляющих инвестиционного потенциала с 2006 по 2010 г. показывает, что в Республике Бурятия достаточно высокий природно-ресурсный потенциал (15-19 место). Необходимо отметить возрастающее значение туристического потенциала (с 45 места в 2006 г. до 14 места в 2010 г.), что во многом связано с созданием в республике особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», а также развитием иных рекреационных ресурсов и туристских продуктов Бурятии. Недостаточно привлекателен рейтинг республики по инфраструктурному потенциалу – 79-71 место (с 2006 по 2010 г.). Стабильное положение республики характеризуется составляющими потребительского и финансового (56-58 места) рейтингов, а также институционального и инновационного потенциалов (71-65 место).

По оценке «Эксперт РА», по сочетанию различных аспектов инвестиционного риска Республику Бурятия можно охарактеризовать как регион с хорошей экономической репутацией, находящейся на пути снижения некоммерческих рисков инвестирования (таблица 2.3).

Таблица 2.3– Ранги составляющих рейтинга инвестиционного риска Республики Бурятия в 2006-2010 гг. [38]

	2006	2007	2008	2009	2010
Средневзвешенный индекс риска	1,129	1,116	1,110	1,144	1,143
Ранг инвестиционного риска	49	48	50	58	55
в т.ч. составляющие:					
Законодательный	13	8	18	31	31
Социальный	29	61	63	64	56
Экономический	72	20	32	41	32
Финансовый	16	56	59	58	60
Криминальный	64	69	60	62	63
Экологический	65	42	52	50	51
Управленческий	43	52	56	58	64

Ключевой проблемой экономического развития являются низкие темпы внедрения инновационных разработок на промышленных предприятиях. Предприятия практически не имеют научных и исследовательских подразделений и не ведут активную политику привлечения научных кадров к решению своих проблем. Можно отметить низкую отдачу от имеющегося научного потенциала региона. Так, значительно превосходя Забайкальский край по некоторым показателям научной инфраструктуры, по макроэкономическим показателям, Республика Бурятия отстает от него.

В целом же экономическая эффективность использования ресурсов по большинству показателей невысока (таблица 2.4).

Среди острых проблем развития территорий республики можно назвать истощение отдельных видов природных ресурсов на обжитых и освоенных территориях, в первую очередь, лесных, золота россыпного, бурых углей, рыбных ресурсов, что требует нетривиальных подходов к развитию экономической базы этих территорий.

Таблица 2.4– Место РБ среди регионов России по экономическим показателям за 2011 г. [51]

	Валовой региональный продукт на душу населения в 2009 г.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец года)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности			Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования	Инвестиции в основной капитал на душу населения
			добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды				
Сибирский федеральный округ		5	3	5	4	4	6	4	6
Республика Алтай	71	81	70	77	81	70	39	51	40
Республика Бурятия	53	58	41	64	55	56	50	39	65
Забайкальский край	48	44	23	74	57	60	59	64	52
Красноярский край	11	14	8	10	9	12	34	16	15
Иркутская область	26	13	20	23	17	24	56	38	45
Новосибирская область	36	22	35	26	21	15	13	57	47
Томская область	15	38	16	49	47	46	23	61	21

Итоги оценки эффективности деятельности ОМСУ муниципальных районов и городских округов в РБ за 2012 год (по методике, утвержденной Постановлением Правительства РБ от 14.05.2012 г. №278) представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5- Оценка эффективности деятельности ОМСУ [63]

Муниципальные образования	1. Темпы роста объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) на душу населения, %		2. Темпы роста объема отгруженной продукции и оказанных услуг (промышленность, сельское хозяйство, торговля, платные услуги, общественное питание) на душу населения, тыс. рублей		20. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, кв.м.		24. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающим нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, (%)	
	2012	ранг	2012	ранг	2012	ранг	2012	ранг
Баргузинский	19,0	8	92,7	10	74,5	17	74,5	17
Баунтовский	373,0	5	417,0	1	55,8	6	55,8	6
Бичурский	14,1	6	176,9	3	85,4	22	85,4	22
Джидинский	8,4	23	126,8	6	78,9	19	78,9	19
Еравнинский	31,3	21	137,4	8	65,1	9	65,1	9
Заиграевский	53,2	9	88,4	18	73,4	16	73,4	16
Закаменский	11,1	22	115,7	16	73,0	15	73,0	15
Иволгинский	16,9	15	60,1	23	56,0	7	56,0	7
Кабанский	22,3	12	191,2	20	57,1	8	57,1	8
Кижингинский	21,3	2	116,0	5	69,3	11	69,3	11
Курумканский	24,7	3	93,0	13	72,0	14	72,0	14
Кяхтинский	24,0	19	96,7	15	84,1	21	84,1	21
Муйский	54,5	20	561,8	2	48,0	4	48,0	4
Мухоршибирский	84,7	16	110,8	14	78,5	18	78,5	18
Окинский	283,2	11	733,7	4	98,9	23	98,9	23
Прибайкальский	40,0	13	186,8	19	35,5	3	35,5	3
Северо-Байкальский	25,7	14	137,5	17	81,6	20	81,6	20
Селенгинский	47,2	7	230,6	21	70,1	12	70,1	12
Тарбагатайский	38,1	4	119,5	9	51,7	5	51,7	5
Тункинский	18,5	10	143,2	11	71,7	13	71,7	13
Хоринский	6,9	18	119,3	7	68,4	10	68,4	10
г.Улан-Удэ	17,9	17	363,2	22	24,5	1	24,5	1
г. Северобайкальск	23,7	1	263,8	12	31,8	2	31,8	2

Экономическое состояние промышленности в районах республики оцениваем по объему промышленной продукции, прихо-

дящегося на одного жителя. Лидирует по этому показателю Окинский район (420965,8 руб.) далее идет по показателю Муйский район со значением 206205,1 руб., в данных районах высокие значения показателей формируется за счет добыче полезных ископаемых. Селенгинский район занимает третье место по этим показателям и соответствует 81040,63 руб., далее идет Баунтовский район (74430,39 руб.). Наблюдаем, что промышленность более развита в основном в северных районах. В тоже время есть районы, где объем промышленной продукции приходится на одного жителя меньше одной тысячи рублей, к ним относятся следующие Баргузинский, Курумканский, Кижингинский, Хоринский, Кяхтинский и Джидинский районы – 170,89 руб., 281,35 руб., 290,32 руб., 399,68 руб., 570,85 руб., 817,15 руб. соответственно.

Структурный анализ важнейших видов промышленной продукции показал, что за анализируемый период часть рассматриваемых районов освоили новые виды производств, другие же наоборот их свернули.

Так, к числу таких районов можно отнести Баргузинский, Кижингинский, Курумканский, Муйский, Мухоршибирский, Северобайкальский, Тарбагатайский, Хоринский, Закаменский. В структуре экономики данных районов преобладают такие виды производств как теплоэнергия, производство деловой древесины, пиломатериалов, а также вывоз древесины.

Однако в предыдущие годы большинство районов кроме указанных видов деятельности занимались производством продовольственной продукции, а именно уловом рыбы, товарно-пищевыми производством, включая рыбные консервы, изоиздания (Баргузинский район); колбасные изделия, хлебобулочные изделия, масло животное, сыры и творог, газетные издания (Кижингинский, Муйский, Мухоршибирский, Баунтовский, Прибайкальский, Селенгинский районы); швейные изделия, мука, крупы (Курумканский, Бичурский районы); мясо, включая субпродукты, кондитерские изделия (Тарбагатайский, Тункинский, Хоринский районы), овчинно-шубные и швейные изделия, изделия колбасные (Джидинский район). Исходя из этого можно сказать, что потенциал развития у каждого из упоминаемого районов есть, однако в силу различных причин он, мягко говоря, не используется.

Районы, которые освоили новые виды производств Джидинский (швейные изделия), Заиграевский район (масло животное, сыры и творог, цельномолочная продукция), Прибайкальский район (глубокая лесопереработка). На основании этого можно сказать, что перечисленные районы в поиске «дополнительных точек роста».

Сельскохозяйственное производство наиболее развито в Прибайкальском, Кабанском, Мухоршибирском, Джидинском, Заиграевском и Хоринском районах, объясняется это климатическими условиями. Наименьшие показатели вЗакаменском, Баунтовском, Тарбагатайском и Еравнинском районах. Практически неразвито сельское хозяйство в Окинском районе в силу природно-климатических условий, также слабо неразвито в Тункинском районе дефицит сельскохозяйственных угодий.

Лесоперерабатывающие предприятия республики достаточно устойчиво развиваются и в период мирового финансового кризиса практически все предприятия территориально-пространственных образований производили товарную продукцию с небольшой динамикой роста в пределах 3 %. Наиболее развито производство переработки древесины на особо охраняемых природных территориях. Такое положение объясняется тем, что на территории Прибайкальского района, который входит в состав особо охраняемых природных территорий в соответствии с Федеральным законом «Об охране озера Байкал», находится крупнейшее лесоперерабатывающее предприятие Байкальского региона. В данном случае необходимо заметить, что именно только одно предприятие влияет на объем производства переработки древесины целого региона и это говорит о слабом развитии лесного комплекса, тогда как 78 % территории занято лесом.

Новым, быстро развивающим направлением для республики является туризм. Динамика внутреннего и международного туризма в Бурятии достаточно стабильная и наиболее развито на особо охраняемых природных территориях такая ситуция объясняется большим интересом в последние годы оз. Байкал, а также традиционно и в советские времена много туристов посещало «Тункинский национальный парк», где находятся

большое количество лечебных источников, курортов и санаторий

В настоящее время существует значительный дисбаланс в инвестициях по муниципальным образованиям.

Существует также специфика по развитию организационно-правовых форм хозяйствования. Подавляющее большинство крупных предприятий в виде ОАО сосредоточено в городах. В муниципальных поселениях преобладают малые и, крайне редко, средние предприятия организованные в виде ИП, и ооо. В сельском хозяйстве вобольшинстве случаев это КФХ и СПК.

Наличие малых форм бизнеса с одной стороны способствует кластеризации обеспечивая конукренцию между потенциальными участниками кластера. Но, с другой стороны, значительно увеличиваются трансакционные издержки, снижается уровень экономической подготовки и управлени производством.

С этой точки зрения именно кластеры позволяют решить данные проблемы малого и среднерго бизнеса, через создание и функционирование соответствующей инфраструктуры поддержки экономического развития, которй могут пользовалься все участники клатера. Это, предже всего, относится к научно-образовательной и инновационной деятельности, стратегическому и маркетинговому планированию, финансовой поддержке, аудиту и консалтингу, реижиниринговым услугам, транспортно-коммуникационной инфраструктуре, а также к другим видам деятельности.

2.2 Тенденции развития региональных экономических кластеров

Президентом Российской Федерации поставлена задача по уходу от отраслевого принципа управления экономикой, поэтому формирование кластеров на региональном уровне полностью согласуется с федеральной политикой (с мировыми тенденциями). При этом приоритетные для Республики Бурятия кластеры станут ядрами, которые обеспечат развитие других кластеров. Таким образом, в долгосрочной перспективе структуру экономики Республики Бурятия можно представить как систему взаимодействия нескольких кластеров.

Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на долгосрочную перспективу, определяя в качестве главной цели рост конкурентоспособности территории, существенное внимание уделяет оптимизации и повышению эффективности управления имеющимися промышленными активами.

Структура кластерного планирования и кластерные подходы развития экономики были заложены в долгосрочной Стратегии развития Республики Бурятия на период до 2027 года, и их реализация предусматривала три основных этапа [45].

Поскольку для большинства кластеров центры принятия решений находятся за пределами региона, а потребности и проблемы этих кластеров превосходят уровень возможностей и навыков региональной власти, в качестве первоочередного для работы предложен агропищевой кластер, для развития которого у республики есть инструменты, полномочия и ресурсы и который сконцентрирован, в основном, на территории республики.

Первый этап. В качестве приоритетных кластеров первого этапа выбраны три кластера, которые сконцентрированы на территории республики и для развития которых у республики есть инструменты, полномочия и ресурсы.

Это: Агропищевой, Туристический и Строительный кластеры.

Второй этап. На данном этапе целесообразно начать активацию кластеров, которые могут обеспечить более высокие темпы экономического развития: Транспортно-логистический кластер, Горнодобывающий и Лесопромышленный кластеры, кластер альтернативной и малой энергетики.

Третий этап. Соответственно, на третьем этапе необходимо попытаться активировать наиболее сложные, с трудом поддающиеся воздействию на региональном уровне кластеры, в том числе диверсифицированный машиностроительный кластер на базе предприятий железнодорожного, авиационного машиностроения и металлообработки.

Возможности формирования кластеров по структуре входящих в него элементов показаны в таблице 2.6. Анализ показывает, что в республике достаточно развита бизнес-среда, менеджмент и кадры, при этом следует уделить особое внимание инфраструктуре, поставщикам и потребителям продукции кластеров.

Таблица 2.6 – Возможности формирования кластеров

Элементы	Туристско-рекреационный кластер	Агропромышленный кластер	Транспортно-логистический кластер	Лесопромышленный кластер
Поставщики	Достаточны	Требует развития	Требует развития	Требует развития
Инфраструктура	Требует развития	Требует развития	Требует развития	Требует развития
Кадры	Достаточны	Достаточны	Достаточны	Достаточны
Инновации	Требует развития	Требует развития	Достаточны	Достаточны
Технологии	Достаточны	Требует развития	Достаточны	Требует развития
Менеджмент	Требует развития	Достаточны	Достаточны	Достаточны
Покупатели	Требует развития	Достаточны	Требует развития	Достаточны
Бизнес среда	Достаточны	Достаточны	Достаточны	Достаточны
Регулирование	Достаточны	Достаточны	Достаточны	Требует развития

Средние промышленные предприятия являются базой для устойчивого функционирования экономики региона. Высокая капиталоемкость создания новых рабочих мест в промышленности в случае среднего бизнеса является преодолимой проблемой для региональных финансовых ресурсов [33].

Средний промышленный бизнес в основном сосредоточен в отраслях по переработке ресурсного потенциала республики: агропромышленном и лесопромышленном комплексе, горноперерабатывающей, легкой промышленности, а также других отраслях.

Наличие достаточной ресурсной базы делает привлекательным данные отрасли на перспективу.

В республике присутствуют предприятия и учреждения, охватывающие все этапы производства: от возможностей разработки продукции (с помощью научных и учебных учреждений и собственных подразделений предприятий) до обслуживания, эксплуатации и утилизации. Примерами разработки и внедрения новой продукции может послужить молочная, мясная и другие отрасли промышленности.

Еще одной специфической чертой является концентрация капитала в руках республиканских инвесторов и собственников на большинстве предприятий среднего бизнеса.

На сегодняшний день большинство потенциальных кластеров в экономике Республики Бурятия имеют низкую производительность.

Наличие существенных структурных проблем экономики региона объясняется отсутствием собственной ниши в системе разделения труда [33]. В советские годы его специализация была распылена по нескольким направлениям – ВПК, промышленность стройматериалов, пищевая промышленность. Однако масштаб производства в этих видах деятельности был невелик и не задавал экономическую специализацию республике.

Большинство секторов экономики демонстрируют низкий уровень производительности труда, требуют технического и технологического обновления, поскольку большинство из них все еще использует технологическую базу, заложенную в период советской индустриализации.

Несмотря на то, что в республике имеется достаточный научный потенциал для развития инновационного предпринимательства, сохраняется низкий уровень освоения новых видов наукоемкой и конкурентоспособной продукции, в том числе из-за отсутствия взаимодействия между субъектами инновационной деятельности.

Такая ситуация обуславливает неспособность компаний платить высокую заработную плату и определяет неэффективную структуру занятости населения.

Среди острых проблем развития территорий республики можно назвать истощение отдельных видов природных ресурсов на обжитых и освоенных территориях, в первую очередь, лесных, золота россыпного, бурых углей, рыбных ресурсов, что требует нетривиальных подходов к развитию экономической базы этих территорий.

Наиболее существенными факторами, влияющими на развитие в регионе, являются высокие энерготарифы и неразвитость местной транспортной инфраструктуры.

К настоящему времени остаются нерешенными следующие принципиальные проблемы:

- высокая степень физического и морального износа основного капитала, наличие значительного числа предприятий с устаревшим технологическим укладом и низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции, не обладающих собственными инвестиционными ресурсами для обновления технологической базы;
- отсутствие дешевых ресурсов обеспечения производственной деятельности предприятий;
- низкий уровень освоения новых видов наукоемкой конкурентоспособной продукции, незначительная доля инновационно-активных предприятий;
- снижение конкурентоспособности и, как следствие, падение спроса на техническую продукцию предприятий республики.

Оценка возможных угроз развитию Республики Бурятия показывает, что наибольшее негативное воздействие на соци-

ально-экономическое положение республики может оказать влияние факторов:

—высокая зависимость от сырьевых отраслей и мировой конъюнктуры на рынках;

—преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса;

—усиление диспропорций в уровне экономического и социального развития районов республики;

—снижение конкурентоспособности республиканских товаропроизводителей;

—усиление неравномерности инфраструктурной обеспеченности районов республики;

—усиление дисбаланса профессионально-кадрового состава трудовых ресурсов;

- рост цен на продукцию и услуги естественных монополий.

Развитие агропищевого кластера (в качестве "ядра") дает наибольший мультипликативный эффект для развития Туристического и Транспортно-логистического кластеров. Рост "ядерного" кластера требует рынков сбыта (наиболее доступным является рынок обеспечения туристических потоков) и транспортных каналов для перевозки сырья и готовой продукции. Вторым уровнем (или "второй волной") мультипликативности являются Лесопромышленный кластер и кластер Железнодорожного машиностроения, которые связаны с первым уровнем кластеров технологическими либо сбытовыми связями.

Агропищевой потенциальный кластер Республики Бурятия обеспечивает значительную часть занятости населения в Республике Бурятия и имеет неплохие перспективы для развития. В "корне" кластера ключевое положение занимают четыре направления:

1. Производство мясных продуктов.
2. Производство кондитерской продукции.
3. Производство макаронных изделий.
4. Производство рыбопродукции.

По каждому из этих направлений имеется одно лидирующее предприятие, для которого в Республике Бурятия недостаточно развита сеть поставщиков и вообще производство сырья.

Главной "внутренней" проблемой кластера и самым слаборазвитым элементом является производство сырья и материалов для пищевой промышленности. Природно-климатические условия Республики Бурятия позволяют полностью обеспечить население мясными и молочными продуктами, картофелем, овощами местного ассортимента, яйцами и рыбной продукцией за счет собственного производства. Однако обеспеченность Республики Бурятия собственными продуктами питания остается низкой - по разным видам продукции от 30 - 50%.

Несмотря на сложности с сырьем, "корневой бизнес" кластера развит достаточно хорошо, но работает он в основном, как это уже отмечалось, на привозном сырье (мясо, зерно, сухое молоко, морская рыба), которое затем перерабатывается в Республике Бурятия.

Вместе с тем, сильной стороной для агропищевого кластера является развитая система среднего и высшего профессионального образования для кластера как для сельского хозяйства, так и для пищевой промышленности. Что касается развития родственных и поддерживающих отраслей, то большим преимуществом для кластера является наличие в Республике Бурятия крупного транспортно-логистического узла, имеющего большой потенциал для развития.

Туристический кластер по своей связанности с другими кластерами (и отраслями) оказывается наиболее эффективным. В "первую волну" его мультипликативного эффекта входят Транспортный, Строительный и Агропищевой кластеры, которые выступают в качестве обеспечивающих развитие "индустрии туризма" в Республике Бурятия. Во "второй волне" идут косвенно связанные с туризмом кластеры Железнодорожного машиностроения и Авиационной промышленности, которые обеспечивают техническое обслуживание и материальное снабжение транспортной инфраструктуры туризма.

Транспортно-логистический кластер тесно связан на первом уровне с кластером Железнодорожного машиностроения, а

в качестве обеспечивающей транспортной инфраструктуры с Туристическим, Горнодобывающим и Агропищевым кластерами. Второй уровень связей - это кластеры Строительства, Энергетики, Металлообработки и Авиационной промышленности, которые в основном связаны с "ядром" в качестве обеспечивающих субподрядчиков.

Транспортно-логистический кластер предусматривает создание комплекса, обеспечивающего взаимодействие всех видов транспорта - железнодорожного, автомобильного, воздушного и в перспективе водного.

Цель создания комплекса - оптимизация товарного потока, удобство пассажиров, развитие международных экономических отношений.

На транспортный комплекс Республики Бурятия приходится более 20% валового регионального продукта.

Мероприятия по развитию транспортно-логистического комплекса предусматривают строительство Центра обслуживания Международного автомобильного пункта пропуска города Кяхта, реконструкцию международного аэропортного комплекса в городе Улан-Удэ, реконструкцию автомобильных дорог, связывающих Республику Бурятия с Иркутской и Читинской областями, развитие местных авиалиний, которые позволят значительно повысить эффективность комплекса, увеличить внешнеторговый оборот и объем платных туристских услуг.

Развитие лесопромышленного кластера тесно связано с развитием Транспорта в качестве заказчика на перевозки и Строительства, обеспечение сырьем, и в этой связи с Туристическим и Агропищевым кластерами. Во втором уровне - Энергетика и Железнодорожное машиностроение, как обеспечивающие сектора для "ядра" и "первой волны".

Важнейшим направлением экономического развития Республики Бурятия является развитие приоритетного в национальном масштабе промышленного комплекса – авиастроения. Улан – Удэнский авиационный производственный кластер представляет собой высокотехнологичный сектор экономики Республики Бурятия, это система, в которую входят научно – исследовательские, образовательные учреждения, аккумулирую-

щие передовые технологии и разработки, являющиеся источником высококвалифицированных кадров, и промышленные предприятия, специализирующиеся производстве, модернизации, испытаниях летательных аппаратов, комплектующих изделий, их ремонту и сервисному обслуживанию. Развитие кластера в первую очередь, определяется потребностями государства в продукции по государственному оборонному заказу (ГОЗу), спросом внутреннего и внешнего рынков со стороны российских и зарубежных эксплуатантов, а также развитием производств гражданской продукции других секторов экономики.

Развитие кластерных форм организации малого и среднего бизнеса в республике в последние годы (начиная с 2007 г.) преимущественно ведется за счет формирования инфраструктурной поддержки локальных кластерных экономических структур.

К таким формам относятся:

1. Промышленно-индустриальный парк

В целях обеспечения субъектов малого и среднего предпринимательства производственными площадями и инженерной инфраструктурой, создания благоприятных условий коммерциализации инновационных разработок в настоящее время будет создан промышленный парк путем реконструкции существующих площадей бывшего Авиаремонтного завода. Сметная стоимость строительства – 839,7 млн. рублей. Общая площадь земельного участка составляет 319 981,0 кв.м., на земельном участке находится 14 зданий и сооружений, общей площадью 33 586,4 кв.м.

В результате реализации проекта планируется создание около 2000 новых рабочих мест, объем налоговых поступлений составит 3,6 млрд. рублей, в том числе при вводе 1-го пускового комплекса будет создано более 400 рабочих мест, при этом объем произведенной продукции в 2013 году составит около 500,0 млн. руб., объем налоговых поступлений – 97,0 млн. руб.

2. Технопарк

Целью проекта создания технопарка в сфере высоких технологий «Биотехнополис» является обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и превра-

щение их в одну из основных движущих сил экономического роста Республики Бурятия.

Модель технопарка «Биотехнополис» будет совмещать сразу несколько функций: технологический инкубатор, исследовательский, выставочный и производственный центры.

Проект учитывает специализации компаний по следующим направлениям деятельности:

– стратегические информационные технологии и программное обеспечение, в том числе космические технологии, связанные с телекоммуникациями (ГЛОНАСС и наземная инфраструктура);

– авиационное приборостроение;

– энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка новых видов топлива;

– биофармацевтика и медицинские технологии.

В рамках Технопарка «Биотехнополис» будет создан биофармацевтический кластер, целью которого является формирование комплексной инфраструктуры биотехнологий, фармацевтической и медицинской промышленности на основе интеграции научно-исследовательских организаций, образовательных учреждений и производственных предприятий.

4. Агропромпарк

Целью создания Агропромышленного парка Республики Бурятия является обеспечение республиканских сельхозпроизводителей необходимой материально-технической базой для реализации предпринимательской деятельности в области сельского хозяйства, а именно производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Резидентами АПП РБ станут сельхозтоваропроизводители, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и организации по переработке сельскохозяйственной продукции.

Социально-экономическая значимость проекта создания АПП РБ:

– АПП РБ это инструмент поддержки АПК республики, что в условиях ВТО является актуальным и для региона и для России в целом;

− регулирование цен на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия через сбалансированную структуру ценообразования и рыночные инструменты конкуренции;

− производство качественной, безопасной и экологически чистой продукции АПК по доступной цене.

4. Зоны экономического благоприятствования промышленно-производственного типа в Республике Бурятия.

В Республике Бурятия создается 4 зоны экономического благоприятствования промышленно-производственного типа»: в МО «город Гусиноозерск» (площадь земельного участка 258,3 га), «Заиграевский район» (площадь земельного участка 20 га), «Северо-Байкальский район» (площадь земельного участка 3 га), МО «г. Улан-Удэ».

В рамках развития высокотехнологичных производств на территории зон экономического благоприятствования промышленно-производственного типа в МО «Город Гусиноозерск» прорабатывается вопрос по реализации пилотного проекта «Создание Транс-Азиатской Логистической Компании», который в перспективе должен стать ядром транспортно-логистической системы перевозки грузов с зоной обслуживания до 1450 км. Инвестором выступает ООО «МЕТАК-Логистик». Так же предусмотрена реализация проекта «Создание комплекса мини-заводов стройиндустрии», в комплекс мини-заводов входят: завод металлоконструкций, асфальтовый завод, завод базальтового утеплителя («Теплобазальт»), бетонно-растворный завод, завод железобетонных изделий, завод стеновых материалов («Силикон»), завод кровельных материалов (по технологии «Деревопласт»).

На территории МО «Заиграевский район» запланирована реализация проектов по строительству цеха по производству теплоизоляционных материалов в с. Новоильинск (ООО «Мостремстрой») и производству керамического кирпича на месторождениях строительной глины, строительство комбината по производству ориентировано-стружечных плит OSB.

В МО «Северобайкальский район» планируется создание водоразливочного завода по производству и разливу чистейшей питьевой воды в ПЭТ-тару. На территории зоны благоприят-

ствования осуществляется реализация проекта по созданию лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры компанией ООО «Форестинвест». Проект входит в число приоритетов в области освоения лесов, утвержденных Министерством промышленности и торговли Российской Федерации.

МО «Город Улан-Удэ». Подписано соглашение о ведении деятельности на территории ЗЭБ с ООО «Лесопромышленной комплекс «Байкал-Нордик» в рамках реализации инвестиционного проекта «Комплексная переработка древесины и строительство инфраструктуры лесоперерабатывающего объекта в Республике Бурятия». Будут реализованы проекты с ООО «Рациотехнологии» по производству труб из полиэтилена и с ООО «С-Транс-С» по строительству тепличного комплекса по производству овощной продукции в закрытом грунте.

2.3 Принципы и потенциал формирования и развития региональных экономических кластеров

Международная практика свидетельствует: основой национальной конкурентоспособности становятся региональные кластеры - группы географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенных сферах, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Кластерный подход оптимален для конкурентного развития региона за счет:

- комплексного (межотраслевого) взгляда на политику развития региона;
- развития диалога между основными игроками (правительство, бизнес, ВУЗы, региональная элита и т.д.), формирования совместного видения и общих целей, выработки согласованного плана действий всех заинтересованных сторон;
- снижения противоречия между производительностью и занятостью.

Бородина И.В. считают, что кластер «это важнейшее структурное звено региональной экономики, представляющее

собой совокупность взаимосвязанных элементов, классифицируемых по следующим признакам: отраслевая принадлежность; размер и число вовлеченного населения; способы использования накопленного знания; производственный, финансовый и рыночный потенциал; результаты деятельности; структурная определенность внутри кластера; тип рыночного поведения» [15].

В кластере выделяют 4 группы участников: «ядро» кластера, дополняющие, обслуживающие и вспомогательные участники [25].

«Ядро» кластера составляют компании-производители основной продукции, вокруг которых центрируются остальные участники. Таковы автопроизводители в кластерах автомобилестроения, фермерские хозяйства и производители вина в агропромышленных кластерах, производители обуви в обувных кластерах и т. п.

Обеспечивающие (дополняющие) виды деятельности осуществляют компании, функционирование которых направлено на обеспечение деятельности основных производителей. Таковыми могут являться производители материалов и автокомпонентов в кластере автомобилестроения; производители программного обеспечения в кластере по производству компьютеров и проч.

«Обслуживающие» компании — таковые, предоставляющие сервисное обслуживание основных фирм-производителей кластера: финансовые, маркетинговые, консультационные, ремонтные и прочие услуги.

Вспомогательные участники — компании, наличие которых желательно для обеспечения экономического успеха кластера, но не является обязательным. К данной группе участников могут быть отнесены организации по сотрудничеству, в некоторых случаях таковыми могут являться НИИ и образовательные учреждения.

Особую роль в кластере играет государство, представленное федеральными и региональными органами власти, которые формируют институционально-правовые условия для реализации кластерных инициатив, организуют

площадку для диалога и согласования интересов участников, предоставляют финансовую поддержку отдельным кластерным инициативам.

К основным принципам эффективного формирования и действия региональных экономических кластеров авторы относит:

- объединение экономико-производственного потенциала предприятий кластера;
- координацию стратегий развития предприятий, входящих в кластер; - согласование интересов предприятий;
- формирование процессно-проектного подхода к совместному развитию;
- наличие координирующего механизма кластера;
- объединение экономико-производственного потенциала предприятий кластера.

Реализация данных принципов позволяет оценить потенциал кластеризации в региональной экономике.

В качестве основного критерия государственной поддержки региональных экономических кластеров авторы предлагает критерий пространственного социально-экономическое развития основанный на росте социальной привлекательности и экономической активности муниципального образования.

Анализ возможности кластеризации следует начинать с определения географического местонахождения организаций отраслей производства использующих сходные технологии и ресурсы, что позволит сгруппировать предприятия по географическому признаку.

Формирование кластерного взаимодействия организаций привязано к конкретному месторасположению. Для анализа потенциала кластеризации используем понятие ресурсных связей соединяющих точки (зоны) муниципальных образований с одинаковым ресурсным потенциалом (рис. 2.2).

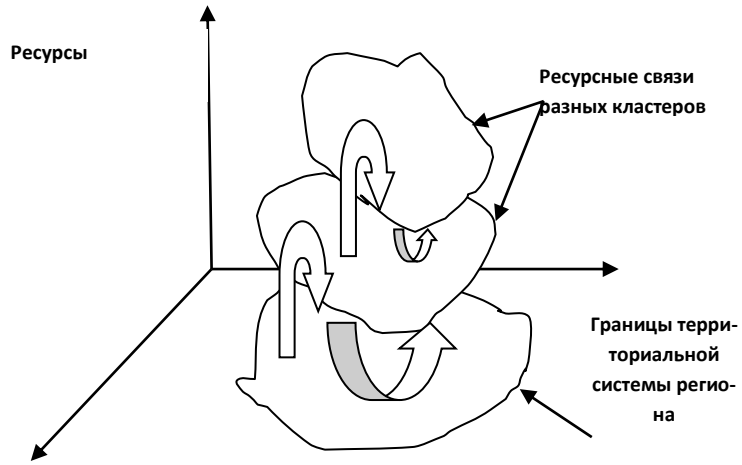


Рисунок 2.2 - Развитие кластеров как система ресурсных связей

Размер зон будет отражать эффективность использования территорий, а длина связей степень распределения ресурсного потенциала по территории. Так наличие на территории обособленных зон с высоким и низким ресурсным потенциалом свидетельствует о неравномерном развитии и наличии диспропорций. Ресурсные связи определяют возможные траектории перетока ресурсов в кластерах и их совместное использование. Система ресурсных связей объединяет между собой проекты (предприятия или муниципальные образования) и отражает программу развития социально-экономической системы региона и возможности формирования различных кластеров.

Потенциал кластеризации может быть выявлен по традиционно применяемым показателям [52]:

- коэффициент локализации производства на территории региона рассчитывается как отношение удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона, в общем объеме промышленной продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны, в общем объеме промышленной продукции страны;

- коэффициент душевого производства продукции отрасли определяется отношением удельных весов объема производства

отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны;

- коэффициент специализации региона в конкретной отрасли определяется как отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны.

Для анализа могут быть использованы [41]:

- экспертные методы и опросы руководителей предприятий;
- анализ коэффициентов размещения (LocationQuotients-LQ);
- анализ моделей запуска-выпуска (таблиц ввода-вывода - I/Otable) на основе данных торговли и инновационных взаимодействий;
- анализ графов — графический анализ;
- анализ сетей;
- анализ соответствий (correspondence analysis);
- аналитические обзоры документов организаций — участников кластера (qualitativecasestudy).

Бородина И.В. считают, что механизм создания кластера состоит из следующих этапов: «разработка идеи создания кластера; проведение широкомасштабных маркетинговых исследований; мотивация участников; разработка общей концепции; пилотный проект; стратегический проект; этап саморегуляции; на каждом из этапов используются соответствующие инструменты формирования экономических кластеров. Особое значение принадлежит этапу маркетинговых исследований региональных рынков, так как именно на этом этапе делаются выводы о существующей и потенциальной конкурентоспособности субъектов хозяйствования в регионе, происходит поиск и отбор возможных участников кластера и, соответственно, возникает необходимость разработки и реализации кластерных проектов» [15].

Паньковым В.С. разработаны адаптивные организационно-экономические инструменты управленческих решений по

взаимодействию субъектов в составе кластера (комплексная диагностика функционирования кластера; алгоритм внедрения диагностики кризисных явлений и системы превентивных мер; матрица взаимодействия структурных подразделений кластера; блок-схема этапов разработки финансовой программы кластера) [28].

Кузнецова Ю.Г отмечает два основных подхода к формированию кластера: классический либеральный, основанный на самоорганизации экономических агентов в рамках свободного рынка и дирижистский , основанный на партнерстве бизнеса и властей, как центральных, так и местных.

Трофимова О.М. алгоритм формирования регионального кластера представляет как последовательную смену ряда этапов: постановка организационной проблемы и разработка правовых основ; определение участников и границ кластера и анализ потенциала будущей структуры; построение механизма функционирования кластера в различных разрезах; разработка методики повышения эффективности данного механизма. На каждом из указанных этапов формирования инновационного кластера должна осуществляться государственная поддержка инициатив. В рамках реализации первого этапа осуществляется отраслевой анализ региона на основе интеграции нормативно-правовой базы будущей кластерной структуры и отраслевых стратегий, Федеральных целевых программ, Федеральных адресных инвестиционных программ и национальных проектов на уровне региона. В рамках реализации второго этапа определение участников и границ кластера должно осуществляться также на основе интеграции проектных документов и схемы территориального планирования региона. Разработка концепции и программы инновационного развития кластера также должны быть взаимоувязаны со стратегией социально-экономического развития региона и территорий присутствия участников кластера [47].

В практике известны следующие модели кластерообразования [41]:

1. Итальянская модель - большая активность и значение предприятий малого и среднего бизнеса;

2. Традиционная модель - кластеры формируются вокруг «корневого бизнеса», представленного наиболее крупными и конкурентоспособными компаниями, экспортирующими товары и услуги за пределы региона;

3. Инновационные кластеры (кластеры инновационной активности) совокупность базисных нововведений, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве.

Для оценки потенциала интеграции известен подход В.Б. Ахполовой х8], по классификационным признакам однородности или разнородности (гомогенности или гетерогенности), а также комбинируемости, так как они позволяют выделить элементы, необходимые для интеграционного взаимодействия.

Под потенциалом кластеризации понимается наличие побуждающих мотивов к объединению деятельности предприятий в рамках прямых или косвенных форм сотрудничества.

Пространственное социально-экономическое развитие региона может идти в двух направлениях кластеризации:

- формирование инновационных кластеров в рамках диверсификации структуры экономики муниципальных образований и региона в целом;

- формирование и развитие кластеров в рамках действующей структуры экономики.

Потенциал кластеризации муниципальных образований в рамках диверсификации структуры экономики муниципальных образований и региона в первую очередь основан на наличии ресурсов пространственного развития. Формирование кластерного взаимодействия организаций привязано к конкретному возможному месторасположению. Для анализа потенциала кластеризации используем понятие ресурсных связей соединяющих точки (зоны) муниципальных образований с одинаковым ресурсным потенциалом. Система ресурсных связей объединяет между собой проекты (предприятия или муниципальные образования) и отражает программу развития социально-экономической системы региона и возможности формирования различных кластеров. Для анализа воздействия ресурсных связей была использована модель значимости территориальных

ресурсов У в возможности формирования инновационных региональных экономических кластеров. Основные показатели модели по видам территориальных ресурсов: Х1 – пространственно-территориальные; Х2 – природно-территориальные; Х3 – производственно-территориальные; Х4 – демографические; Х5 – предпринимательские; Х6 – социальные; Х7 – процессные; Х8 – организационные; Х9 – управленческие.

Оценка модели проводилась с помощью экспертных и статистических методов анализа по основным видам экономической деятельности. Расчет значимости территориальных ресурсов осуществляется по бальной шкале (исходя из нормирования статистических показателей в рамках градации между лучшими и худшими значениями по МО при наличии статистических данных) (табл. 2.7)

Таблица 2.7 - Экспертная оценка значимости территориальных ресурсов в пространственном развитии кластеров

Основные сектора экономики	Х1	Х2	Х3	Х4	Х5	Х6	Х7	Х8	Х9
Аграрнопромышленный комплекс	0,5	0,08	0,12	0,06	0,05	0,01	0,05	0,05	0,07
Лесопромышленный комплекс	0,15	0,5	0,1	0,05	0,1	0,01	0,03	0,02	0,02
Горно-рудный комплекс	0,12	0,6	0,13	0,05	0,02	0,01	0,03	0,02	0,02
Промышленный комплекс	0,02	0,03	0,5	0,15	0,02	0,01	0,05	0,05	).07
Энергетический комплекс	0,1	0,4	0,2	0,1	0,02	0,01	0,05	0,05	0,07
Строительный комплекс	0,1	0,2	0,3	0,1	0,07	0,02	0,09	0,05	0,07
Торгово-промышленный	0,05	0,05	0,4	0,1	0,2	0,05	0,05	0,05	0,05
Туристко рекреационный комплекс	0,15	0,35	0,15	0,1	0,1	0,05	0,05	0,03	0,02
Транспортно-логистический комплекс	0,15	0,25	0,25	0,1	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Биофармацевтический комплекс	0,3	0,05	0,25	0,15	0,05	0,02	0,1	0,05	0,05

Экспертная оценка проводилась методом опроса специалистов ГМУ, руководителей и менеджеров предприятий. Было опрошено 100 человек и проведена среднеарифметическая оценка. На втором этапе оценки были изучены возможности районов по формированию соответствующих кластеров (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Экспертная оценка возможности создания предприятий для вхождения в соответствующие кластеры

	Туристко-рекреационный	Аграрнопромышленный	Лесопромышленный	Торговый	Строительный	Транспортно2логистический	Промышленный	Энергетический	Биофармацевтический
Баргузинский	3	4	4	3	4	4	2	4	4
Баунтовский эвенкийский	3	2	3	2	3	2	2	2	4
Бичурский	4	5	2	4	4	4	3	2	3
Джидинский	4	5	3	4	4	4	2	2	3
Еравнинский	4	5	3	4	3	4	2	2	3
Заиграевский	4	5	5	4	3	5	3	2	3
Закаменский	4	4	3	4	4	5	4	2	3
Иволгинский	5	4	3	4	5	5	4	2	3
Кабанский	2	5	5	5	5	5	4	4	4
Кижингинский	3	4	3	4	4	4	3	2	2
Курумканский	4	3	3	2	3	3	2	2	2
Кяхтинский	5	5	3	5	5	5	4	2	3
Муйский	2	2	2	2	5	3	3	5	2
Мухоршибирский	4	5	2	4	4	4	2	2	3
Окинский	3	4	2	3	3	2	3	2	4
Прибайкальский	5	4	3	5	5	5	3	2	5
СевероБайкальский	4	3	3	3	3	3	3	2	4
Селенгинский	5	5	3	5	4	5	5	5	4
Тарбагатайский	4	5	3	4	3	3	4	2	3
Тункинский	5	3	2	5	5	4	2	2	4
Хоринский	4	4	3	4	4	4	3	2	3

Проведенная оценка согласуется со статистическими данными о наличии ресурсов на территории.

Следует отметить, что данный подход в отличие от известного со времен плановой экономики метода размещения производства вблизи ресурсной базы, дает возможности расширить понятие территориальных ресурсов развития региона.

Таким образом, можно выделить районы имеющие больший потенциал для организации бизнеса, входящего в определенные кластеры (табл. 2.9).

Таблица 2.9 – Потенциал пространственного развития республики Бурятия для формирования инновационных кластеров*

Основные сектора экономики	Модель оценки потенциала кластеризации на основе значимости территориальных ресурсов	Районы РБ имеющие наибольший потенциал кластеризации исходя из ресурсного потенциала
Аграрнопромышленный комплекс	У= 0,50Х1 + 0,08Х2 + 0,12Х3+ 0, 06Х4 +0,05Х5+ 0,01Х6 + 0,05Х7 +0,05Х8 +0,07Х9	Селенгинский, Мухоршибирский, Бичурский
Лесопромышленный комплекс	У= 0,15Х1 + 0,50Х2 + 0,10 Х3+ 0, 05Х4 +0,1Х5+ 0,01Х6 +0,04Х7 +0,01Х8 +0,04Х9	Кабанский, Баргузинский, Кижингинский
Горно-рудный комплекс	У= 0,12Х1 + 0,60Х2 + 0,13 Х3+ 0, 05Х4 +0,02Х5+ 0,01Х6 + 0,03Х7 +0,02Х8 +0,02Х9	Баунтовский Муйский Окинский
Промышленный комплекс	У= 0,02Х1 + 0,03Х2 + 0,50 Х3+ 0, 15Х4 +0,05Х5+ 0,03Х6 + 0,07Х7 +0,05Х8 +0,1Х9	Закаменский Селенгинский Кабанский
Энергетический комплекс	У= 0,1Х1 + 0,4Х2 + 0,2 Х3+ 0, 1Х4 +0,02Х5+ 0,01Х6 + 0,05Х7 +0,05Х8 +0,07Х9	Селенгинксий Баунтовский Баргузинский
Строительный комплекс	У= 0,1Х1 + 0,2Х2 + 0,3 Х3+ 0, 1Х4 +0,07Х5+ 0,02Х6 + 0,09Х7 +0,05Х8 +0,07Х9	Все районы республики
Торгово-промышленный	У= 0,05Х1 + 0,05Х2 + 0,4Х3+ 0, 1Х4 +0,2Х5+ 0,05Х6 + 0,05Х7 +0,05Х8 +0,05Х9	Все районы республики
Туристко рекреационный комплекс	У= 0,15Х1 + 0,35Х2 + 0,15 Х3+ 0, 1Х4 +0,1Х5+ 0,05Х6 + 0,05Х7 +0,03Х8 +0,02Х9	Прибайкальский Тункский Кабанский
Транспортно-логистический комплекс	У= 0,15Х1 + 0,25Х2 + 0,25 Х3+ 0,1Х4 +0,05Х5+ 0,05Х6 + 0,05Х7 +0,05Х8 +0,05Х9	Кяхтинский Закаменский Селенгинский
Биофармацевтический комплекс	У= 0,3Х1 + 0,05,Х2 + 0,25 Х3+ 0, 15Х4 +0,05Х5+ 0,02Х6 + 0,1Х7 +0,05Х8 +0,05Х9	Прибайкальский Кабанский Закаменский

* без учета городов

Проведенная оценка позволяет выявить ресурсный потенциал для организации новых предприятий или развития действующих предприятий в рамках кластерных инициатив бизнеса и государства.

Следует отметить, что в ряде случаев возможно привлечение ресурсов извне увеличивая потенциал кластеризации конкретных регионов. Как отмечалось в ряде исследований (Прохорова В.В., Шаралдаев Б.Б.) субрегиональная интеграция может значительно увеличить ресурсный потенциал МО.

Задача определения потенциала кластеризации будет выглядеть следующим образом:

Пусть у организации имеется возможность выбора из множества целей развития G текущей цели G_i, на определенный срок, количество целей неограниченно, однако реальный выбор определяется ограничениями. Для выбранной цели имеется множество стратегий С ее реализации, из которых выбирается действующая стратегия C_j, достижение цели с помощью которой является функцией от времени t. Для реализации любой стратегии C_j используется определенное множество подмножеств задач Z_{jk} из общего множества возможных для реализации задач Z, определенное на временном промежутке t. Возможность достижения с помощью определенных стратегий определенной цели за определенный промежуток времени и достижение данной стратегии с помощью определенного списка задач определяется разницей между проектными и реальными возможностями с помощью функции оптимизации Y_p. Одновременно определенные подмножества задач образуют множество управленческих функций F_n, т.е. некоторым задачам (или их последовательностям в определенном порядке) ставятся в соответствие некоторые функции. На подмножестве управленческих функций образуются структуры управления S_m, которые отражают связи между функциями и выполняемыми задачами как самостоятельно, так и с использованием партнера по кластеру. Данные структуры ставятся в соответствие с подмножествами задач, определенных регулятором управления кластером и будут характеризоваться возможностью удовлетворения требуемым временным параметрам, задаваемым на множестве страте-

гий и задач. Задача формирования кластера будет заключаться в подборе того варианта решения на данных множествах, которое удовлетворяет временным и другим критериям и ограничениям каждого участника кластера.

Математически это запишется как [20]:

Имеются множества, определенные на временном промежутке T как:

$$G_i \in G, i = 1, 2, \ldots I; G = G(t) \quad (1)$$
$$C_i \in C, j = 1, 2, \ldots J; G_i = f(C_j, t); G_i \cap f(C_j, t) = Y_p$$
$$Z_k \in Z, k = 1, 2, \ldots K; C \subseteq Z \times Z, C = f(Z, t); C \cap f(Z, t) = Y_p$$
$$F_n \in F, n = 1, 2, \ldots N; F \subseteq Z \times Z$$
$$S_m \in S, m = 1, 2, \ldots M; S \subseteq F \times F,$$

на которых заданы следующие соответствия:

$$C \times T \in G \quad , \quad (2)$$

$$Z \times T \in C \quad ,$$

$$Z \times Z \in F \quad ,$$

$$F \times F \in S \quad ,$$

Необходимо определить данные соответствия при условии

$$Y_p = opt \quad , \quad (3)$$

где p = 1, 2, ..., l - критерии оптимальности.

На множестве задач участников кластера в структуре управления кластером заданы два типа отношений (связей): это отношения предшествовали, определяемые последовательностью выполнения задач для реализации общей стратегии кластера, и отношения совместности, определяемые наличием координации, связности между задачами каждого из участников. Отношения предшествования определяют возможные последовательности действий участников кластера по достижению стратегии. Отношения совместности определяют последовательности и условия действий в кортежах (группах) задач, предназначенных для решения каждым участником.

Прямое кластерное взаимодействие является первым вариантом диверсификации организационно-экономических отношений. Оно приводит к формированию интегрированных кластерных структур, в том числе и сетевого типа.

Помимо прямого кластерного взаимодействия возникает и косвенное кластерное взаимодействие. Косвенное кластерное взаимодействие ведет к возникновению выбора из производителей и способствует конкурентной координации их действий.

Для оценки потенциала кластеризации предлагается использовать следующую систему показателей (табл. 2.10).

Таблица 2.10 - Показатели оценки потенциала кластеризации

Группа	Показатель	Содержание
Рыночный потенциал кластеризации	Региональный индекс распределения предприятий	Отраслевая концентрация предприятий по муниципальным образованиям
	Региональный индекс рыночных долей	Рыночная доля определенной отрасли муниципального образования в регионе
	Региональный индекс конкуренции	Доля ввозимой продукции в муниципальные образования по отраслям
Производственный потенциал кластеризации	Индекс отраслевой кооперации	Объемы взаимопоставок продукции (услуг) внутри отрасли
	Индекс межотраслевой кооперации	Объемы межотраслевых региональных взаимопоставок продукции (услуг)
	Индекс межрегиональной кооперации	Объемы межрегиональных взаимопоставок продукции (услуг)
Управленческий потенциал кластеризации	Индекс стратегической управляемости	Наличие потребностей в инвестиционной поддержке развития (доля заемных инвестиций)
	Индекс координации качества	Наличие регулирования (саморегулирования) качества продукции
	Индекс регулирования	Наличие процедур государственного (муниципального) согласования деятельности

Расчет потенциала кластеризации возможен по следующим направлениям:

- Рыночный потенциал, отражающий степень взаимодействия предприятий на рынке, их рыночную долю и соответственно, степень координационного косвенного сотрудничества;

- Производственный потенциал, отражающий степень процессной взаимосвязи горизонтального и вертикального характера в производстве определенной продукции и услуг.

- Управленческий потенциал, отражающий степень необходимости осуществления взаимосвязей субъектов в процессе реализации функций стратегического, тактического и оперативного управления.

Авторами исследован региональный потенциал кластеризации для некоторых отраслей Республики Бурятии (табл. 2.11)

Таблица 2.11 - Показатели оценки потенциала кластеризации в РБ

Группа	Отрасль					
	Авиастроение	Агропромышленность	Строительство	Лесопромышленность	Горно-рудная	Туристско-рекреационная
Рыночный потенциал	C	A	B	A	B	A
Производственный потенциал	C	A	B	C	C	C
Управленческий потенциал	A	A	A	B	B	A
Общий потенциал	C	A	B	B	B	A

Таким образом, региональная кластеризация возможна, прежде всего, в туризме, аграрнопромышленном, строительном и лесопромышленном комплексе.

Авиационный и горнорудный имеют очень хорошие перспективы в создании межрегиональных и международных кластеров.

Процесс кластеризации прямо или косвенно затрагивает интересы не только предприятий, но и муниципальных образований региона. Соответственно кластеризация ведет как к положительным, так и к отрицательным эффектам, баланс между которыми должен быть в сторону положительных последствий (табл. 2.12).

Таблица 2.12 - Эффективность кластеризации для муниципальных образований региона

Положительные стороны для экономики муниципального образования	Отрицательные стороны для экономики муниципального образования
- создание единого экономического пространства; - экономическое оздоровление экономики муниципального образования; - стратегическое развитие бизнеса; - рациональное использование всех ресурсов муниципального образования; - увеличение рентабельности и конкурентоспособности продукции производителей; - повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования; - увеличение размеров рынка и масштабов производства; - возможности минимизации трансакционных издержек; - возможность получения от региона средств и льгот; - повышение качества и эффективности управления; - трансферт инноваций в различных сферах; - единая многофункциональная информационная сеть	- длительность процессов кластеризации: в краткосрочной перспективе эффекты только начинают проявляться; - затраты всегда предшествуют результатам; - первоначальное перераспределение ресурсов в пользу более сильных МО - различия во взглядах участников на те или иные вопросы совместной стратегии развития, средства и методы их решения; - сопротивление местных властных и предпринимательских элит процессам объединения.
Положительные стороны кластеризации для решения для социальных задач муниципального образования	Отрицательные стороны кластеризации для социальных задач муниципального образования
- повышение уровня и качества жизни населения; - снижение уровня бедности; - выравнивание уровней социально-экономической обеспеченности муниципального образования; - реализация совместных социальных проектов; - снижение уровня безработицы.	- формирование специализации образовательного уровня; - недоиспользование потенциала других работников; - социальное расслоение по возможностям социальной ответственности кластеров.

Таким образом, кластеризация ведет к социально-экономическому развитию муниципальных образований.

ГЛАВА 3 УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

3.1 Механизм пространственного социально-экономического развития региона

В основу пространственного социально-экономического развития региона заложены принципы:

- использования всех составляющих элементов территориальных ресурсов,
- использование территориальных преференций,
- внутрирегионального дополнения ресурсов,
- повышения ресурсной эффективности
- организационно-экономического территориального выравнивания.

Кластер формируется на основе симбиоза эволюционного, конкурентного, регулирующего и инициативного процессов в экономике региона (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Сущность подходов к формированию региональных экономических кластеров

Подход	Сущность
Эволюционный	Интеграция предприятий в рамках внутриотраслевой и межотраслевой кооперации
Конкурентный	Объединение предприятий в рамках возникновения конкурентных угроз на рынке
Инициативный	Формирование интеграционных процессов в рамках стратегий субъектов
Регулирующий	Формирование стратегии государственного управления мезоэкономикой.

Механизм пространственного социально-экономического развития в первую очередь решает задачу устранения пространственной дифференциации развития региона, повышения эффективности использования региональных экономических и социальных ресурсов (рис. 3.1).

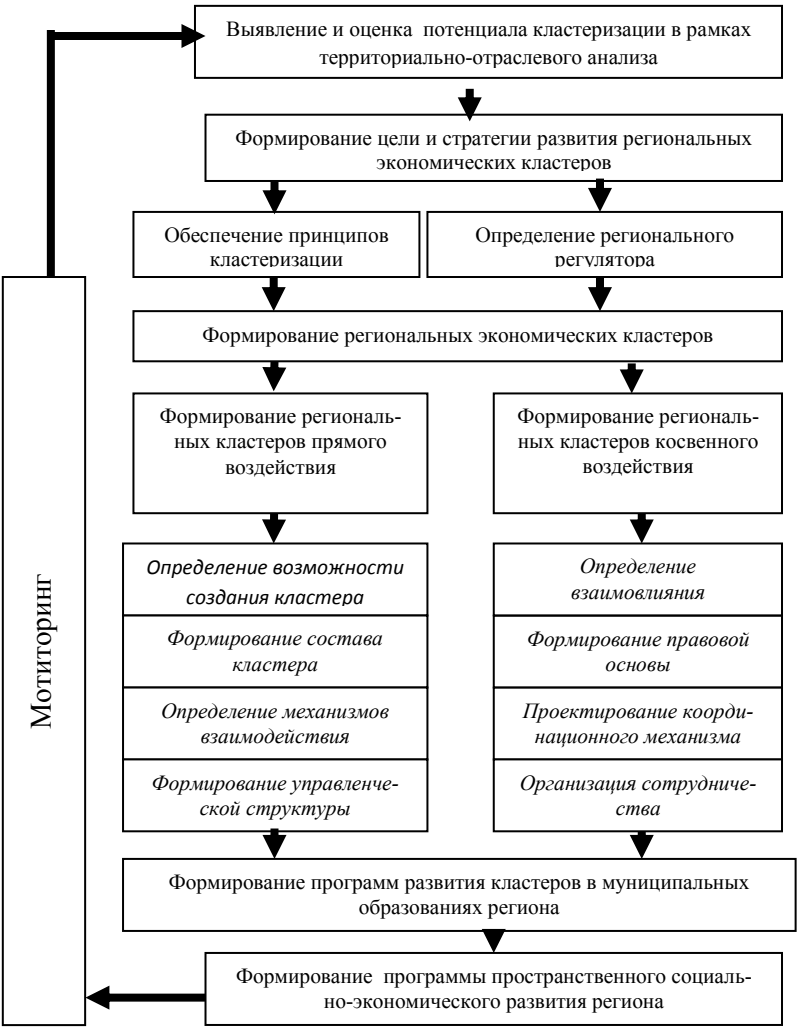


Рисунок 3.1 – Механизм пространственного социально-экономического развития региона на основе формирования и развития региональных экономических кластеров

Ключевым моментом формирования кластеров является определение регионального регулятора кластера. В качестве регуляторов кластерного образования могут выступать:

1. Программный регулятор в виде региональных государственных программ территориально-отраслевого развития. Программный регулятор выступает в виде межотраслевых программ развития, включаемых в программу социально-экономического развития республики. Основной проблемой применения данного подхода является преимущественно отраслевой характер программ СЭР, что делает сложным вопрос координации, целей, мероприятий и задач. Поэтом предлагается разбивать программу СЭР на две части – подпрограммы отраслевого развития и регулирования и подпрограммы кластерного развития с составлением матриц координации по мероприятиям, ресурсам и срокам, что позволяет повысить эффективность пространственного социально-экономического развития региона.

2. Проектный регулятор в виде проектов инновационного развития производства нового продукта (модернизации действующего) в рамках диверсификации региональной экономики. Проектный метод предполагает реализацию крупных инвестиционных проектов внедрения с обеспечением коммулятивного эффекта для предприятий основной и смежных отраслей. Проекты инновационного развития дополнительно включаются в программы СЭР при их ежегодной корректировке. Механизмом реализации такого регулятора могут стать Координационные Советы инновационного развития, создаваемые как проектные группы при Министерстве экономики РБ либо при соответствующих отраслевых министерствах, отвечающих за выпуск продукции.

3. Нормативный регулятор в виде нормативно-правовых актов регулирующих деятельность ассоциативного сообщества организаций и предприятий. Нормативный регулятор осуществляется через регистрацию и утверждение соответствующих ассоциативных объединений типа саморегулирующих организаций, гильдий, союзов промышленников и т.д. В данном случае основная задача формирования результатов деятельности кла-

стеров (особенно в области качества продукции, стратегических направлений и т.д.) ложится на бизнес-сообщество.

4. Структурный регулятор в виде управленческой компании объединяющей деятельность предприятий кластера. В данном случае речь может идти о создании управляющих компаний на принципах ОАО, ГЧП и т.д. Структурный регулятор может быть сформирован в момент привлечения государственных инвестиционных ресурсов, но продолжать деятельность и в дальнейшем.

В некоторых случаях возможна комбинация нескольких регуляторов для деятельности кластера.

Основой предлагаемого механизма формирования и развитие региональных экономических кластеров является выявление потребностей в развитии прямого или косвенного взаимодействии предприятий в рамках пространственного социально-экономического развития региона. Для организаций и предприятий входящих в кластер существует объективная необходимость координации целей, стратегий, задач, механизмов и инструментов развития. Сила кластерного взаимодействия определяет принадлежность предприятия кластеру и позволяет получить эффект от вхождения в кластер. Кластер формируются на основе широкого ассортимента продукции и услуг, представляемых им. При этом сохраняется принцип конкуренции между предприятиями входящими в кластер.

Жизненный цикл формирования и развития региональных экономических кластеров содержит четыре этапа: суверенное предприятие, интегрированная структура, ассоциация предприятий, региональный экономический кластер. Государство выступает в качестве гаранта долгосрочности кластерного взаимодействия, как для участников кластера, так и внешних субъектов, заинтересованных в развитии и результатах деятельности кластера

В основу пространственного социально-экономического развития региона заложены принципы: - использования всех составляющих элементов территориальных ресурсов;- использование территориальных преференций; - внутрирегионального дополнения ресурсов; - повышения ресурсной эффективности; -

организационно-экономического территориального выравнивания.

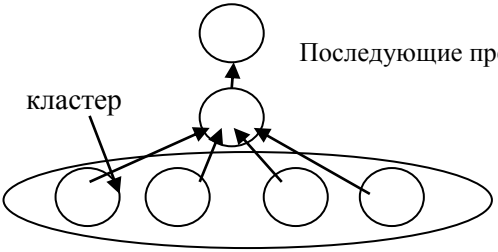
В качестве основных форм кластерных интеграционных процессов можно предложить следующие (табл. 3.2):

Таблица 3.2 - Формы кластерных инструментов.

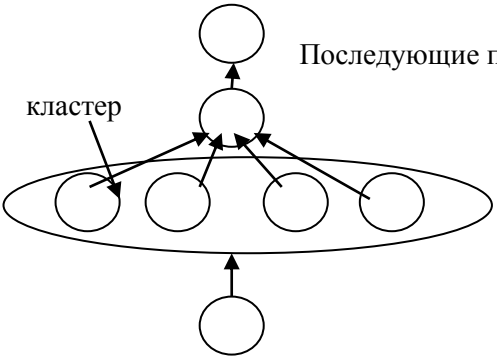
Формы	Сущность
Технологически-интегрированный кластер.	Под технологически-интегрированным кластером понимается межотраслевая группа производителей продукции (услуг) связанных между собой кооперационными взаимодействиями в рамках предоставления конечной продукции, имеющей лидирующую позицию на рынке, совместимостью технологических переделов, взаимоувязанностью потоков материальных, информационных, трудовых и финансовых ресурсов, стратегическим календарно-плановым координационным механизмом и взаимозависимостью инновационного и инвестиционного развития.
Инновационно-интегрированный кластер.	Под инновационно-интеграционным сетевым кластером (ИИСК) будем понимать в дальнейшем межотраслевую группу производителей инновационной для региона продукции (услуг) связанных между собой прямыми и косвенными кластерными взаимодействиями, однородностью и совместимостью технологий, общими потоками материальных, информационных, трудовых и финансовых ресурсов, стратегическим координационным механизмом и взаимоувязанностью инновационного и инвестиционного развития.
Рыночно-интегрированный кластер	Под рыночно-интегрированным кластером понимается межотраслевая группа производителей продукции (услуг) связанных между собой взаимодействиями на рынке продукции и услуг, стратегической конкурентной взаимозависимостью, взаимозависимостью инновационного и инвестиционного развития.

Практика показывает, что именно интегрированные кластеры могут стать основой региональных экономических кластеров в регионах с отсутствием производств, ориентированных на мировое лидерство. К таким регионам преимущественно относится и Республика Бурятия.

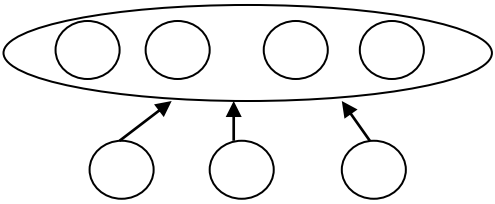
С позиции этапов производственного цикла и кластерообразования выделяются несколько вариантов интегрированных кластеров (рис. 3.2).



А) ресурсно-ориентированный



б) производственно-ориентированный



в) сбытово-ориентированный

Рисунок 3.2 – Варианты формирования структур интегрированных кластеров

Ресурсно-ориентированный кластер в основном формируется в секторах экономики использующих большое количество сырья, производимого в регионе. Это аграрнопищевой кластера.

В данных кластерах имеется одно лидирующее предприятие, для которого в Республике Бурятия недостаточно развита сеть поставщиков и вообще производство сырья [45]. Например, главной "внутренней" проблемой аграрнопищевого кластера и самым слаборазвитым элементом является производство сырья и материалов для пищевой промышленности. Природно-климатические условия Республики Бурятия позволяют полностью обеспечить население мясными и молочными продуктами, картофелем, овощами местного ассортимента, яйцами и рыбной продукцией за счет собственного производства. Однако обеспеченность Республики Бурятия собственными продуктами питания остается низкой - по разным видам продукции от 30 - 50%. Несмотря на сложности с сырьем, "корневой бизнес" кластера развит достаточно хорошо, но работает он в основном, как это уже отмечалось, на привозном сырье (мясо, зерно, сухое молоко, морская рыба), которое затем перерабатывается в Республике Бурятия.

Производственно-ориентированные кластеры формируются на основе параллельной переработки одинаковой продукции (услуг) и представлению ее на рынок. К таким кластерам относятся прежде всего туристко-рекреационный и транспортно-логистический кластера.

Сбытово-ориентированные кластеры работают на рынках продукции и услуг ориентированных вне региона. Например, это лесопромышленный кластера. Самой большой проблемой является слабое развитие оптовых торговых компаний, которые могли бы взять на себя дистрибуцию продукции, произведенной компаниями Республики Бурятия. В результате компаниям приходится самим брать на себя решение данной задачи.

Следует также отметить, что изначально некоторые кластера нацелены преимущественно на внерегиональные рынки. Это минерально-сырьевые, промышленные и др. кластеры.

Органы государственного и муниципального управления могут использовать, как отмечалось выше, различные инструменты регулирования кластеров (рис. 3.3)

Формы интеграции	Технологически-интегрированный кластер.	*Ассоциации производителей*	*Формирование «фокурсного» предприятия с инвестиционной поддержкой*	*Нормативное регулирование*
	Инновационно-интегрированный кластер	*Нормативное регулирование*	*Косвенная инвестиционная и инфраструктурная поддержка*	*Поддержание бренда продукции, помощь в патентовании*
	Рыночно-интегрированный кластер	*Нормативное регулирование*	*Инфраструктурная поддержка*	*Формирование институтов сбыта: ярмарок, бирж и т.д.*
		Ресурсно-ориентированный	*Производственно-ориентированный*	*Сбытово-ориентированный*
		Этапы производственного цикла кластеризации		

Рисунок 3.3 – Инструменты регулирования

Таким образом, в качестве основных инструментов регулирования кластеров выступают:

- нормативное регулирование;
- прямая и косвенная инвестиционная поддержка;
- инфраструктурная поддержка;
- поддержка создания ассоциаций и саморегулирующих организаций;
- информационная поддержка брендов;
- формирование институтов сбыта;
- и другие инструменты.

Государственные и муниципальные органы управления имеют возможность и должны развивать кластерные формы взаимодействия на своих территориях.

Исследование показывает, что формирование кластеров в основных направлениях потенциала кластеризации позволяют обеспечивать скоординированное пространственное социально-экономическое развитие от 50 до 75% муниципальных образований региона. Процесс кластеризации в территориально-

отраслевом аспекте позволяет снизить дифференциацию развития муниципальных образований региона.

В качестве основного инструмента формирования региональных экономических кластеров предлагается внедрение инновационно-интеграционных сетевых кластеров. Под инновационно-интеграционным сетевым кластером (ИИСК) будем понимать в дальнейшем межотраслевую группу производителей продукции (услуг) связанных между собой прямыми и косвенными кластерными взаимодействиями, однородностью и совместимостью технологий, общими потоками материальных, информационных, трудовых и финансовых ресурсов, стратегическим координационным механизмом и взаимоувязанностью инновационного и инвестиционного развития. ИИСК формируются на основе широкого ассортимента продукции и услуг представляемых им. При этом сохраняется принцип конкуренции между предприятиями входящими в кластер.

Конкурентоспособность входящего в кластер предприятия, как правило, является производной (следствием) от конкурентоспособности всего сетевого региона в целом. Считаются, что производственные кластеры и сетевые регионы обеспечивают наибольшую устойчивость национальной экономики и ее наиболее сильные конкурентные позиции в глобальном рынке. Синергетический эффект мобилизации сети позволяет быстрее реагировать на изменения в системе глобальных обменов. Сетевой регион добавляет к капиталу размещенных в нём компаний территориальную маржу.

Бойко И.П. определил ВИК как объединение юридически самостоятельных предприятий, образующих последовательные звенья технологической цепочки производства и реализации готового продукта (в отличие от конгломерата, который в основном объединяет не связанные технологически друг с другом предприятия). Организационно-правовой формой ВИК часто становится холдинговая компания - акционерное общество, целью которого является управление не производством, а капиталом других предприятий. Активы такой компании состоят, прежде всего, не из основных и оборотных средств, а из кон-

трольных пакетов (долей участия в капитале) других предприятий, что даёт возможность управлять ими [13].

Выделяют две ключевые причины формирования и масштабного расширения вертикально-интегрированных компаний. Первая причина - желание оградиться от давления поставщиков сырья, материалов, комплектующих и других видов промежуточной продукции, а также покупателей готовой продукции, т. е. сдержать конкуренцию, сменить рыночный трансакционный инструмент плановым внутрикорпоративным механизмом.

Вторая причина - стремление к синергии в результате выполнения единой экономической политики в пределах всего межотраслевого технологического цикла при сохранении хозяйственной самостоятельности дочерних компаний и их стремлении к повышению своей коммерческой эффективности.

Вертикально-интегрированные компании формируются тремя разными способами:

1) обособление от головной компании отдельных производств и приобретение юридической самостоятельности или «возникновение изнутри» (определение И. П. Бойко);

2) создание головной компанией региональных филиалов и отделений;

3) поглощение малых и средних компаний [19].

В качестве интегратора, формирующего и субсидирующего образование ВИК, может выступать промышленное предприятие, торговая компания, инновационная фирма (что крайне редко для РФ) или финансовое учреждение. В последнее время интегратором всё чаще выдвигаются частные инвестиционные фонды, которые заинтересованы, в большинстве своем, в выгодной перепродаже активов, а не в развитии производства.

В качестве инициатора объединения фигурирует бизнес или государство. В настоящее время формирование государственных концернов в высоконаукоемких, а также депрессивных секторах России обусловлено необходимостью их реструктуризации и модернизации.

Главным преимуществом ВИК является выполнение функций мезоэкономического среднего звена управления.

В большинстве секторов мировой экономики доминирует несколько ВИК. Необходимо отмстить, что непосредственные участники кластера получают ряд многочисленных преимуществ, именно, в результате кооперации и сотрудничества, не лишаясь при этом своей самостоятельности, а иногда находя их в среде соперничества.

ВИК в основном создаются в промышленности. Промышленность занимает ведущие позиции не только в экономике республики, но и в развитии и размещении производительных сил по ее территории, то есть является важнейшей составляющей в организации территории. К промышленным территориям могут быть отнесены, прежде всего, промышленные кластеры и промышленные узлы, сложившиеся и развивающиеся на территории Бурятии. Это территории – с самым высоким промышленным потенциалом.

Ключевые промышленные кластеры на территории Бурятии, это – топливно-энергетический кластер, горно-металлургический кластер, машиностроительный кластер и лесопромышленный кластер. Все кластеры – федерального значения. Кроме того, к кластерам регионального значения можно отнести комплекс предприятий и производств легкой промышленности. В основе формирования и развития ключевых кластеров промышленного типа республики лежит мощная ресурсная база – минеральных, лесных и водных ресурсов, а также крупные машиностроительные предприятия региона.

Среди муниципальных районов, с ресурсным потенциалом и перспективами роста, а также преимущественной промышленной специализации территории, следует выделить [33]:

– по добыче россыпного и рудного золота – Муйский и Окинский, Баунтовский, а также Еравнинский, Закаменский, Хоринский районы;

– по добыче урана – Баунтовский район;

– по добыче и обогащению полиметаллических руд – Закаменский, Еравнинский районы;

– по добыче нефрита – Муйский район, Баунтовский район;

– по добыче и переработке кварцевого сырья – Прибайкальский, Северо-Байкальский и Окинский районы;

– по добыче угля и производству электроэнергии – Селенгинский, Мухоршибирский, Еравнинский, Бичурский, Закаменский районы;

– по производству целлюлозы, картона – Кабанский район (район-монополист);

– по производству цемента – Кабанский район (район-монополист);

– по добыче флюорита, добыче бериллия – Кижингинский, Кяхтинский, Еравнинский районы;

– по производству деловой древесины и пиломатериалов – Прибайкальский, Кижингинский, Хоринский, Заиграевский, Бичурский, а также Баунтовский и Муйский районы;

– по производству продуктов питания – Прибайкальский, Селенгинский, Еравнинский, Бичурский, Кяхтинский, Закаменский, Джидинский;

– по производству рыбной продукции – Баргузинский, Иволгинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы;

– по розливу минеральной воды – Тункинский, Курумканский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы

Для организаций и предприятий входящих в ИИК существует объективная необходимость координации целей, стратегий, задач, механизмов и инструментов развития. Сила кластерного взаимодействия в ИИК определяет принадлежность предприятия кластер и позволяет получить эффект от вхождения в кластер.

Рассмотрим возможность создания такой структуры на базе производства макаронных изделий в республике.

Улан-Удэнской макаронной фабрике необходимо 6 000 тонн муки специального помола. Для этого необходимо «перелопатить» 42 000 тонн зерна твердых и сильных сортов. Такие сорта позаимствованы у омичей и алтайцев и теперь усиленно районируются в Бурятии. На полях племзавода Боргойский Джидинского района и колхоза Искра Мухоршибирского района выращена пшеница сорта Алмаз с высокими качествами и по

стекловидности и по клейковине. Планируется получить урожай до 3 000 тонн. Анализ сырьевых ресурсов показывает возможность получения зерна только за счет собственных ресурсов республики. Макаронная фабрика может также получать муку из Челябинска, Оренбурга, Омска, что приведет к вывозу финансовых средств из республики и потере для экономики республики.

Полученную пшеницу будут перерабатывать на мельничном комплексе макаронной фабрики и мелькомбинате. Для этого мелькомбинату необходимо модернизировать мельницу для трехсортного помола. Необходимы инвестиции, из которых около 50% пойдет на покупку и установку технологической линии.

Таким образом, выстраивается следующая технологическая цепочка:

- Колхозы, совхозы и фермерские хозяйства;
- Мельница макаронной фабрики и Заудинский мелькомбинат;
- Улан-Удэнская макаронная фабрика.

При действии данной технологической цепочки в Республике останется до 300 млн. руб. в оптимальном варианте.

Рассмотрим возможный экономический эффект от создания данной технологической цепочки (табл. 3.3).

Таблица 3.3 - Цепочка экономического эффекта

Предприятие	Необходимые инвестиции, тыс. руб.	Профинансировано, тыс. руб.	Производство продукции в год, т.	Объем продаж в год, тыс.р.	Затраты на сырье, тыс. р.	Доход от партнеров по тыс. р.	Прибыль от реализации тыс. р.
Сельское хозяйство	-	-	42000	315000	-	315000	-
Мелькомбинат	1500	972	6000	900000	315000	90000	58500
Макаронная фабрика	300000	300000	6000	300000	90000	-	210000

Очевидно, что создание данной цепочки является эффективным механизмом создания работоспособного производств. Комплексное инвестирование имеет ряд преимуществ, позволяющих увеличить отдачу от отдельных инвестиций. Помимо этого, такие комплексные технологические инвестиционные структуры повышают эффективность инвестиционной политики в целом.

3.2 Модель оценки эффективности пространственного развития региона на основе формирования региональных экономических кластеров

Основным подходом к пространственному социально-экономическому развитию региона, предлагаемым авторыом, является диверсификация организационно-экономических форм хозяйствования в региональные экономические кластеры.

Преимущества организации производства в форме кластера условно можно разделить на две группы [28].

Первая группа связана с эффектом интеграции вообще, независимо от формы, в которой она представлена: холдинг, простое товарищество, поскольку очевидно, что в период всеобщей экономической глобализации осуществлять деятельность в автономной, некооперированной структуре, как правило, более рискованно и менее выгодно, чем в интегрированной.

Вторая группа преимуществ кластера связана со спецификой именно этой формы предпринимательского объединения. Эффект объединения хозяйственных обществ в кластер как синергетический эффект системы заключается в том, что преимущества от объединения достигаются не посредством арифметического сложения, а умножением с мультипликацией возможностей всех организаций, входящих в структуру кластера.

Анализ различных аспектов экономики региона проводится с целью диагностики проблем и разработки стратегии и тактики регионального развития. Его проводят по-разному. Так, например, в США одной из распространенных форм оценки социально-экономического положения регионов (штатов) является

ежегодная разработка так называемых статистических карт, содержащих четыре обобщающих индекса: индекс экономической эффективности, индекс деловой жизнеспособности, индекс потенциала роста и налогово-фискальный индекс.

В России для анализа экономики регионов первого ранга (субъекты федерации) используются в основном те же макропоказатели, что и для анализа национальной экономики. Это ВРП, доходы населения, с учетом их покупательной способности, национальное богатство, сосредоточенное на территории региона, в том числе потребительское имущество и т.д. Стоимостные показатели сопоставляются с темпами инфляции.

К основным критериям эффективности относят:

- прирост валового регионального продукта;
- долгосрочность «жизненного цикла» проекта;
- мультипликативный эффект;
- импортозамещение;
- технологическая инновационность проекта.

Вместе с тем, механическое использование этих показателей для исследования влияния интеграционных факторов на развитие регионов является не целесообразным, так как ориентация только на традиционные статистические показатели (уровень безработицы, производительность труда, объем промышленного производства и т.д.), без учета специфики их интерпретации, не позволяет в полной мере отразить объективные особенности трансформирующейся под воздействием интеграционных процессов экономики.

Меньшенина И.Г. для оценки эффективности развития регионального кластера предлагает учитывать преимущества для его участников и включает комплексную систему показателей эффективности с точки зрения отдельного предприятия, кластерного объединения и региона его размещения. Влияние регионального кластера на экономическое развитие разделено на прямое и мультипликативное, что позволяет определить источники роста валового регионального продукта [26].

Паньков В.С. считают, что синергетический эффект от применения кластерного подхода к управлению региональной экономической системой достигается за счет объединения тех-

нологически сопряженных предприятий различной отраслевой принадлежности и различных форм собственности на основе целостности производственно-хозяйственного цикла, обеспечивающего концентрацию усилий для сопротивления угрозам и снижения уровня неопределенности внешней среды; в отличие от ранее полученных результатов обоснована организационно-производственная платформа синергии кластеров в региональной экономике [28].

Суть кластерной интеграции состоит в том, что в результате образуется новая структура, которая обладает эмерджентными свойствами, то есть возникает некоторый эмерджентный (синергетический) эффект, обеспечивающий превышение эффекта совместного функционирования систем над суммой эффектов их автономной деятельности.

Под синергетическим эффектом понимается возрастание эффективности деятельности в результате интеграции отдельных частей в единую систему за счет положительного системного эффекта (эффекта эмерджентности), где эффект от взаимодействия участников внутри интеграционного образования превышает сумму эффектов деятельности каждого участника в отдельности (автономно).

Известный экономист и теоретик в области стратегического менеджмента Игорь Ансофф предложил термин «синергизм», охарактеризовав его как разницу между совокупным эффектом совместного использования ресурсов и суммой частных эффектов от использования тех же ресурсов по отдельности [6]. Для оценки уровня и характера синергии он предложил использовать матрицу взаимной поддержки стратегических зон хозяйствования (СЗХ), столбцы которой соответствуют СЗХ-донорам, а строки СЗХ – реципиентам).

Для оценки эффективности процесса кластеризации можно использовать известный принцип вклада: пока темпы прироста ВРП будут больше темпов вложений в кластеры, система развивается эффективно.

Таблица 3.4 - Эффекты реализации программ кластеризации

	Эффект оперативного характера	Эффект тактического характера	Эффект стратегического характера
Эффект для территории	Бюджетная эффективность	Социальная эффективность	Развитие процессной базы территории
Эффект для экономики	Обусловленный кумулятивный эффект	Обусловленный мультипликативный эффект	Развитие ресурсной базы территории

Наличие всех описанных в таблице эффектов будет свидетельствовать о его стратегическом характере. Таким образом, отбор проектов должен идти в сторону увеличения стратегической сущности кластера.

Синергетический формируется в результате процесса получения прямого экономического, системного и стратегического эффекта объединенных в иерархическую систему (рис. 3.4).

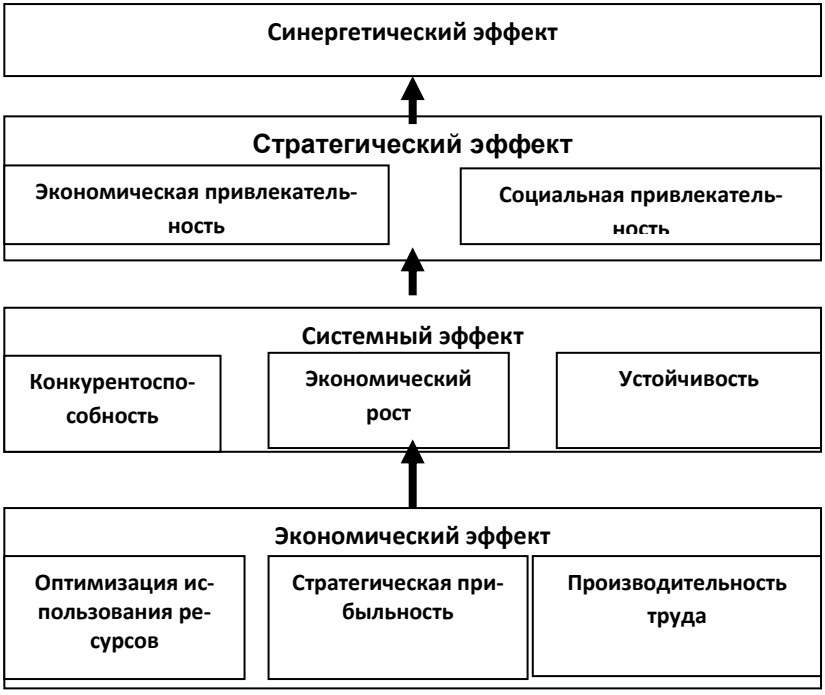


Рисунок 3.4 - Модель достижения эффективности кластеризаци

Показатели оценки эффективности кластеризации можно рассматривать по уровням экономической системы.

Таблица 3.5 – Эффекты кластеризации

Уровень экономической системы	Экономический эффект	Системный эффект	Стратегический эффект
Микроэкономика	Прибыль	Конкурентоспособность предприятия	Инвестиции
Экономика территории Муниэкономика	Добавленная стоимость Налоги	Занятость населения Конкурентоспособность территории	Диверсифицированная структура производства Самообеспеченность территорий
Мезоэкономика	Доля отрасли в ВВП	Конкурентоспособность отрасли	Импортозамещение
Макроэкономика	Рост ВРП	Конкурентоспособность региона	Инвестиционная и социальная привлекательность

Формирование региональных экономических кластеров предполагает получение абсолютных и относительных эффектов. Исходной гипотезой, используемой авторыом при оценке эффективности кластеризации, является рост экономической активности в муниципальных образованиях, входящих в определенный кластер через предприятия, расположенные на их территориях или создаваемые вновь. Для вновь создаваемых предприятий эта гипотеза очевидна.

Для уже действующих предприятий вхождение в региональный экономический кластер дает преимущества внутриотраслевой и межотраслевой интеграции. Внутриотраслевая интеграция происходит путем установление горизонтальных и вертикальных сетевых взаимодействий и ведет к росту производительности. Межотраслевая интеграция происходит путем установления долгосрочных ресурсных связей и ведет к росту эффективности использования ресурсов.

Для моделирования эффективности формирования кластеров предлагается использовать два подхода. В совокупности рассмотренная модель позволяет оценить эффективность кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона.

1. Модель оценки эффективности использования экономических ресурсов территории региона.

Использования экономических и социальных ресурсов муниципальных образований региона упирается в наличие ограничений процессного и организационного характера на их использование (рис. 3.5).

Рисунок 3.5 - Ограничения пространственного развития муниципальных образований региона

Рассматривая кластер, как объект управления и элемент социально-экономической системы, следует отметить, что его потенциал обладает особенностями, придающими существенное отличие от отраслей. К таким особенностям относятся:

– Наличие ограниченного жизненного цикла потенциала кластера, которое выражается через обязательность изменений, характеризуемых параметром скорости (быстроты). На форму

кривой жизненного цикла влияют экономические факторы, выражающиеся в значительном влиянии рынка на потенциал и инновационные факторы, выражающиеся в существенном влиянии научно-технического прогресса на потенциал келастера.

– Социальный характер кластеров, выражающийся в том, что результаты деятельности кластера определяются через ощущаемый вклад в социальные показатели территории муниципального образования. Социальность кластеров проявляется также в процессе использования экономического потенциала – чем больше потребность общества в товарах и услугах кластера, тем больше используется экономический потенциал и, как следствие, наращивается в будущем.

– Комплексность развития кластера и проявления экономического потенциала. Экономический потенциал «фокусного» предприятия кластера определяется только в совместном использовании с предприятиями из других отраслей, входящими в производственный процесс для конечного продукта или услуги кластера. Принципы кооперации и специализации являются следствием данной особенности. Взаимосвязанность развития отраслей в кластере проявляется и на уровне продукции связанной между собой косвенными связями через время их потребления.

– Ограниченность потенциала кластера является также неизбежным следствием действия рыночной ситуации. Кластеры, находясь в постоянном балансе по объемам производства в структуре ВВП, редко могут подвинуть друг друга. Изменения в объемах производства и продаж, реальные и виртуальные (плановые) обычно являются причиной кризиса.

Ограничения характера формируются в результате рассмотрения целого комплекса показателей. В частности к ним относятся:

– место предприятия в производственной цепочке по производству конечного продукта (услуги);
– тип рынка и конкуренция на нем;
– ценообразование и воздействие государства на цену;
– продукция и способы ее совершенствования;
– технология, сырьевые ресурсы и другие факторы.

Так, например, устранение политико-экологических ограничений в рамках законодательства регулирующего хозяйственную деятельность в центральной зоне озера Байкал позволяют в настоящее время развивать в Прибайкальском, Кабанском, Баргузинском и Северобайкальском районах Республики Бурятия предприятия аграрнопромышленного и биофармацевтического кластеров. Минприроды предлагает внести изменения в постановление правительства от 30 августа 2001 года № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». «Строительство зданий и сооружений предприятий легкой, пищевой, микробиологической, мукомольно-крупяной, комбикормовой и медицинской промышленности, кроме предприятий по обработке и розливу питьевой воды, по сбору и переработке дикорастущих растений, овощной и плодово-ягодной продукции личных подсобных хозяйств, а также по производству лекарственных средств на основе природного сырья», — говорится в проекте документа [64]. Минприроды считают, что указанные поправки помогут стимулировать организацию производств и трудоустроить людей, работавших на Байкальском ЦБК. Министерство заявляет об отсутствии выбросов с производства по розливу воды. Планируется, что коммунальные сточные воды будут сбрасывать в канализацию, а бутылки для розлива будут привозить из Новосибирска. При этом объем забора воды из озера составит не более 2,3 миллиона кубометров в год, что, по мнению Минприроды, не окажет серьезного влияния на формирование водных ресурсов Байкала.

Авторы считают, что кластеризация позволяет снять или локализировать вышеприведенные ограничения свойственные отдельной деятельности субъектов. Эффект в данном случае определяется приростом производительности использования ресурсов в кластере по отношению к отдельной форме существования предприятий.

$$Экл = (Пкл/Ркл)/(\sum Пi/Pi) \qquad (4)$$

Где Пкл, Ркл выпуск продукции и расход ресурсов в кластере, Пi,Pi тоже самое по отдельным предприятиям отрасли.

2. Модель межуровневой эффективности

Основными направлениями диверсификации существующих организационно-экономических форм бизнеса в региональные экономические кластеры являются направления экономической деятельности, которые дают максимум интегрального эффекта для всех уровней экономических систем региона. При этом совокупный эффект от деятельности кластера проявляется для всех субъектов, участвующих в нем.

Интегральный эффект от диверсификации организационно-экономических форм в региональные экономические кластеры состоит из эффектов полученных в социально-экономических системах всех уровней:

$$Эинт = Ксэс * Эсэс + Кмик * Эмик + Кмид * Эмид + Кмез * Эмез + Кмак * Эмак + Кмег * Эмег \quad (5)$$

где Кi – вес данного уровня системы в эффекте, $\sum Ki = 1$. Вес уровня эффективности задается стратегией управления. Эi – эффективность проявляющаяся на данном уровне системы.

Для анализа эффективности авторами разработана система показателей оценки (табл. 3.6)

Таблица 3.6 - Система показателей эффективности кластеризации

Уровень системы	Показатели эффективности диверсификации
Социо-экономические системы (население, социальные организации)	П1 – рост занятости П2 – реальные доходы населения П3 - оплата труда
Микроэкономические системы (предприятия)	П1 - валовые доходы П2 - прибыль П3 – выпуск продукции
Мезоэкономические системы (муниципальные образования)	П1 - добавленная стоимость П2 - инвестиции П3 - иалоговые сборы
Макроэкономические системы (регион)	П1 - прирост ВРП П2 - консолидированный бюджет П2 - социальная привлекательность региона (рост населения)

Для комплексной оценки эффективности по всем уровням предлагается интегральный показатель:

$$Эi = \sqrt[3]{П1 * П2 * П3}, \quad (6)$$

При этом показатели П рассчитываются через темпы прироста.

Вхождение предприятия в кластер дает ему как прямые, так и косвенные преимущества.

К прямым преимуществам относятся: возможность вхождение в государственные программы развития и получение льготных инвестиций и иных преференций; коммуникационно-информационный обмен с участниками кластера и возможность повышения качества управленческих решений; формирование системы инфраструктурного партнерства; повышение эффективности экономической и финансовой деятельности и др.

К косвенным преимуществам относятся: формирование деловых отношений и имиджа в среде предпринимателей; доступ к государственным и муниципальным информационным и иным ресурсам; стабильность стратегической позиции предприятия; возможность ускоренного трансфера инноваций и др.

При этом возникают и отрицательные последствия в виде стратегических обязательств, контроля государства и партнеров и т.д.

Рассматривая эффект кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона, можно отметить что данный эффект носит ограниченный характер, т.е. в принципе не возможно полное устранение дифференциации социального и экономического развития муниципальных образований региона, тем более на основе только кластерного подхода.

Целью является максимально возможное увеличение экономической активности в муниципальных образованиях и, на основе этого рост социальной привлекательности.

К факторам, определяющим пределы эффективности кластеризации можно отнести следующие:

1.Факторы ресурсного характера:

- наличие природных ресурсов;
- состояние производственных ресурсов;
- трудовые и социальные ресурсы;

2. Факторы экономического характера:

- отраслевая специализация МО;
- добавленная стоимость;

3. Факторы правового характера:

- собственность;
- организационно-правовая форма хозяйствования

4. Другие факторы.

Таким образом, изначально в муниципальных образованиях сложились ограничения на эффективность процессов кластеризации, однако авторы хочет отметить, что использование экономико-социальных и организационно-экономических ресурсов способствует снижению значимости данных факторов.

3.3 Направления пространственного социально-экономического развития региона на основе формирования региональных экономических кластеров

Развитие региональных экономических кластеров основано на управляемости экономической конъюнктуры.

Исходя из оценки наличия потенциала кластеризации у Республики Бурятия может быть несколько стратегических альтернатив развития (рис.3.6).

Уровень потенциала				
	высокий	*Аграрнопромышленный кластер*	*Лесопромышленный кластер*	*Туристическо-рекреационный кластер*
	средний	*Транспортно-логистический кластер*	*Строительный кластер*	*Кластер торговли*
	низкий	*Промышленный кластер*	*Кластер энергетики*	*Биофармацевтичекий кластер*
		низкий	*средний*	*высокий*
		Уровень эффективности пространственного социально-экономического развития		

Рисунок 3.6 - Стратегические направления пространственного социально-экономического развития Республики Бурятия на основе формирования региональных экономических кластеров

Повышение использования имеющихся факторов экономического потенциала является первым направлением развития кластеров.

Рассмотрим их развитие на примере г.Улан-Удэ.

По степени участия в территориальном разделении труда в городе Улан-Удэ можно выделить несколько подобных ком-

плексов, имеющих реальные перспективы в сохранении или развитии своего положения.

Акцент на всестороннее развитие туристического кластера и сопутствующих ему сфер услуг не означает автоматического свертывания иных, традиционных отраслей промышленности.

Лесопромышленный кластер базируется на лесопромышленном комплексе (ЛПК) — традиционном для Восточной Сибири. Город остается крупным переработчиком леса и производителем энергии, которая требуется для многих предприятий лесопереработки.

Агропромышленный комплекс в городе Улан-Удэ имеет объективную возможность производить экологически чистые, высококачественные продукты питания. Несомненное развитие должны получить отрасли пищевой промышленности, как традиционные для города, так и новые.

Машиностроительные и приборостроительные предприятия составляли, составляют и будут составлять заметную долю в структуре городской экономики. Вместе с тем большинство из них в настоящее время не связано с производством конечного продукта на территории города. Эти предприятия требуют высококвалифицированной рабочей силы. Большинство из них «зажато» внутри районов плотной городской жилой застройки. Многие предприятия комплекса прямо связаны с государственным оборонным заказом. Специфика их конечной продукции такова, что ее сбыт зачастую носит дискретный характер. Конкурировать данным изделиям приходится с лучшими образцами техники, создаваемой в наиболее развитых странах мира.

В то же время часть предприятий названного комплекса может уже в краткосрочной перспективе более активно работать на инновационную продукцию, производя соответствующие машины, оборудование и приборы (производство газоустановок, «перерабатывающего машиностроения», контрольно-измерительной аппаратуры). Это создает дополнительные возможности для диверсификации.

Строительный кластер (особенно промышленное строительство, массовое жилищное строительство и производство строительных материалов) был достаточно хорошо развит в

1970-1980-е годы. В городе Улан-Удэ имелись организации, обеспечивающие весь технологический цикл от проектных работ и производства цемента до монтажа и отделки. Однако кризис 1990-х годов нанес серьезный ущерб отрасли.

Лишь в последние годы, в связи с ростом объемов строительства жилья, ряда объектов социальной сферы и дорожного строительства, эти предприятия вновь начали играть заметную роль в экономике республики. Строительные и монтажные организации, ввиду их подвижности, объективно способствуют более равномерному развитию внутрирегионального пространства. Без наличия достаточных строительных мощностей масштабное пространственное развитие проблематично.

В республике есть ресурсы для производства цемента, изделий из древесины, иных строительных материалов и конструкций. Рынок их сбыта возможен по отдельным товарным позициям за рубежом и на значительном удалении от города внутри страны.

Базой для развития новых, дополнительных мощностей по производству строительных материалов могли бы стать районы юго-восточного направления города.

Анализ кластерной политики Республики Бурятия, проводимой с начала 2000 –ых годов позволяет выявить те отрасли, которые могут претендовать на кластеризацию и обеспечивать пространственное социально-экономическое развитие региона на изложенных выше принципах.

1. Туристическо-рекреационный кластер. Основан на задействовании традиционного туристического продукта (отдых, спортивный туризм) и инновационного продукта (охота, этнорелигиозный, медицинский туризм).

2. Аграрнопищевой кластер. Основан на формировании целевых продуктовых кластеров – «Свинина», «Говядина», «Овцеводство», «Макаронные изделия» и т.д., в совокупности образующие общий сетевой кластер.

3. Лесопромышленный кластер. Основан на формировании «глубокой переработки» древесных ресурсов.

4. Кластер торговли. Основан на формировании и закреплении на рынке региона вертикальных торгово-

производственных структур, в совокупности образующих защищенную и устойчивую кластерную сеть.

Исследования показывают, что кластеры в данных направлениях позволяют обеспечивать скоординированное пространственное социально-экономическое развитие от 50 до 75% муниципальных образований региона.

Оценка возможности участия муниципальных образований региона в рамках диверсификации структуры экономики муниципальных образований и региона в целом и в рамках действующей структуры экономики приведена ниже (табл. 3.7).

Оценка проводилась по балльной системе исходя из кластеров, предусмотренных стратегией развития Республики Бурятия.

Таблица 3.7 – Оценка возможности участия МО в региональных экономических кластерах

	Туристко-рекреацион-ный	Аграрнопромыш-ленный	Лесопромышлен-ный	Торго-вый	Строитель-ный	Транспорт-но-логистиче-ский	Промышлен-ный	Энергетиче-ский	Биофармацевти-чекий
г. Улан-Удэ	++	++	++	++	++	++	++	+	++
г. Северобай-кальск	+	-	+-	+	++	+	++	-	+-
Баргузинский	+-	+	+	+-	+	+	-	+	+
Баунтовский эвенкийский	+-	-	+-	-	+-	-	-	-	+
Бичурский	+	++	-	+	+	+	+-	-	+-
Джидинский	+	++	+-	+	+	+	-	-	+-
Еравнинский	+	++	+-	+	+-	+	-	-	+-
Заиграевский	+	++	++	+	+-	++	+-	-	+-
Закаменский	+	+	+-	+	+	++	+	-	+-
Иволгинский	++	+	+-	+	++	++	+	-	+-
Кабанский	-	++	++	++	++	++	+	+	+
Кижингинский	+-	+	+-	+	+	+	+-	-	-
Курумканский	+	+-	+-	-	+-	+-	-	-	-
Кяхтинский	++	++	+-	++	++	++	+	-	+-
Муйский	-	-	-	-	++	+-	+-	++	-
Мухоршибир-ский	+	++	-	+	+	+	-	-	+-
Окинский	+-	+	-		+-	-	+-	-	+
Прибайкаль-ский	++	+	+-	++	++	++	+-	-	
Северо-Байкальский	+	+-	+-	+-	+-	+-	+-	-	+
Селенгинский	++	++	+-	++	+	++	++	++	+
Тарбагатай-ский	+	++	+-	+	+-	+-	+	-	+-
Тункинский	++	+-	-	++	++	+	-	-	+
Хоринский	+	+	+-	+	+	+	+-	-	+-

Анализ показывает возможности районов для участия в системе формирующихся региональных инвестиционных кластеров (табл. 3.8).

Таблица 3.8 - Примеры кластеризации

Область кластера	Ориентация	Опорные муниципальные образования	Дополнительные базовые муниципальные образования
Туристко-рекреационный кластер (19 районов)	Рекреационный	Прибайкальский – Улан-Удэ – Тункинский	Кабанский – Иволгинский – Баргузинский - Кяхтинский
	Этнический	Улан-Удэ – Иволгинский - Хоринский	Кяхтинский – Селенгинский
	Спортивный	Тункинский – Баргузинский - Кабанский	Прибайкальский - Северобайкальск
Агропромышленный кластер (19 районов)	Растениеводство	Бичурский – Мухоршибирский - Кабанский	Заиграевский – Селенгинский - Хоринский
	Животноводство (говядина)	Еравнинский – Закаменский – Тункинский	Кяхтинский Селегнинский Джидинский
	Животноводство (свинина)	Заиграевский - Кяхтинский	Тарбагатайский Кабанский

На основе анализа крупных проектов в рамках организации региональных экономических кластеров сформулированы предложения по развитию основных региональных экономических кластеров в муниципальных образованиях региона. Анализ Инвестиционной стратегии РБ показывает, что крупными проектами охвачена малая часть муниципальных образований. Например в туристическо-реакреационном кластере задействовано 4 МО, в аграрно-пищевом – 4, в транспортно-логистическом – 3. Поэтому авторы считают необходимым включение всех муниципальных образований в кластерные проекты, разумеется, с разным уровнем финансирования.

Таблица 3.9 – Предложения по развитию региональных экономических кластеров в муниципальных образованиях

Районы РБ	Туристко- рекреационный кластер	Агропромышленный кластер	Транспортно-логистический кластер	Лесопромышленный кластер
Баргузинский	**Развитие зоны отдыха Чивыркуй ****	**Развитие производства рыбы**	**Строительство а/д Курумкан-БАМ**	
Баунтовский эвенкийский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**		**Модернизация БАМ** **Строительство ж/д Могзон-БАМ**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Бичурский	**Развитие этнотуризма**	**Развитие растениеводства и овощеводства** **Развитие молочного направления**	**Модернизация Трансиба**	
Джидинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие производства баранины**	**Модернизация а/д до МНР**	
Еравнинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие производства рыбы** **Развитие молочного направления**	**Модернизация а/д до Читы**	*Создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры*
Заиграевский	*Создание ЗЭБ ТРТ в Заиграевском районе ** **Развитие этнотуризма**	*Создание 2-ой очереди агропромышленного комплекса по производству и переработке мяса свинины*	**Строительство ж/д Могзон-БАМ** **Модернизация Трансиба**	*Строительство завода по производству ориентировано-стружечных плит (OSB)*
Закаменский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие производства баранины и других мясных продуктов**	**Модернизация а/д до МНР**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Иволгинский	*Создание автотуристского кластера «Байкальский» в Иволгинском районе* **Развитие этнотуризма**	*Реализация проектов по строительству тепличных комплексов* *Строительство птицефабрики бройлерного направления*	**Модернизация ж/д до МНР** **Модернизация Трансиба**	-
Кабанский	*Создание туристско-рекреационного кластера «Подлеморье» в Кабанском районе* *Строительство спортивно-туристического и производственного комплекса в с. Выдрино* **Развитие охоты и экстремального отдыха**	*Реализация инвестиционных проектов по строительству тепличных комплексов* *Строительство молочно-товарной фермы на 1400 голов* **Развитие производства рыбы**	**Модернизация Трансиба**	*Модернизация картоноделательной машины* *Создание объектов лесной инфраструктуры* *Байкальский древесно-угольный комбинат в п. Селенгинск*
Кижингинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие мясного и молочного направления**	**Модернизация а/д до Читы**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Курумканский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	-	**Строительство а/ Курумкан-БАМ**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Кяхтинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха** **Развитие этнотуризма**	*Строительство молочно-товарной фермы на 1000 голов* **Развитие растениеводства и овощеводства** **Развитие свиноводства**	*Реконструкция железнодорожного пункта пропуска через государственную границу (ЖДПП «Наушки»)* *Реконструкция автомобильно-го пункта пропуска через государственную границу (МАПП «Кяхта)* *Создание и эксплуатация таможенно-логистического терминала* **Модернизация ж/д до МНР** **Модернизация а/д до МНР**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Муйский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	-	**Модернизация БАМ**	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Мухоршибирский	**Развитие этнотуризма**	**Развитие растениеводства и овощеводства**	**Модернизация а/д до Читы**	

Районы РБ	Туристко- рекреационный кластер	Агропромышленный кластер	Транспортно-логистический кластер	Лесопромышленный кластер
Окинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха** **Развитие этнотуризма**	**Развитие производства яков**	-	**Создание микрообъектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры**
Прибайкальский	*Строительство туристского комплекса в с. Гремячинск Прибайкальского района* *Строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры особой экономической зоны ТРТ "Байкальская гавань"* **Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие растениеводства и овощеводства**	**Модернизация Трансиба**	**Развитие лесоперерабатывающего комбината**
Северо-Байкальский	**Развитие охоты и экстремального отдыха**	**Развитие производства рыбы**	**Модернизация БАМ**	*Создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры*
Селенгинский	**Развитие этнотуризма**	*Реализация инвестиционных проектов по строительству тепличных комплексов*	*Создание транспортно-логистического комплекса в г. Гусиноозерск* **Модернизация ж/д до МНР** **Модернизация а/д до МНР**	-
Тарбагатайский	**Развитие этнотуризма**	**Развитие растениеводства и овощеводства** **Развитие свиноводства**	**Модернизация Трансиба**	-
Тункинский	**Развитие охоты и экстремального отдыха** **Развитие этнотуризма**	**Развитие производства баранины**	**Модернизация а/д до МНР**	-
Хоринский	**Развитие охоты и экстремального отдыха** **Развитие этнотуризма**	**Развитие растениеводства и овощеводства** **Развитие производства баранины**	**Модернизация а/д до Читы**	-
Улан-Удэ	*Создание ЗЭБ ТРТ в г.Улан-Удэ* *Строительство гостиничного комплекса в 104 микрорайоне г. Улан-Удэ*	*Модернизация и строительство мясоперерабатывающего комплекса «Улан-Удэнский мясокомбинат»*	*Реконструкция ИВПП Аэропорта г. Улан-Удэ*	**Развитие лесопереработки и мебельной промышленности**
Межрайонные проекты	*Строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры туристских кластеров*			
Инвестиции по проекту Инвестиционной программы РБ, тыс. руб.	62493768	18789616	6758400	4932000
Дополнительные инфестиции на развитие кластеров, тыс. руб.	800000	В рамках межрайонных инвестиций	Про государственным программа РФ и РБ	400000

* – крупные проекты по проекту Плана Реализации Инвестиционной стратегии РБ // http://economy.govrb.ru/ 2013/news /?PAGEN_2 =5&PAGEN_1=205

** - предложения автора

-

На основе проведенного исследования сделан прогноз эффективности пространственного социально-экономического развития (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Оценка эффекта кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона по программе до 2020 г. (в сопоставимых ценах).

	Рост социальной привлекательности,		Рост экономической активности	
	Среднемесячная зарплата, %	Миграционный прирост,%	Оборот организаций. %	Доходы бюджета
Баргузинский	40	5	25	20
Баунтовский эвенкийский	45	0	20	15
Бичурский	40	5	20	25
Джидинский	35	5	25	25
Еравнинский	30	0	20	25
Заиграевский	40	5	30	30
Закаменский	35	0	30	25
Иволгинский	40	10	30	30
Кабанский	40	15	30	40
Кижингинский	30	5	25	30
Курумканский	30	0	20	25
Кяхтинский	35	10	30	30
Муйский	35	5	30	25
Мухоршибирский	30	5	30	25
Окинский	30	0	20	20
Прибайкальский	45	10	30	40
Северо-Байкальский	30	0	20	20
Селенгинский	30	10	30	25
Тарбагатайский	30	5	30	30
Тункинский	30	10	25	20
Хоринский	30	5	25	25

Оценка эффекта кластеризации позволяет говорить о различных темпах развития МО региона, при соблюдении общей положительной динамики.

Относительный эффект кластеризации представлен в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Прогноз эффекта кластеризации для пространственного социально-экономического развития региона по программе до 2020 г.

	Рост социальной привлекательности,		Рост экономической активности	
	Среднемесячная зарплата, по отношению к среднерегиональной	Миграционный прирост,% к 2013	Оборот организаций. % от республиканского	Доходы бюджета на душу населения, тыс. рублей
Баргузинский	1,12	5	0,31	3,2
Баунтовский эвенкийский	1,60	0	1,67	8,4
Бичурский	0,99	5	1,12	4,0
Джидинский	1,39	5	0,46	3,6
Еравнинский	1,86	0	0,77	3,4
Заиграевский	1,29	5	0,95	4,6
Закаменский	1,13	0	1,00	2,5
Иволгинский	1,40	10	0,26	1,8
Кабанский	1,55	15	5,95	6,0
Кижингинский	0,88	5	0,15	2,5
Курумканский	1,65	0	0,11	3,0
Кяхтинский	1,54	10	1,07	5,3
Муйский	2,44	5	3,89	11,8
Мухоршибирский	1,00	5	1,98	5,4
Окинский	1,59	0	2,62	8,4
Прибайкальский	0,86	10	2,52	2,8
Северо-Байкальский	2,31	0	0,40	6,6
Селенгинский	0,90	10	5,97	4,4
Тарбагатайский	0,85	5	0,47	2,9
Тункинский	1,47	10	0,60	4,0
Хоринский	1,27	5	0,28	2,6

Рассмотрим пример пространственного социально-экономического развития на основе формирования туристко-рекреационного кластера в регионе.

Туризм в районе может стать одной из отраслей экономики, адаптированной к условиям особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории.

Наиболее значительные рекреационные ресурсы находятся в границах 14 административных единиц, в том числе:

- прибрежная зона оз. Байкал – Баргузинский, Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский районы и г. Северобайкальск;

- горные и курортные территории – Тункинский, Окинский, Курумканский, Кабанский, Прибайкальский и Кяхтинский районы;

- историко-культурные районы – города Улан-Удэ и Кяхта, Мухоршибирский, Тарбагатайский, Иволгинский и Хоринский районы.

Крупным совместным проектом, объединяющим туристические возможности Иркутской области и Республики Бурятия, является проект «Большой Байкальской тропы», в перспективе охватывающей все побережье озера.

На Байкале основные пешеходные маршруты пролегают вдоль порта Байкал и Кругобайкальской железнодорожной линии, в байкальских горах и в горах Северного Баргузина. Кроме того, пешеходные тропы проходят по Забайкальскому национальному парку, а также вдоль западного берега озера, от Листвянки до острова Ольхон. Очевидна возможность включения других участков побережья Байкала в туристический оборот и создания замкнутого туристического маршрута.

Также возможна реализация совместных проектов с Забайкальским краем и Монгольской Народной Республикой в области охотничьего, этнического и религиозного туризма с использованием «бренда» Чингисхана.Программой развития туризма предусматривается продвижение международных и межрегиональных туристских маршрутов «Чайный путь», «Байкало-Монгольская Азия», «Байкал-Хубсугул» в рамках межрегиональных ассоциаций «Сибирское соглашение» и «Дальний Восток и Забайкалье», российско-монгольского и российско-китайского сотрудничества.

Развитие туристского и смежных секторов экономики обеспечит значительное увеличение объема ежегодных поступлений в бюджеты всех уровней от деятельности резидентов и обслуживающих их региональных компаний.

Если республиканский приоритет состоит в создании маршрута «аэропорт – курортная зона» и в развитии самой ОЭЗ, то районный интерес – в «перехвате» и в обслуживании туристского потока, в его перераспределении, в предоставлении полноценного, гибкого, тонко специфицированного пакета услуг.

Рассмотрим пример формирования взаимосвязей с Хоринским районом РБ. Сегодня для развития туризма в районе особый интерес предоставляет объект культурного наследия - единый комплекс Анинского дацана, предоставляющий собой выдающиеся произведения бурятской культовой архитектуры, не имеющее аналогов по своей планировочной и композиционно-пространственной структуре в буддийские зодческие, где раньше Анинский дацан представлял собой единый комплекс, состоящий из главного соборного храма Цокчен Дугана, 17 дуганов и 26 субурганов.

Сегодня активно начаты ремонтно-реставрационные работы основного здания Дацана. В действующем Дугане - хранителя веры Гомбо-Сахюусана проводится хуралы. Жителями районов республики активно воздвигается 108 субурганов вокруг всего комплекса Анинского дацана.Большой интерес вызывает у туристов каменные курганы, воздвигнутые тайшой Хоринской Степной Думы Дамба-Дугаром Иринцеевым.Во всех обрядовых местах за последние годы; построены архитектурные буддийские культовые сооружения, вызывающие интерес и удивление у гостей района.Одной из важнейших основ перспективного развития культуры районов и мощнейшим ресурсом его развития является бурятская культура и этнос.

В настоящее время актуальным является внедрение этнических видов туризма – конный туризм и стрельбу из лука. Сочетание данных видов традиционного для Республики Бурятия спорта в виде туристской услуги позволит обеспечить зрелищность и привлекательность для зрителей, а также может явиться

реальной идеей привлечения туристов во все районы республики.

Спецификой оздоровительного туризма региона может стать восточная медицина. Город Улан-Удэ имеет все возможности стать оздоровительным центром Байкальского региона и одним из оздоровительных центров стран СВА. Улан-Удэ является принимающим центром основных туристических потоков, здесь сосредоточен научный и кадровый потенциал, а также хорошие возможности обеспечить высокий уровень сервиса.

Процесс кластеризации в территориально-отраслевом аспекте позволяет снизить дифференциацию развития муниципальных образований региона.

В целом кластеризация ведет к росту ВРП региона. Предлагается разработать государственные программ формирования региональных экономических кластеров в рамках программы СЭР региона. В результате реализации сценарных вариантов программы кластеризации можно сделать следующие прогнозы роста ВРП (рис. 3.7).

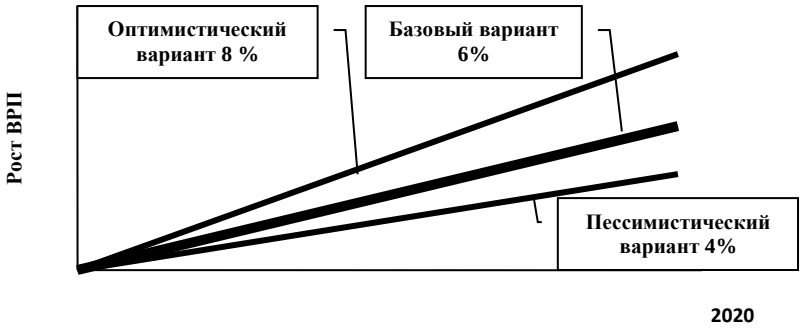


Рисунок 3.7 - Прогноз роста ВРП в результате реализации программы формирования кластеров

Таким образом, формирование региональных экономических кластеров позволяет обеспечить рост ВРП региона.

ГЛАВА 4. ПРОЦЕССЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

4.1. Инвестиционные процессы

Необходимым условием устойчивого экономического роста является активизация инвестиционной деятельности.

Развитие экономического потенциала традиционно осуществляется с помощью инвестиционного процесса путем разработки программ развития.

В традиционных методах отборов инвестиционных проектов используют экономический (размер инвестиций), социальный (численность созданных рабочих мест) и бюджетный критерий (налоговые сборы). Такой подход приводит к тому, что в программу отбираются крупные проекты с высокими отборочными показателями.

Но при этом упускается из внимания влияние проектов на стратегические перспективы территории, ее экономический потенциал. Все крупные ресурсодобывающие проекты, притягивая к себе большие потребности в ресурсах (территории, кадров, финансов), рассчитаны на долгосрочный период и не позволяют развиваться другим направлениям бизнеса. При этом заведомо они уменьшают потенциал республики. Очевидно, что инвестиции как инструмент должны способствовать росту потенциала.

Эффект от реализации инвестиций адекватен эффекту «вклада» в теории оценки. Это значит, что прирост экономического потенциала должен быть больше, чем инвестиции, вложенные в экономику.

Инвестиции, как экономическая категория, в нашем понимании играют роль управляющего элемента для развития потенциала.

Государство также традиционно видит в инвестициях рычаг в формировании политики развития. Так в Республике Бурятия, в настоящее время инвестиционная политика государства от целевой помощи конкретным предприятиям перешла к строительству дорог, как инфраструктурной поддержке экономики.

Можно отметить следующие недостатки такой политики. Государство, вкладывая средства только в свои объекты, еще больше дифференцирует комплексные программы социально-экономического развития теряя реальные рычаги воздействия на экономику.

Вкладывая средства в дороги как минимум государство должно пробудировать развитие потенциала на них, иначе дорога будет строится «в никуда». Для этого необходимы даже не инвестиционные вливания (хотя это был бы оптимальный вариант для инициации бизнеса), а скорее организационно-процессные мероприятия по стимулированию возникновения бизнеса. Таким ярким примером является развитие рекреационной зоны на Байкале. Вкладывая миллионы рублей в строительство дороги, государство должно адресно изменить законодательно-нормативные акты об использовании земельных участков, строительстве и др. для того, чтобы обеспечить инвестиционную привлекательность данного бизнеса в данном месте. То же самое касается строительства международной трассы в Монголию. Эффективность ее использования обусловлена открытием международного перехода (свободной экономической зоны) в Кяхте.

То есть можно сделать вывод о том, что инфраструктурные инвестиции являются обусловленными, т.е. требуют своего подкрепления.

Одним из ключевых понятий потенциала является его качество, под которым мы будем понимать совокупность характеристик потенциала, определяющую его способность к долгосрочному росту и эффективному использованию.

Как отмечалось выше, основными показателями качества потенциала являются его структурные и системные показатели. Качество потенциала возможно оценить через долгосрочное изменение его структуры. Рассматривая задачу качества потенциала через оценку эффективности использования потенциала во времени можно отметить, что возможны три основных варианта развития процессов.

Таблица 4.1 - Показатели качества потенциала

Структурные показатели	Системные показатели
Коэффициент производительности – отношение результатов к затраченным ресурсам в отрасли (ВВП к фондам и затратам)	Коэффициент территориальной производительности – отношение потенциала субъекта территориально-отраслевой системы к площади занимаемой им территории.
Коэффициент проявления – отношение объемов ВВП к наличию запасов ресурсов по отраслям	Коэффициент востребованности потенциала – отношение привлеченных инвестиций к потенциалу субъекта
Коэффициент инновационности – соотношение ресурсной и процессно-информационной части в потенциале	Коэффициент роста потенциала – отношение прироста потенциала субъекта к объемам привлеченных инвестиций.

Потенциал является комплексной системой, которая эффективно реализуется только во всей своей совокупности и в процессе развития. Такой подход позволяет учесть роль и место изменяющихся факторов потенциала. Как известно, в процессе использования потенциала, часть факторов исчерпываются, переходя в рост других факторов, при этом происходит частичная потеря общего потенциала экономической системы.

Очевидно, что для нейтрализации отрицательного влияния таких процессов на общий потенциал необходимо наращивание других составляющих потенциала. При этом наиболее эффективным видится подход к наращиванию организационной части потенциала.

Показатели, отражающие системное качество потенциала, основаны на оценке эффективности привлекаемых для его развития инвестиций. Таким образом, следует отметить, что потенциал имеет предельную инвестиционную емкость.

Зачастую инвестиционный потенциал территории и инвестиционную емкость территории трактуют как одно понятие, которое складывается как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от их экономического “здоровья”. Очевидно, что такой подход требует корректировки.

Инвестиционная емкость региона в своей основе характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и др. Инвестиционная емкость является отражением ситуационных факторов, сложившихся в экономической системе. Можно считать, что емкость является суммой потребностей в инвестициях при условии сложившихся ограничений в экономической системе.

В отличие от емкости инвестиционный потенциал является более широким понятием, включающим все возможные направления инвестиций в условиях оптимальной деятельности экономической системы, т.е. отсутствия ограничений на деятельность экономической системы. Инвестиционный потенциал является скорее виртуальным экономическим показателем, находящим свое выражение в реальности через инвестиционную емкость.

Желаемая политика развития и предлагаемые регионами к инвестированию проекты, в целом далеко не исчерпывают емкость и тем более потенциал инвестиционных рынков. Понятие емкости инвестиционного рынка включает в себя не просто суммарную потребность в инвестициях, заявляемую в программах развития, но и оценку возможности реализации привлекаемых инвестиционных средств.

Оценка реальной инвестиционной емкости рынка способствует правильному пониманию сущности инвестиционного потенциала региона, возможности его использования и развития.

Таким образом, под емкостью инвестиционного рынка понимаются максимальный спрос на инвестиции в регионе в существующих экономических условиях при их эффективном использовании.

Для расчета емкости рынка можно предложить два метода, отличающиеся друг от друга подходами к базе оценки – спросу на инвестиции либо предложению инвестиционных ресурсов.

1. Метод проектной оценки спроса инвестиционных ресурсов.

Данный метод основан на затратной оценке спроса на инвестиции. Емкость рынка можно определить как сумму всех

инвестиционных проектов заявляемых в регионе, скорректированную на оценку возможности их реализации.

$$W = \Sigma Iз * K_w \quad (7)$$

где W – емкость регионального инвестиционного рынка;

Σ Iз - суммарные заявляемые в регионе потребности в инвестициях;

K_w - коэффициент корректировки инвестиционной емкости.

Коэффициент корректирования определяется исходя из оценки региональных инвестиционных рисков – проектных либо прогнозируемых на предстоящий период. Определение коэффициента корректировки емкости региональных рынков аналогично процедуре определения ставки дисконтирования денежных потоков и может осуществляться по следующей методике.

1. Статистическим образом определяется коэффициент корректировки для реализованных рисков прошлых лет и строится факторная модель влияния на емкость рынка, выраженный через регрессионное уравнение.

2. Оцениваются коэффициенты корреляции в модели на прогнозный период. Данная оценка может осуществляться как методами социально-экономического прогнозирования, так и экспертным методом.

Полученное значение коэффициента корректировки емкости рынка используют в дальнейших расчетах общей потребности в инвестициях. При этом следует отметить, что при определенной ситуации возможен коэффициент корректировки больше 1. Таким образом, коэффициент корректировки может выступать показателем оценки качества инвестиционных процессов в регионе. При этом можно выделить три вида регионов по качеству инвестиционных процессов.

1. Регионы с завышенной оценкой (падением) емкости, где $K_w < 1$. В данном случае заявляемые инвестиционные проекты не отражают реальные возможности потенциальных инвесторов удовлетворить спрос на инвестиции, привлекательность инвестиционных региональных программ оказывается меньше проектной. Дефицит инвестиционных

средств обуславливается снижением темпов экономического роста и ростом реализуемых в регионе рисков, что приводит либо к перетоку инвестиционных ресурсов в другие регионы либо к их изменения направленности в сферу потребления.

2. Регионы со сбалансированным развитием, где $K_w = 1$. В данном случае эффективность реализации программ социально-экономического развития и качество инвестиционных процессов будет равно расчетной величине, т.е. регион развивается согласно целевым программам. В данном случае инвестиционные ресурсы сбалансированы с потребностями, что соответствует оптимальной оценке емкости регионального рынка.

3. Регионы с заниженной оценкой (ускоренным ростом) емкости рынка, где $K_w > 1$. В данном случае темпы экономического роста и соответственно потребности в инвестициях превышают расчетные величины. Причина дефицита инвестиционных средств здесь обуславливается ростом инвестиционной привлекательности ведущей к росту спроса и как следствие к повышению предложения на рынке инвестиций, т.е. привлечению внешних инвестиций либо к изменению структуры распределения средств между потреблением и инвестированием.

Метод проектных оценок спроса может быть реализован, прежде всего, в условиях регионов с наличием эффективно действующей системы разработки и реализации программ социально-экономического развития и в условиях относительной стабильности экономических, и, в том числе, инвестиционных процессов.

2. Метод базисной оценки предложения инвестиционных ресурсов.

В условиях отсутствия региональных программ развития либо неэффективного характера их разработки и реализации, а также при кризисных ситуациях и стагнации экономической деятельности, емкость инвестиционного рынка может быть оценена по среднестатистическому предложению инвестиций в регионе с учетом коэффициента роста инвестиционного предложения.

$W = \Sigma Ip * Kp$ (8)

Где - Σ Ip – среднестатистическое суммарное инвестиционное предложение (реализованные инвестиции).

Kp – коэффициент роста инвестиционного предложения.

Оценка коэффициента роста инвестиционного предложения базируется либо на базе социально-экономического прогнозирования либо на базе индикативного инвестиционного моделирования. Оценка основана на связях между мероприятиями по управлению экономикой и конечными показателями экономической деятельности. Недостатком данного метода является субъективный характер процедуры индикативного управления инвестиционной емкостью.

Для более точного определения инвестиционной емкости необходимо использовать как базисный способ, так и проектный способ оценки.

Интегральный эффект использования потенциала содержит, в том числе, мультипликативный эффект для территории. Оптимальное использование мультипликативного эффекта позволяет расширить возможности инвестиционного процесса в регионе. Рассмотрим основные факторы оптимального мультипликативного эффекта в зависимости от использования потенциала региона.

Глубина передела ресурса и комплексность его использования является первым основным фактором эффективности. Повышение коэффициента использования ресурса позволяет обеспечить отдачу от инвестиций, снизить непроизводительные потери и увеличить резервы ресурсов, т.е. проводить политику ресурсосбережения.

Состав и структура инвестиционного потенциала определяет возможности для экономического роста в субъекте федерации. Согласно рассмотренному выше подходу, структуру инвестиционного потенциала определяют денежные потоки инвестиционного процесса. Экономическая эффективность использования факторов инвестиционного потенциала определяется двумя моментами:

- их отдачей в общей структуре ВРП;

- изменением этой отдачи во времени.

Эффективность использования факторов определяется их отдачей в общей структуре ВРП, а также изменением этой отдачи во времени. Рост ВРП, соотнесенный со структурой инвестиций и со структурой используемых ресурсов (человеческих, производственных, природных и финансовых) по отраслям, дает представление об эффективности использования каждого из ресурсов в каждой отрасли. При этом возможен расчет коэффициента производительности ресурса, который равен соотношению объемов используемых ресурсов к объему продукции генерируемой отраслью.

$$Kp = Vri / Vpi \qquad (9)$$

Динамика изменения коэффициента производительности ресурса дает представление об эффективности использования данного ресурса в данной отрасли. Разумеется, эффективность определяется рядом факторов, носящими организационно технический и финансово-экономический характер и выявление причинно следственных связей изменения коэффициентов производительности является сложной задачей. Частично ее можно выявить, оценивая инновационность инвестиций в отрасли.

Инновационные технологии являются следующим фактором получения мультипликативного эффекта. Только изменения выходящие за пределы сложившихся тенденций развития способствуют получению значительного эффекта. В противном случае сложившиеся тенденции развития будут являться своеобразными границами, не позволяющими получить прорыв в результатах инвестиционной деятельности. Еще одним аспектом являются инновационные ресурсы, задействованные в инвестиционном процессе. Инвентаризация имеющихся в регионе ресурсов и попытка их полного использования может принести достаточно ощутимый успех.

Длина технологической цепочки определяет возможности задействования местного производителя. Создание вертикальных интеграционных структур является не просто веянием времени, но и способствует концентрации финансовых ресурсов в регионе, увеличивает внутренний продукт, позволяет решать

социальные вопросы. Длина цепочки определяется количеством технологических переделов или возможных производителей продукции, а, следовательно, и трудоемкостью производственного процесса. Парадоксально, но чем больше трудоемкость изготовления изделия, тем это выгоднее для экономики. Разумеется, речь идет о технологически эффективном производстве с высокой организацией труда.

Величина добавленной стоимости определяет количественную сторону мультипликативного эффекта. Этот параметр является еще большим индикатором эффективности производства, чем трудоемкость, так как именно он определяет конкурентоспособность промышленности региона на рынке.

Длительность срока эксплуатации инвестиций является важным фактором мультипликативного эффекта. В какой-то мере стабильные темпы прироста для экономики региона важнее краткосрочных прорывов. Парадигма устойчивого развития предусматривает долгосрочность и стабильность роста, которая может быть обеспечена только долгосрочными инвестициями со стабильными темпами прироста.

Механизмы отдачи от инвестиций в разные элементы инвестиционного потенциала ресурсов будут разными. Прежде всего, будут различаться способы получения дохода, характер изменения отдачи во времени, способы реновации потенциала.

По способам получения дохода возможно постоянное извлечение дохода из элемента потенциала и разовое получение дохода при продаже данного элемента. Этот момент касается, прежде всего, ресурсной части потенциала, но также характерен для территориального окружения и организационно-системной части. Практика показывает, что единовременная продажа элемента потенциала почти всегда более доходна, однако по совокупности использования этого элемента эффект разового дохода нивелируется из-за неточности прогнозов и определения цен. Особенно остро стоит проблема использования не возобновляемых сырьевых ресурсов, где график их использования должен строится таким образом, чтобы не уменьшить потенциал системы в целом.

Характер изменения отдачи во времени от элемента потенциала также будет разным. Большинство ресурсной части потенциала имеет пик роста отдачи, после которого ресурсы теряют эффективность использования. Производственные фонды же имеют четко выраженную тенденцию снижения отдачи во времени. Для повышения эффективности и обеспечения устойчивого роста необходимо обеспечить рост отдачи от потенциала во времени в масштабе регионального инвестиционного процесса. Это требование противоречит тенденции снижения отдачи в конкретных проектах. В связи с чем необходима разработка механизма поддержания роста отдачи от инвестиционного потенциала при его непрерывном использовании.

Способы реновации потенциала также будут зависеть от приоритетов использования его частей. Так возобновление и рост общего потенциала возможно только в условиях реинвестиций части доходов от использования одних его элементов в рост других элементов. Экономическая система должна иметь сбалансированное развитие. Прирост внутреннего продукта как результат прямого эффекта от инвестиций дает возможность для балансировки системы после использования части инвестиционного потенциала.

Сложнее в случае косвенного экономического эффекта, не дающего возможности обеспечения возобновления и роста потенциала за счет прироста ВРП. Возобновление потенциала через налогово-бюджетную систему как было в плановой экономике в настоящее время крайне проблематично. Государство не может сформировать инвестиционную политику даже в бюджетных отраслях из-за острой нехватки средств. В настоящее время стоит проблема реструктуризации экономической системы, по крайней мере в бюджетной ее части, для снижения потребностей в затратах инвестиционного характера. Это в ряде случаев приводит к снижению объема и качества услуг.

Особенно это коснулось транзитивных отраслей, таких как ЖКХ, где попытки коммерциализации не привели к успеху. Переходной характер такой отрасли обусловлен необходимостью государственного вмешательства в объемы и качество услуг как жизнеобеспечивающих для населения. Использование потенци-

ала таких отраслей еще более сложно. Эффект от инвестиций носит скрытый косвенный характер и может проявляться только по «возвратной» цепочке через эффекты предприятий, государства и населения носящие косвенный характер.

Понятие возвратной цепочки экономического эффекта является достаточно интересным для управления инвестициями. Дело в том, что косвенный эффект считали и раньше. Однако предполагалось, что фактическое его подтверждение в масштабах региона очевидно и не требуется. В настоящее время необходим механизм, подтверждающий такой эффект. Им может стать возвратная цепочка косвенного экономического эффекта. Методика ее расчета заключена в выявлении участников инвестиционного процесса, определение их интересов и оценка возможного количественного эффекта для них. Участники инвестиционного процесса формально объединены инвестиционным соглашением, где и проявляется эффект для каждой стороны при исполнении обязательств по инвестициям. Понятие эффективности использования потенциала основано, прежде всего, на возможности получения оцениваемого эффекта. Эффект же от использования потенциала многогранен (табл. 4.2).

Таблица 4.2 - Эффект от использования потенциала

	Прямой (оперативный)	Косвенный (тактический)	Отложенный (стратегический)
Финансовый	Оптимизация дебиторской и кредиторской задолженности	Рост налоговых сборов	Снижение потребностей в трансфертах
Экономический	Рост ВРП и прибыли предприятий	Снижение уровня цен в регионе	Рост инвестиционной привлекательности
Социальный	Рост доходов населения	Рост жизненного уровня	Рост качества жизни
Экологический	Снижение ущерба	Повышение эффективности использования ресурсов региона	Рост ресурсного потенциала региона

Эффект от инвестиций в потенциал проявляется как в прямом, так и в косвенном и отложенном виде.

Прямой эффект от инвестиций определяется приростом внутреннего регионального продукта. Прирост регионального продукта определяется, прежде всего, эффективностью вложения инвестиций, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Основным механизмом, регулирующим прямой эффект, будет механизм роста отдачи от потенциала или интенсификации его использования.

Направленность на достижение стратегического эффекта позволяет расширить возможности инвестиционного процесса в регионе.

Рассмотрим механизм влияния компенсирующих крупных инвестиционных проектов на инвестиционный потенциал региона.

Прямой экономический эффект от производственной деятельности будет нарастать по этапам реализации проекта в зависимости от стратегий развития услуг.

Косвенный экономический эффект от реализации проекта будет складываться из составляющих бюджетной эффективности за счет следующих факторов:

- роста налогов во все виды бюджета;
- выплаты подоходного и социального налога для работников.

Косвенный экономический эффект также будет складываться за счет факторов экономии (роста прибылей) у потребителей продукции проекта:

- рост объема производства и прибылей в обслуживающих отраслях;
- рост налогов во все виды бюджета от деятельности сопутствующих отраслей;
- рост доходов населения и объемов потребления;
- увеличение численности занятых и уменьшение социальных выплат.

Стратегический социально-экономический эффект будет складываться из следующих факторов:

- улучшение экологической обстановки за счет развития экологобезопасных производств в сфере услуг;

- улучшение социально-экономической обстановки за счет обеспечения инвестиционной привлекательности региона;

- снижение потребностей в трансфертах из центра.

Отложенный, или стратегический, эффект от инвестиций проявляется только через механизм роста экономического потенциала республики в целом, содержание которого определяется через долгосрочный рост инвестиционной привлекательности.

Таким образом, оценивая долгосрочную стратегическую эффективность проектов, можно сформировать инвестиционную программу, позволяющую максимально эффективно использовать инвестиционный потенциал.

Крупные межрегиональные проекты приводят к разному итогу в каждом из регионов. При условии возможности альтернативного использования финансовых или каких-либо других ресурсов (например, земли), интересы данного региона вступают в противоречие с интересами других регионов. В настоящее время, согласно законодательству, реализация крупных проектов требует согласия всех регионов, которые он затрагивает. Это означает, что регионы могут оказывать влияние на федеральные проекты, причем не только в запретительном плане, но и конструктивно отстаивая свои интересы. Вопрос состоит в том, чтобы интересы одних регионов не препятствовали интересам других. Поэтому вариантом решения проблемы общих интересов должна стать процедура оптимизации с взаимовыгодными уступками. Подобные проекты способны убрать отрицательный эффект исчерпывания ресурсного потенциала и компенсируют его потери.

Реализация ресурсно-инновационного варианта внедрения компенсирующих проектов позволяет также решить проблему инвестиционных конфликтов при переходе территориально-отраслевых социально-экономических систем на новые виды бизнеса (ориентацию промышленного производства), сгладив проблемы переходных периодов.

Основные выводы анализа инвестиционной деятельности в Республике Бурятия:

доля инвестиций в ВРП составляет 17-18%, что для решения задачи модернизации основных фондов явно недостаточно (по оценкам экспертов этот показатель должен составлять около 30%);

изменилась отраслевая структура инвестиций: доля инвестиций в сферу услуг составляет более 50%, что обусловлено в основном за счет бюджетных инвестиций, которые в структуре источников финансирования составляют более 45%;

низкий уровень инвестиций в отрасли реального сектора экономики: сельское хозяйство (1,7%-3,4%) и промышленность (16,4%-24,1%);

доля инвестиций в активную часть основных производственных фондов – машины и оборудование – ежегодно сокращается, и в 2009 году составила 27,6%, что также недостаточно для решения задачи модернизации основных фондов;

в структуре источников инвестиций в основной капитал наибольшая доля приходится на бюджетные инвестиции – 45%, а на долю прибыли – 12,5%, что свидетельствует о низкой инвестиционной активности предприятий республики.

Анализ инвестиционной деятельности Республики Бурятии показал, что современный инвестиционный потенциал недостаточен для достижения высокого уровня социально-экономического развития республики. Реализация намеченных инвестиционных проектов, имеющих стратегического инвестора, может обеспечить качественный прорыв в развитии экономики республики и ее отдельных территорий. При этом главный инвестиционный вектор направлен на ликвидацию инфраструктурных ограничений и освоение новых минерально-сырьевых баз.

4.2. Инновационные процессы

Практика показывает, что большинство наиболее выгодных и эффективных в настоящее время видов деятельности реально уменьшают экономический потенциал территории. Уменьшение потенциала как следствие экономического процес-

са возникает в результате несбалансированного использования ресурсов. Ресурсы, будучи объектом инвестиционной деятельности, одновременно являются целью развития – ведь создание и поддержание на должном уровне ресурсной базы одна из основных задач экономики. Государства в силу ряда причин выбирают одну из стратегий ресурсного развития.

Таблица 4.3 - Примеры стратегий ресурсного развития

Ресурсы	Стратегия исчерпывания ресурсов	Стратегия производственного развития	Стратегия комплексного развития	Стратегия сберегающего развития
Интеллектуальные				
Производственные				
Природные неисчерпаемые				
Природные исчерпаемые возобновляемые				
Природные исчерпаемые не возобновляемые				

Парадокс сегодняшней концепции инвестирования заключается в том, что в первую очередь финансовые ресурсы вкладываются в высокодоходные проекты добычи сырьевых ресурсов. Целые регионы строят свое развитие именно на ресурсной составляющей инвестиционной экономики. Однако большинство из наиболее рентабельных ресурсов относятся к не возобновляемым видам, т.е. сегодняшняя экономика исчерпывает потенциал экономики будущего своей территории. Мировое разделение труда привело к тому, что технологические центры интеллектуального бизнеса сконцентрированы в развитых странах и именно они предъявляют все больший спрос на природно-сырьевые ресурсы, добываемые в подавляющем большинстве в других регионах ориентированных на материально-ресурсный

бизнес. Уменьшение ресурсного потенциала в данных регионах начнет играть свою роль уже в ближайшее столетие. И если в настоящее время сформировался определенный баланс в развитии регионов, основанный на рыночном ценовом регулировании доходов от разного вида бизнеса, то при уменьшении ресурсного потенциала в сырьевых регионах возникнет ряд финансовых и, как следствие, социально-экономических проблем.

Вполне очевидно, что развитые регионы ищут выход в виде ресурсосбережения как тактики развития и ресурсозамещения как долгосрочной стратегии. При исчерпывании одних видов ресурсов они постепенно будут заменяться другими через совершенствование техники и технологии. Однако это приведет к тому, что ресурсно-ориентированные регионы в не такой уж далекой перспективе могут оказаться не у дел в мировом разделении труда, потеряв большую долю в структуре национального продукта.

Единственным выходом для таких регионов видится проведение уже в настоящее время такой ресурсно-инновационной политики, которая может вывести регион на новый уровень экономической системы, стратегически конкурентоспособной и ориентированной на сбалансированную экономику с ростом потенциала. Основным принципом новой концепции должно стать развитие инновационного для региона бизнеса замещающего уходящий ресурсный бизнес.

Эффективность использования ресурсов является одним из главных элементов, препятствующих росту производства в настоящее время. Существующие статистические данные показывают, что развитые страны с невысокими запасами природных ресурсов, (например, США) добывают их практически на уровне ресурсноориентированных стран (как Россия). При этом объем ВВП, генерируемый развитыми странами, во много раз превосходит валовой продукт развивающихся стран. Производительность отдачи ресурсов и направленность валового продукта также носит инновационный характер, т.е. большую долю в нем занимает наукоемкий и не материалоёмкий бизнес.

Развивая известные подходы к классификации регионов, авторы считают, что социально-экономические системы можно классифицировать по следующим признаком (табл. 4.4):

- потребление ресурсов;
- ресурсно-производственные отношения;
- конкурентная база систем.

Таблица 4.4 - Классификация систем по использованию ресурсной части потенциала

Признак классификации систем	Вид систем	Сущность системы
Потребление ресурсов	ресурсозатратные	- регионы, в которых влияние природных, производственных или географических факторов делает производство экономически дорогостоящим по всем видам ресурсов и имеющемуся уровню развития производства
	ресурсопотребляющие	- регионы, в которых потребление ресурсов является оптимальным (соответствующим) для данного уровня развития производства
	ресурсосберегающие	- регионы, в которых имеется возможность оптимизации использования ресурсов по сравнению с общепромышленным уровнем за счет воздействия всех перечисленных факторов
Ресурсно-производственные отношения	ресурсные	– ориентированные полностью на ресурсный потенциал (например, страны Африки, Латинской Америки)
	ресурсно-инновационные	– ориентированные на комбинированное использование потенциала с преобладающим характером ресурсного (например, Россия, Китай)
	инновационно-ресурсные	– ориентированные на преобладающий характер инновационного потенциала (например, США, западная Европа)
	инновационные	– ориентированные полностью на инновационный потенциал (например, Япония, Тайвань).
Основа конкуренции систем	ресурсно-конкурентные системы	- ориентированные на ресурсную часть потенциала
	инновационно-конкурентные системы	- ориентированные на процессную часть потенциала.

Подобная классификация отражает не только сложившиеся исторически позиции по общественному разделению труда, но стратегические цели управления регионами, заложенные в долгосрочную производственную политику. Некоторые страны, проводят целевую политику перехода в инновационные, (например, Китай), осознавая стратегические возможности и цели развития. К сожалению, переход России к инновационным регионам идет крайне низкими темпами и традиционное тяготение к ресурсному использованию потенциала очевидно.

Ориентация в производственных отношениях влияет и на привлекательность регионов, как инвестиционную, так и социальную. Преобладающий характер того или иного фактора, заложенного в основу конкуренции, поляризирует регионы, делая невозможным реальное конкурентное сравнение их между собой.

В основу экономики таких систем заложена разная база, которая делает неэффективным конкурентные сравнения, так как система показателей формирующий конечный ВВП таких регионов будет различна. Разница в ресурсном потреблении может быть компенсирована только путем повышения экономического потенциала региона (системы) и его конкурентоспособности. Повышение экономического потенциала возможно только за счет проведения политики инновационного развития. Ориентация региона на один из элементов «обедняет его возможности в конкуренции. Таким образом, очевидна необходимость диверсификации потенциала.

Можно выделить формальные показатели, характеризующие инновационно-ориентированные системы

– выдача ресурсов в максимально переработанном виде;

– максимальная длина технологической цепочки (количество переделов)

– максимальная цена условной единицы выпускаемой продукции (удельной трудоемкости)

– максимальный выпуск конечной продукции – мультиресурсных изделий.

Согласно рассмотренному делению Бурятия относится к ресурсозатратным регионам, требующим для повышения конкурентоспособности проведения дополнительных мероприятий.
Техническое перевооружение – весьма болезненный процесс, нарушающий сложившуюся систему внутреннего и внешнего функционирования системы. Чем меньше его продолжительность и стоимость, тем больше шансов у системы сохранить и улучшить конкурентные позиции. Поэтому при принятии решений об усовершенствовании технологии или переходе на принципиально новую технологию необходимо отдавать себе отчет в том, какие затраты и когда придется произвести в процессе изменения вновь вводимого технологического способа. Понятно, что чем более диверсифицирована технология, чем большее число технологических способов в нее включается, тем выше число возможных комбинаций этих операций, соответственно выше число полезных комбинаций и, следовательно, потенциал рекомбинации. Однако эта зависимость имеет все же ограниченный характер: при слишком большем числе элементарных технологических единиц управление ими становиться неэффективным. Верен следующий известный общесистемный закон, отражающий эффект роста сложности управления при росте числа объектов управления: чем выше потенциал системы, тем труднее использовать его эффективно.
Внедрение инноваций сталкивается с проблемой потерь ресурсов при различных поколениях технологий. В зависимости от преобладаний стадий технологического цикла определяется технологическая структура государства (технологический уклад) степень инновационности и соответственно, степень потерь ресурсов. Чем выше технологический уклад в обществе, тем меньше потери.

Влияние целевых долгосрочных приоритетов общества на потребление ресурсов в большинстве случаев выражается в ограничении их потребления. Причины таких ограничений могут быть различными, так, например:

– экологические ограничения на добычу некоторых ресурсов и способы добычи других ресурсов, которые удорожают

стоимость ресурсов или ограничивают их применение до минимума;

– резервирование ресурсов для следующих поколений, как моральная цель общества, выражается также в удорожании ресурсов, их замене либо изменении технологии их переработки (повышению эффективности);

– научно-технический прогресс через развитие технологий и повышение общего уровня экономики ставит свои ограничения на использование ресурсов, заключающиеся в замене ресурсов.

Моделирование таких ограничений можно производить с помощью штрафной функции удорожания ресурсов во времени. Ожидаемые издержки можно оценить по формулам дискретных моделей управления запасами

$$Z(Q) = U1 * \sum_{\rho=0}^{Q} (Q-S) * \rho(S) + U2 * \sum_{S=Q+1}^{\infty} (S - Q) * \rho(S) \qquad (10)$$

где U - убытки на единицу продукции (штрафная функция);

S - спрос на продукцию;

Q - запасы продукции;

ρ (S) - плотность распределения спроса за интервал времени T.

В данной модели возможны два варианта комбинации запаса и спроса.

1) $Q \geq S$ - запас превосходит спрос, излишек запаса распродается с убытками U1 на единицу продукции;

2) $Q \leq S$ - спрос превосходит запас и недостаток продукции восполняется с убытками U2 на единицу продукции.

В нашем случае под запасом понимаются общее наличие производственного ресурса (фактически добываемые объемы ресурсов), спрос определяется потребностями производства в данном ресурсе в каждый момент времени. Функция плотности распределения спроса по данному ресурсу будет отражать изменение потребности производства в данном ресурсе в связи с

ростом объемов производства. Поэтому для случая ресурсосбережения формула примет следующий вид:

$$Z(Q)_{(t)} = U1_{(t)} * \sum_{\rho=0}^{Q} (Q_{(t)} - S_{(t)}) * \rho(S)_{(t)} + U2_{(t)} * \sum_{S=Q+1}^{\infty} (S_{(t)} - Q_{(t)}) * \rho(S)_{(t)} \quad (11)$$

В оптимальном случае спрос на ресурсы должен соответствовать их запасам (объему добычи). В случае когда запасы ресурсов в экономике (объемы добычи или производства) превышают спрос возникает первый тип убытков от их использования заключающийся в снижении цены на ресурсы, увеличении затрат на их хранение и других убытков. В случае когда запасы ресурсов в экономике ниже спроса на них возникает второй тип убытков связанный с увеличением цен на ресурсы для промышленности, снижением выпуска продукции, производимых из данных ресурсов, необходимостью дополнительного выпуска данных ресурсов и следовательно дополнительных инвестиционных затрат для производства данного ресурса. Таким образом, для экономики природа этих двух типов убытков различна. Если первый связан с нерациональным количеством ресурсов (избыточностью), текущими издержками, то второй связан с недостаточностью ресурсов, инвестиционными издержками.

Однако помимо целевой функции имеются ограничения на спрос и запасы ресурсов. Так запасы некоторых видов ресурсов ограничены по количеству, времени воспроизводства, экологически и экономически выгодному использованию. Возникает следующая система ограничений.

1) $S(t) \leq S$ (t max), то есть спрос на ресурсы ограничен максимальными потребностями общества в них в каждый момент времени, которые зависят от уровня развития общества, покупательской способности, научно-технического прогресса и т.д.

2) $Q(t) \leq \infty$, запасы ресурсов могут быть не ограничены для случая неиссякаемых возобновляемых запасов

3) $Q(t) \leq Q$ (t max), запасы ресурсов могут быть ограничены общим объемом имеющихся в природе запасов и их возобновление не возможно,

4) Q(t) ≤ Q (t opt), запасы ресурсов ограничены оптимальной в данных условиях добычей, которая определяется экологическими и другими ограничениями. Данное ограничение можно также задавать удорожанием использования ресурсов.

Как отмечалось выше, использование ресурсов является временной функцией и, в зависимости от ряда факторов, возможно как возрастание издержек по использованию ресурсов, так и их снижение. Снижение может быть вызвано ростом эффективности использования ресурсов, применением ресурсосберегающих технологий, ресурсозамещением на более эффективные виды ресурса. Суммарные издержки по всем видам ресурсов будут следующие.

$$Zc(Q)_{(t)} = \sum Z(Q)_{(t)i} + Z\,inv - Z\,int \qquad (12)$$

где Z inv - инвестиционные издержки, связанные с интенсификацией использования ресурсов и ресурсозамещением;

Z int - уменьшение издержек на ресурсы связанное с теми же причинами.

Суммарные издержки по сем видам ресурсов в обществе в свою очередь ограничиваются суммарными расходами экономики, на ресурсы исходя из планируемых темпов роста (прибыли экономики).

$$Vs - Zc(Q)_{(t)} - P = R \qquad (13)$$

где R - заданные темпы роста (прибыль) экономики;

P - постоянные издержки общества не связанные с использованием ресурсов;

Vs - валовой продукт.

Рост потребления ресурсов, объективно вызванный необходимостью экономического роста, моделируется функциональной зависимостью от времени и эффективности использования этих ресурсов - роста объемов производства конечной продукции. Как видно из прогнозных данных предполагается повышение отдачи от использования ресурсов - экстенсивный путь развития, предполагающий ресурсозамещение и внедрение инноваций.

$$Vs / Zc(Q)_{(t)} = max \qquad (14)$$

Т.е. необходим выбор таких ресурсов, который даст в долгосрочной перспективе максимум данной функции при со-

блюдении всех выше обозначенных целевых функций и ограничений. Ресурсы оптимально используются в том случае, когда достигаются показатели экономической эффективности для экономики системы и экономики общества в целом, т.е. использование ресурсов выгодно даже при наличии внешних ограничений на использование ресурсов. Данные ограничения выражаются в виде снижения доступности либо ценовом росте ресурсов. Ситуация с ограниченностью ресурсов должна отражаться в реальной деятельности систем в виде изменений ресурсно-инновационной политики.

Ограничения на ресурсы меняют представление о теоретической концепции их использования для экономического роста.

Концепция ресурсозамещения основана на давнем споре двух теоретических школ: с одной стороны, неоклассической, отстаивающей однородность труда и капитала, свободное замещение их друг другом в процессе экономического роста, а с другой посткейнсинианской, основанной на качественной неоднородности ресурсов. Так, в теории неоднородности ресурсов Яременко Ю.В. труд и капитал одного качества заменяет труд и капитал другого качества [62]. В данной концепции ресурсы делятся на массовые и качественные, т.е. проводится разграничение ресурсов внутри групп. Эффективная экономика возможна в регионах с большим задействованием качественных ресурсов.

И неоклассики, и посткейнсианцы рассматривают научно-технический прогресс как фактор экономического роста. При этом неоклассики считают, что он задается извне, а посткейнсианцы считают, что он порожден внутренними механизмами экономического роста. Темпы прогресса они связывают со стоимостью воспроизводства ресурсов.

Наименее изученным вопросом теории научно-технического прогресса и экономического роста является механизм замещения ресурсов.

Эффекты компенсации и замещения, отмеченные в работах Ю.В. Яременко предполагают проведение определенной структурной политики. Дефицит качественных ресурсов в какой-либо отрасли компенсируется производством массовых ре-

сурсов, экономически оправданных (дешевых) для применения даже и при меньшей производительности. Диспропорции экономической системы, выраженные в «закачке» качественных ресурсов в определенные отрасли, компенсировались применением массовых ресурсов в других отраслях. Можно сделать ввод, что для обеспечения структурного и технологического баланса необходимы процессы замещения массовых ресурсов в качественные в отстающих отраслях. При этом основное различие делается на технологическом укладе отрасли, который и обуславливает качественность применяемых ресурсов.

Развивая предложенный подход, можно отметить, что простое замещение ресурсов приведет к возникновению дисбаланса на более высоком технологическом уровне. Поэтому речьдолжна идти о как о целенаправленном росте технологического уклада, так и о качественном замещении ресурсов[2].

Переход массовых ресурсов в качественные неизбежен с точки зрения их ограниченности.

При этом важным условием является рост ресурсного потенциала. Объединяя между собой эти два условия можно предложить концепцию ресурсно-инновационного замещения.

Идея ресурсно-инновационного замещения основана на организации цикла непрерывного ресурсно-инновационного развития. Сущность этого цикла заключается в непрерывном развитии ресурсов и перехода их через ресурсную в инновационную стадию, а затем снова в ресурсную на новом уровне.

Инновационная стадия в нашем понимании будет являться краткосрочным динамичным состоянием ресурсов, стадией их

[2] Технологический уклад, который, по мнению многих авторов, определяет развитие страны, является производственным отражением структуры экономического потенциала общества. В какой-то мере можно выдвинуть и доказать гипотезу циклического развития технологических укладов, а следовательно и потенциала. Считая основой развития грядущего седьмого уклада здоровья человека и чистоту окружающего его среды можно отметить возврат к проблеме получения энергии и материалов на новом экономическом уровне. Т.е. в дальнейшем следует ожидать повторения существовавшей ранее исторической цепочки развития технологических укладов. Что бы избежать гибели цивилизации человечество будет вынуждено в ближайшие столетия «открыть» или внедрить новые конструкционные материалы, источники энергии, принципы и механизмы передвижения и связи, решить проблему питания и выйти на другие планеты для решения проблемы «привлечения» ресурсного потенциала.

преобразования в новые ресурсы, заменяющие привычные ресурсы общества. При этом инновационная стадия затрагивает как сущность ресурсов, так и применяемые процессы их преобразования, использования и распределения.

Формула роста ресурсов принимает следующий характер

$$Р - Ин - Р \quad (15)$$

Управление таким циклом носит стратегический характер развития, так как его итоги проявляются в длительный периодРесурсное преобразование затрагивает как отдельные ресурсы (которые превращаются в новые ресурсы), так и формирование новых ресурсов за счет инновационной стадии превращения ресурсов в метаресурсы. В понимании авторов метаресурсы являются стадией объединения ресурсных возможностей на этапе инноваций ресурсов, т.е. в какой-то степени метаресурсы являются гиперсоединением системных возможностей отдельных ресурсов в процессе преобразования их свойств в свойства идентичные развитым свойствам первоначальных ресурсов.

Следует отметить, что возможности комбинации ресурсов ограничены (табл. 4.5).

Таблица 4.5 - Свойства ресурсов

Признак классификации	Элементарные ресурсы	Комплексные ресурсы
По производительной отдаче	Предельная производительность	Не ограниченная производительность
По возможности рекомбинации	Однозначное использование	Комбинаторное использование
По использованию	Самостоятельные ресурсы	Требующие поддержки

Разделение на элементарные и комплексные ресурсы позволяет выявить возможность инновационного развития ресурсов.

Таким образом, инновации являются экономическим процессом позволяющим достичь две цели:

– повышение эффективности социально-экономической системы за счет целевого перехода ресурсов из массовых в качественные;

– сохранения баланса и роста экономического потенциала системы.

Рассмотрим теперь микроэкономический уровень проблемы. Основным критерием экономических преобразований на предприятии можно, с некоторыми оговорками, считать повышение долгосрочной прибыльности системы. В связи с этим ресурсная и инновационная политика системы, выдвинутые в данной работе в основу стратегии развития должны в своей основе опираться на оптимизацию данного критерия. Рассматривая выше проблему ограниченности ресурсов для системы и общества в целом, отмечалось, что для реализации долгосрочной стратегии развития система должно найти механизм позволяющий решать данную проблему.

В качестве основного принципа можно предложить принцип замещения производственных факторов, который в нашей интерпретации будет выглядеть следующим образом: система, решая проблему стратегического развития, в первую очередь опирается на альтернативные варианты использования производственных факторов и их комбинаций.

Под качественным изменением понимаются такое изменение в производственном факторе, которое приводит к изменению его воздействия на деятельность производственной системы, в том числе на конечные результаты производственной деятельности.

Рассмотрим экономические основы эффективного изменения производственных факторов. Известным принципом неоклассической теории является принцип замещения факторов производства. Принцип замещения факторов состоит в следующем: имея ограниченный бюджет и выпуская некий объем товаров и услуг, фирма, в случае изменении цены одного из ресурсов, должна заменять один ресурс другим, например, труд капиталом (или наоборот) до тех пор, пока предельные продукты этих ресурсов в расчете на один рубль, потраченный на их приобретение, не сравняются. При этом, посткейнсианцы добавляют в данный принцип положение о противоположных уклонах научно-технического прогресса (технологий), дающих одинаковую норму прибыли. Как отме-

чала Дж. Робинсон «технология, требующая большей занятости на единицу инвестиций, имеет более низкое отношение реальный капитал/труд, чем другая, … меньшую степень механизации». Роль разнокачественности ресурсов у Робинсон рассматривается через воздействие производительности труда на стоимостные процессы (капиталовооруженнность труда). У Яременко Ю.В. «стоимость продукции, производимой в расчете на одного работника при данной технологии, и есть измерение качества используемых ресурсов. … Качественные ресурсы являются воплощением современного НТП, а массовые прошлого» [62].

Максимизация выпуска продукции при изменении какого-либо ресурса внутри группы либо между ресурсами различного вида будет являться основным показателем оценки эффективности использования ресурсов и возможности их замены. Прирост выпуска продукции при изменении какого-либо ресурса является отражением прироста экономического потенциала системы, т.е. он может реализовываться не обязательно сразу же после замены ресурса, а быть фактором успеха в долгосрочной политике развития.

Параллельно ресурсно-инновационному процессу (внутри его) возникает инвестиционно-инновационный процесс, который уже непосредственно направлен на оперативное формирование оптимальной политики развития потенциала. В настоящее время в основе прогресса лежит инвестиционный процесс, непрерывность и нарастание которого обеспечивает экономическую основу развития. Парадокс заключается в том, что инвестиции, являясь инструментом развития, на самом деле вкладываются не в развитие непосредственно, а в формирование экономического потенциала, через использование которого достигаются требуемые показатели экономического роста. Возникает замкнутая цепочка: цели – инвестиции – потенциал – использование - рост – цели, реализация которой заключается в постоянной смене состояния системы. В данной цепочке присутствуют как процессы (действия), так и результаты - относительно статичные элементы в виде целей и потенциала.

Сущность инвестиционной деятельности заключается в получении финансового результата – прибыли для инвестора. Даже в случае государственных бюджетных инвестиций во главу угла становится результат пусть и в виде социального или бюджетного эффекта. Направленность на результат с одной стороны является положительным фактором, так как позволяет осуществлять целевое управление развитием, с другой стороны четкая целевая ориентация не позволяет обеспечить оценку эффективности долгосрочных действий лежащих в рамках концепции устойчивого развития. Дело в том, что методологически долгосрочное устойчивое развитие требует несколько иного подхода к оценке эффективности.

При реализации концепции ресурсно-инновационного замещения соответственно меняется и подход к оценке эффективности долгосрочного устойчивого развития – основой такого подхода должна стать при оценке конкретных проектов оценка потерь экономического потенциала в результате реализации проекта, а при оценке эффективности развития региона в целом это создание долгосрочного бизнеса ведущая к росту экономического потенциала.

Оценку потерь экономического потенциала возможно осуществить через прогноз затрат на ресурсозамещение при материально-ресурсном виде бизнеса, либо оценивая стоимость альтернативного использования ресурсов в будущем и сравнивая ее с текущими доходами. Данную оценку можно также включать в составляющую рисков при расчете ставки дисконтирования.

Процесс развития территориально-отраслевых социально-экономических систем, в частности, региональных рынков и их интеграция с мировыми рынками связана с необходимостью проведения определенных процедур реорганизации для достижения их совместимости по основным параметрам. Под совместимостью следует понимать совпадение всех основных характеристик товаров (продукции и услуг), предлагаемых на рынке, а также организационных, экономических, правовых и других основ функционирования рынка. Проведение реорганизации предполагает не только

внедрение инноваций самих по себе, но и создание механизмов их адаптации и развития в существующей структуре рынка. Т.е. любое изменение в методах или средствах должно сопровождаться изменениями всех элементов рыночной системы, взаимной адаптации их друг к другу. Механизмы, обеспечивающие эффективность инновационных изменений, должны сопровождать сами изменения.

Существуют различные подходы к классификации и описанию параметров и механизмов действия рынка. С точки зрения совместимости рынков для их интеграции нас будут интересовать не только параметры, описывающие вид рынка, его размеры и привлекательность (маркетинговые параметры), которые сами по себе являются статичными и определяют ограничения на рынке, но также и экономические механизмы, действующие на рынке, определяющие закономерности развития и скорость изменений на рынке.

Объективная оценка ситуации показывает, что единственной возможностью промышленности региона конкурировать с другими регионами и странами является внедрение инновационных технологий и разработка инновационной, конкурентоспособной продукции. Высокие коммунальные затраты, транспортные и экологосберегающие расходы, являющиеся основными сдерживающими факторами для реализации продукции города на других рынках, могут быть сняты с проблемы для товаров предприятий региона в случае их конкурентоспособности или инновационного характера. Однако, в настоящий момент на рынке промышленной продукции наблюдается отставание от мировых рынков практически по всем областям, исключая пожалуй военно-промышленный комплекс. Очевидно, что это связано не только с конструкторской мыслью, определяющей параметры промышленной продукции - во всех видах продукции наша промышленность имела и имеет разработки и конкретные товары на уровне мировых лидеров. Отставание и несовместимость продукции связана и не с техническими параметрами качества, которые можно достичь при определенных условиях и даже не с ценой продукции, а с некоторыми экономическими механизмами не позволяющими под-

держивать конкурентоспособность продукции на должном уровне.

Рассмотрим данное положение на примере рынка промышленных инвестиций. Большинство предприятий России, внедряя инвестиционные проекты, совершают одну существенную ошибку. Инвестиционное развитие является разовым действием, носящим некоторый экстремальный для предприятия характер. Объективно это действительно так, потому что инвестиции изменяют картину финансовых потоков и постоянное инвестирование бессмысленно по ряду причин. Однако разовые инвестиции не способны сами по себе обеспечить долгосрочный характер поддержания экономического потенциала. Изменения на рынке приводят к снижению эффективности инвестиций в долгосрочном периоде. Речь идет не столько о финансовой стороне вопроса, хотя и финансовая отдача со временем снижается, а больше о конкурентности инвестиций во времени, которая снижается по ряду причин. Очевидно, что необходимо создание механизма поддержания эффективности инвестиций. Таким механизмом может быть система непрерывного инновационно-инвестиционного проектирования.

Сущность этой системы в том, что непрерывное инвестирование в производство должно тесно увязываться с непрерывным внедрением инноваций. Инновации являются одним из главных механизмов обеспечивающих развитие производства и гарантирующих поддержание экономического потенциала.

Система инновационно-инвестиционного проектирования необязательно ведет за собой большие инвестиционные потоки заемных средств. Одним из вариантов финансирования данной системы будет накопление средств внутри ее самой – создание своеобразного расширенного воспроизводства. Прибыль, получаемая от реализации новой продукции, должна служить основным источником для деятельности этой системы. Привлечение дополнительных инвестиций наоборот является исключительным случаем при стабильной работе данной системы, так как инновации

являются одной из главных составляющих затрат на производство при применении данной идеологии.

Одним из главных факторов инновационно-инвестиционного проектирования является временной фактор. Время является еще более универсальным инструментом оценки эффективности, чем деньги. Речь идет о возможности преобразования временного фактора в денежный эквивалент при наличии определенных знаний о сущности экономического процесса. Для примера быстрой реакции на изменения рынка можно рассмотреть Китай, производители которого заполонили мировые рынки сравнительно дешевыми товарами-аналогами инновационных товаров известных фирм. Причем, скорость копирования порой настолько велика, что поражает даже разработчиков основной продукции, хотя качество товаров-аналогов порой оставляет желать лучшего. Не оценивая такую стратегию интеграции на мировые рынки, можно в качестве положительной стороны выделить как раз быстроту реакции и скорость внедрения инноваций.

Существующие за рубежом методологии инноваций и инвестиций в производство основаны на маркетинговом планировании, которое автоматически предполагает непрерывность процесса инновационно-инвестиционного развития. На наших предприятиях в подавляющем большинстве случаев такие системы не действуют. Отношение к инвестициям как к разовым обособленным мероприятиям является главной причиной их неэффективности.

Инновации стали орудием конкуренции, именно они способствуют получению преимуществ на рынке. В соответствии с этим эффективными могут оказаться только те региональные инвестиционные программы, где достаточно высоко развита инновационная составляющая. Следует отметить, что инновации являются одним из естественных механизмов, наряду с экстенсивными инвестициями, позволяющим обеспечить экономический рост в регионах с низким потенциалом, так как они позволяют нивелировать отрицательные последствия нехватки инвестиционных ресурсов для развития экономической системы.

Определение степени инновационности инвестиционных проектов входящих в региональные инвестиционные программы является достаточно сложной проблемой. Оценка инновационности позволяет определиться с одной из важнейших составляющих конкурентоспособности предлагаемых к внедрению программ и проектов. Понятие инновации в некотором смысле является расплывчатым. Существует техническая и технологическая преемственность, которая выражается в унификации и стандартизации продукции и процессов. Помимо этого следует отметить, что развитие большинства отраслей и видов продукции носит циклический характер. Новшество обычно предназначено для удовлетворения уже известных потребностей, которые ранее реализовывались другими менее конкурентными способами. С точки зрения конкретной продукции инновации заключаются в улучшении эргономических, экономических либо экологических свойств продукции. Однако подлинность инновации может быть проверена только временем. Многие нововведения исчезали с рынка как тупиковые ветви развития научно-технического прогресса. И если с точки зрения отдельных проектов и предприятий такое положение дел оправдано самой процедурой творческого поиска методом проб и ошибок, то на уровне региональных программ любое нерациональное нововведение несет за собой шлейф отрицательных последствий, которые надолго нарушают стабильность экономической системы.

Концепция эффективных целевых инноваций, предлагаемая в данной работе, основана на необходимости целевой оценки ресурсно-инновационной составляющей рассматриваемого проекта.

Если рассматривать данную проблему на уровне макроэкономики, то можно отметить, что инновационное развитие наряду с поступательным движением вперед имеет фазы оптимального и неоптимального роста.

Не оптимальный инновационный рост происходит тогда, когда объем «тупиковых» инноваций (не имеющих перспектив для развития) превосходит объем рациональных инноваций.

Этап поступательного инновационного роста является самым оптимальным моментом в динамике экономических процессов, так как именно он определяет время «возможностей» по росту потенциала системы, то есть все инвестиции идут на рациональные инновации, без потерь.

Задачей управления инновационной политики будет выход на данную траекторию развития и удлинение во времени данного этапа.

Очевидно, что для этой цели необходимы достаточно большие инвестиции. Регионы, не тратящие деньги на инновации, вряд ли могут рассчитывать на передовые позиции в инновационном росте. Инвестиционный рычаг начинает действовать только при наличии достаточно больших инвестиций в инновации.

Проблема потери ресурсов в инвестиционно-инновационном процессе требует своего дополнительного исследования. Ресурсы, проходя через цикл инновационного развития, по идее должны наращиваться, однако тупиковые инвестиции ведут к тому, что часть ресурсов будет потеряна для общества. Реальные потери материальных финансовых и человеческих (временных) ресурсов могут быть достаточно велики.

«Тупиковые» инновации ведут к тому, что возникают потери финансовых ресурсов, и первоначальные ресурсы Р превращаются через рациональные инновации Ир в рациональные наращенные ресурсы Рр. Часть первоначальных ресурсов идет на тупиковые инновации, которые затем могут превратиться в ликвидационные ресурсы, и добавится к общим (а могут быть потеряны совсем).

Отрицательный инновационный эффект связан не только с инновационным тупиком и излишними инвестициями в нерациональные инновации, но в наличии конкурентных ограничений, которые проявляются в «излишних» инновационных затратах на конкуренцию. Фирма, проводя политику непрерывного инновационно-инвестиционного развития, загоняет себя в тупик непрерывной потребности в инвестициях. «Излишнее» качество изделия, проявляющееся в большем сроке

службы или в большей производительности, и являющееся следствием конкурентной борьбы, ведет к необходимости дальнейшего вложения в это качества, чтобы новый товар был конкурентоспособнее старого. Возникает своеобразная внутренняя конкуренция, позволяющая фирме поддерживать оптимальный объем продаж во времени.

Таким образом, актуальными становятся задачи оценки степени инновационности проектов и степени эффективности внедрения инноваций. Эти задачи являются двумя элементами комплексной проблемы.

Дело в том, что все инвестиционные проекты в какой-то мере являются инновациями по развитию экономики, и показатели прогнозной экономической эффективности являются в некотором смысле оценкой их инновационности для рынка. Т.е. сравнение прибыльности, чистого дохода, срока окупаемости и других показателей экономической эффективности дает информацию для оценки рыночной составляющей инновационности проекта. Достаточно достоверный прогноз инновационного развития науки и техники трудно получить на большой срок, поэтому долгосрочные инвестиции носят характер рискового вложения капитала и ограничиваются доступными горизонтами расчета. При этом как раз и может проявиться эффект не эффективности инноваций, когда большие вложения не находят своего спроса во времени и не окупают проект по прогнозным показателям в том числе и из-за неверной оценки степени инновационности для рынка проекта.

Следует отметить, что оценка степени инновационности проектов только по рыночной составляющей не совсем эффективна, особенно при разработке комплексных программ социально-экономического развития регионов, где немаловажными критериями являются показатели бюджетной и социальной эффективности проектов. Кроме этого ряд региональных проектов выходят за доступные рамки горизонта расчета показателей экономической эффективности, где риски и возможные корректировки реализации проектов делают данные показатели настолько неопределенными, что они несут

лишь роль своеобразных индикаторов при выборе, абсолютно не реализуясь на практике.

В этом случае необходимо иметь другие показатели оценки инновационности и степени эффективности для экономики проектов. Такими показателями должны стать показатели, отражающие структурные изменения экономической системы региона, в данном случае часть их, касающаяся выпускаемой в регионе продукции и услуг.

Помимо текущей рыночной составляющей в любом проекте есть внутренняя инновационная составляющая, заключающаяся в изменении структурной составляющей экономических показателей. К таким показателям следует отнести, прежде всего, следующие показатели оценки внутреннего регионального продукта:

– трудоемкость и ее структуру (долю труда высшей, средней и начальной профессиональной квалификации в продукции);

– ресурсоемкость и ее структуру (доля различных видов ресурсов в продукции);

– стоимость продукции и ее структуру (доли различных видов издержек и прибыли в цене)

Именно комплексное изменение этих трех показателей внутренней инновационной составляющей продукции позволяет говорить о степени инновационности продукции и отдельного проекта, а также о инновационности региональной программы инвестиций.

Описание внутреннего регионального продукта по трудоемкости, ресурсоемкости и издержкам производства, а также тенденций структурных изменений данных показателей позволяет дать представление о динамике структурных сдвигов в экономике региона, о направлениях технологических и технических изменений, о степени интеллектуальности бизнеса и его ориентации на различные виды ресурсов.

Можно построить своеобразную трехмерную матрицу, сегментирующую регионы по их месту в степени инновационности развития. В качестве параметров оценки показателей

можно предложить следующие последовательности показателей:

Ресурсы – человеческие ресурсы (труд), амортизация основных фондов, комплектующие материальные ресурсы (полуфабрикаты), энергетические ресурсы, сырьевые материальные ресурсы воплощенные во внутреннем региональном продукте.

Стоимость продукта – прибыль, оплата труда, амортизация, налоги, материальные издержки заложенные в продукции.

Труд – после высший, высший профессиональный, средний профессиональный, начальный профессиональный, непрофессиональный труд для производства внутреннего регионального продукта.

Предложенные последовательности показателей отражают мировую тенденцию развития экономических систем, при этом такое деление условно, но несет достаточно информации для анализа. Классифицируя регионы по данным группам показателей и составляющих их параметрам можно получить место региона в классификаторе инновационности и проанализировать динамику изменения инновационности региональных экономических систем под воздействием инвестиционных программ.

Оценка инноваций в региональной системе может также производиться по финансовым характеристикам. Основными показателями инновационности будут:

– доля и тенденции изменения не материальных активов в общих активах системы;

– по затратам будущих периодов, отражающих скорость нарастания изменений в системе.

Рассматривая динамику изменений инновационности экономических систем во времени можно выделить ряд важных показателей, отражающих эффективность региональной инвестиционной политики.

Первой группой показателей являются показатели, отражающие направления и скорость структурных изменений. Так одним из показателей является коэффициент перехода базовых ресурсов региона.

$$Кпр = \Delta Wi/ВНП \quad (15)$$

Изменение структуры используемых региональных ресурсов отражает, прежде всего, реалии экономической ситуации и рыночной конъюнктуры. При этом для экономической системы такой переход может носить как положительный, так и отрицательный характер. Положительной тенденцией как раз является появление новых инновационных продуктов и производств, основанных на большем использовании других ресурсов. Сам по себе данный показатель информативен только в сочетании с анализом скорости его изменения во времени и сравнением с другими регионами.

$$Кпр\ с = (\Delta Wi\ /ВНП)2/(\Delta Wi\ /ВНП)1 \quad (16)$$

Точно такие же коэффициенты можно вывести для анализа перехода базовой структуры трудоемкости и стоимости продукции региона.

Второй группой показателей является обобщенные структурные показатели в виде коэффициентов редукции (рис. 4.1).

	человеческие ресурсы (труд)	амортизация основных фондов	комплектующие материальные ресурсы, полуфабрикаты	энергетические ресурсы	сырьевые материальные ресурсы
человеческие ресурсы (труд)	R11	R21	R31	R41	R51
амортизация основных фондов	R12	R22	R32	R42	R52
комплектующие материальные ресурсы	R13	R23	R33	R43	R53
энергетические ресурсы	R14	R24	R34	R44	R54
сырьевые материальные ресурсы	R15	R25	R35	R45	R55

Рисунок 4.1 - Матрица коэффициентов редукции

Коэффициент редукции отражает попытку анализа внутреннего продукта с точки зрения возможности частичного (или

полного) перехода из одного ресурса в другой без потери для объема внутреннего регионального продукта. В данном случае возникает матрица взаимной редукции для всех трех составляющих оценки инновационности. Коэффициент редукции можно выразить в стоимостном выражении в виде средств необходимых для полной замены одного вида ресурсов другим при возможности полного сохранения ВРП. Реально такая замена имеет пределы, обусловленные особенностями технологической структуры региона, поэтому в качестве коэффициента редукции следует учитывать предельное возможное значение стоимости изменения ресурса. Поэтому скорее следует говорить о коэффициенте частичной редукции ресурсов. Данный коэффициент является прогнозным коэффициентом и позволяет смоделировать возможные стратегии инвестиционного развития региона с точки зрения структурной перестройки факторов инновационности, и тем самым позволяет определить пути наиболее рациональных вложений средств для модернизации экономической системы. Рассмотренный коэффициент для каждой группы показателей можно представить в виде матрицы.

Оценка возможности перехода от одного структурного фактора к другому также проводится для групп трудовых и стоимостных показателей.

В целом такой подход к оценке инновационности инвестиционных региональных программ дает возможность их целенаправленной разработки и оценки эффективности.

Научная деятельность выступает основным источником инноваций и ключевым фактором инновационного роста. В настоящее время в Республике Бурятия только 13 организаций занимаются исследованиями и разработками. Основную долю организаций, выполняющих исследования и разработки, составляют научно-исследовательские организации и, как правило, это государственные учреждения. Следует отметить, что в регионе согласно данных статистики нет промышленных предприятий выполнявших исследования и разработки. Эти данные косвенно позволяют сделать вывод о том, что между научными разработками и промышленным их внедрением слабая связь.

Экономика нуждается в различных типах инноваций, но именно продуктовые технологические инновации в наибольшей степени определяют формирование инновационной составляющей экономического роста, оказывая заметное влияние на развитие производства. Они воздействуют не только на расширение рынков сбыта, но и на улучшение ассортимента продукции, повышение ее качества.

В настоящее время перспективы развития инновационной деятельности Республики Бурятия связаны с разработкой и реализацией комплекса мер по обеспечению государственной поддержки и привлечению инвестиций в инновационную сферу; созданием условий для формирования и развития республиканской инновационной инфраструктуры, в том числе: инкубаторы, технопарки, технополисы, венчурные фонды и другие.

4.3. Информационные процессы

Сущностью первого этапа управления потенциалом является его выявление, которое заключается в поиске, определенности и стабилизации потенциала для его дальнейшей оценки. В основе данного этапа лежит информация.

Информация как экономическая категория обозначает то запомненное, что освобождает от повторения множества случайных проб и ошибок, а потому упрощает достижение цели. Отсюда информация есть устранённая неопределённость для достижения цели. Существование неопределённости связано с участием вероятностей в осуществлении событий. Устранение неопределённости есть увеличение вероятности наступления того, что задано как цель. Энтропия - мера внутренней неупорядоченности информационной системы. Энтропия увеличивается при хаотическом распределении информационных ресурсов и уменьшается при их упорядочении. С помощью вероятностной функции энтропии можно анализировать все стадии перехода системы от состояния полного хаоса, которому соответствуют равные значения вероятностей и максимальное значение энтропии, к состоянию предельной упорядоченности (жесткой

детерминации), которому соответствует единственно возможное состояние ее элементов. Понимая под системой социально-экономическую систему можно отметить, что минимизация энтропии является сущностью процесса формирования программ социально экономического развития. Чем определеннее вероятность реализации проектов, включаемых в программы развития, том меньше энтропия и определеннее возможность развития системы в целом.Поиск и выявление потенциала является важным этапом разработки программ инвестиционного развития территориально отраслевых комплексов.

Методику выявления потенциала предлагается построить на выявлении четырех уровней интересов субъектов к территориально-отраслевой социально-экономической системе (рис. 4.21).

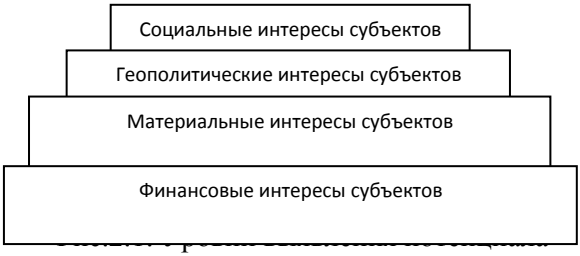


Рисунок 4.2 – Интересы субъектов

На первом этапе приоритет отдается изучению финансовых аспектов деятельности социально-экономической системы. Основным критерием оценки потенциала будет стратегическая прибыль субъекта. Под стратегической прибылью понимаются доход в рамках сроков персонификации ответственности за бизнес субъекта экономики, такие сроки могут варьироваться для разных субъектов от нескольких лет (для частного и индивидуального предпринимательства) до бесконечности (для общества в целом и государства). Основное отличие предлагаемого авторами критерия от известных критериев оценки развития является учет не экономических интересов (табл. 4.6).

Таблица 4.6 - Критерии оценки эффективности потенциала региона

Показатель	Сущность	Особенности при расчете потенциала
Валовой региональный продукт	Валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг.	Показатель не учитывает распределения продукта и его эффективность для субъектов региона.
Региональная валовая добавленная стоимость	Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне отраслей как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением.	Показатель учитывает использование основного капитала производства, тем самым не отражает эффективность использования производственного потенциала.
Стратегическая прибыльность	Рассчитывается как добавленная стоимость за вычетом потребления основного капитала, чистые налоги на продукцию, доходы домашних хозяйств	Вычитается потребление ресурсного и производственного капитала, т.е. учитываются чистые доходы субъектов

На уровне предприятий оценка их потенциальной прибыльности в проектах развития будет адекватна оценке экономического потенциала. Прибыль территории определяется территориальными издержками. Территория во много формирует издержки производства и обращения, средний территориальный уровень рентабельности. Так по аналогии с природной и сельскохозяйственной рентой можно выделить производственную ренту, которая во многом сформировалась исходя из политики развития территорий.

На производственную ренту влияет политика размещения производительных сил и политика использования и развития потенциала. Негативные последствия регионального развития и дифференциация политики управления регионами особенно четко проявляются по данной ренте. Таким образом, мы считаем что, инвестиционную привлекательность региона определяет территориальная производственная рента.

Рассмотрим территориальные издержки являющиеся основой инвестиционной привлекательности регионов. Издержки можно разделить на объективные и субъективные.

Объективные издержки определяются как исторической составляющей производственной ренты, так и текущей политикой развития системы. Субъективные же издержки определяются сегодняшней и будущей политикой развития системы.

Издержки основаны на использовании определенных ресурсов и плате за них. Элементы издержек в учетной политике предприятий содержат:

- заработная плата как оплата человеческих ресурсов;
- материальные затраты и амортизация как оплата производственных материальных ресурсов.
- прочие затраты как оплата организационных ресурсов.

Очевидно, что оплата используемых ресурсов, лежащая в основе издержек территории, не только определяет его инвестиционную привлекательность, но и формирует социальную привлекательность региона. При этом многое зависит от структуры издержек. Структуру себестоимости общественного продукта условно можно поделить на две составляющие:

ресурсную составляющую;

организационную составляющую.

Организационная составляющая отражает эффективность производственного процесса, применяемых технологий и методов организации производства.

Именно баланс между этими составляющими в издержках на производство валового продукта территории будет определять ориентацию системы. То есть целью управления издержками в программах является не просто их снижение, но и создание определенной структуры удовлетворяющей задачам обеспечения инвестиционной и социальной привлекательности территории.

Издержки территорий также можно разделить по характеру их формирования на производственные, трансформационные и трансакционные.

Производственные издержки обусловлены существующими территориальными факторами, они могут быть изменены только через инвестиционно-инновационное развитие.

Трансформационные издержки определенны коммуникационными связями с другими территориями и уровнем кооперирования.

Трансакционные издержки определяются в основном уровнем конкуренции и протекционистской политикой регионов.

Баланс между тремя составляющими издержек является одним из методов обеспечения управляемости экономическими процессами со стороны государственных органов.

Одной из основных причин сформировавшейся в настоящее время диспропорции по инвестициям частного бизнеса в сферу непромышленного производства, является отсутствие (невозможность получить) достоверную экономическую информацию о стратегической прибыльности определенного бизнеса, т.е. о спросе и издержках в нем. Таким образом, предприниматели интуитивно идут по пути наименьшего сопротивления, вкладывая деньги в бизнес с меньшим количеством посредников до конечного потребителя, с простыми методами определения спроса, возможностью его прогнозирования и управления, возможность влияния или прогнозирования уровня цен. В основном выбирается экономически свободный бизнес.

Для устранения инвестиционных диспропорций ключевыми задачами государственных органов являются:

– представление достоверной и полной информации об экономической привлекательности бизнеса в различных отраслях на территории, из которой потенциальный инвестор может сделать вывод об инвестиционной привлекательности, тем самым не попадая в инвестиционный тупик;

– создание инфраструктурных условий для перетока потенциала и выравнивания потенциала за счет организационных рычагов, не вступая напрямую в бизнес за счет инвестиций.

Второй этап выявления потенциала предполагает анализ материально-ресурсных потоков и процессов. На данном этапе критерием будет объемно-стоимостные показатели имеющихся ресурсов и процессов их использования. На уровне предприятий это будет анализ активов и их оборачиваемости, на мезо уровне это движение производственных фондов и выпуск продукции.

При этом финансовые интересы субъектов определенные на базовом уровне должны соблюдаться и выступают как ограничения.

На третьем этапе выявления потенциал предполагается анализ геополитических интересов субъектов. На уровне предприятия это выражается в изучении конкуренции и доле рынка, на мезоуровне это показатели концентрации бизнеса.

И на четвертом, заключительном, этапе выявления потенциала определяются социальные приоритеты субъектов. На уровне предприятия это организационная культура, имидж, а также наличие брэнда (нематериальных активов), на мезоуровне это степень инновационности отрасли.

Таким образом, процесс выявления потенциала заключается в поэтапном анализе информации по поводу определенных интересов субъектов экономического процесса. Важным фактором является правильное определение информационного окружения каждого этапа.

Для примера рассмотрим информационное окружение инвестиционного проекта (рис. 2.2), из которого следует отметить, что идея формируется на пересечении информационного пространства ресурсов, рыночной среды и ограничений.

Субъект экономического процесса действует в рамках данного окружения, на объединении и сопоставлении данных множеств.

$$(P1 \,\&\, P2) \leftrightarrow (C1 \,\&\, C2) \leftrightarrow (O1 \,\&\, O2) \qquad (17)$$

Сам процесс формирования идеи является творческим осмысливанием имеющейся и генерации новой информации. Методы, применяемые в процессе инициации идеи проекта, делятся на две группы:

– формализованные, основанные на аналитическо-комбинаторной процедуре;

– эвристические, основанные на творческо-экспертном проектировании.

Очевидно, что данный подход может быть применен и для процесса выявления потенциала. Для понимания процесса формирования потенциала рассмотрим его модель. В целом модель

любого элемента потенциала можно представить кортежем из четырех составляющих:

< Rc, Hc, Uc, Cc> *(18)*

где Rc – запасы элемента потенциала (ресурсов) в системе,

Hc – степень неопределенности запасов (размер отклонения),

Uc – скорость физического изменения запасов,

Cc – скорость стоймостного изменения запасов

Построив матрицу потенциала для социально-экономической системы мы имеем полное описание системы, пригодное для инициирования проектов или проверки возможности реализации проектов.

Для этого необходимо описание проекта в тех же терминах, т.е. как проект использования потенциала - < Ri, Hi, Ui, Ci> и сравнить возможность реализации данного проекта в данной социально-экономической системе по наличию свободного потенциала, либо по замещению потенциала (проекта), либо по дополнению потенциала. При этом возникают различные варианты отношений потенциала проектов и потенциала системы.

1. < Rc, Hc, Uc, Cc> U < Ri, Hi, Ui, Ci> - проекты и система пересекаются частично. Потенциал проекта как использует потенциал системы, так и дополняет его. Примером может послужить межрегиональный проект строительства нефтепровода Ковыкта – Китай, который, пролегая по территории Бурятии и других регионов, дополняет региональный потенциал, но при этом использует часть потенциала региона (территорию и др.).

2. < Rc, Hc, Uc, Cc> ∩ < Ri, Hi, Ui, Ci> - проект дополняет потенциал системы. Такие проекты отличаются ориентацией на один регион, но имеют межрегиональное значение. Примером могут послужить проекты строительства международного аэропорта для кроссполярных маршрутов или центра олимпийской подготовки, которые могут значительно увеличить потенциал Бурятии

3. Σ< Ri, Hi, Ui, Ci> ⊆ < Rc, Hc, Uc, Cc> - проекты используют часть потенциала системы, затрачивая его на себя. Примером таких проектов являются ресурсные проекты (поли-

металлы, уран), которые реализуются, прежде всего из интересов не региональных субъектов.

4. $\Sigma < Ri, Hi, Ui, Ci > \in < Rc, Hc, Uc, Cc >$ - проекты используют весь потенциал системы. Этот вариант отражает такую идеальную программу СЭР, при которой оптимальным образом используется потенциал системы.

При отсутствии описания проекта, имея описание потенциала, мы можем генерировать описания возможных проектов и подбирать их для системы.

Под социально-экономическим потенциалом традиционно понимаются выявление природно-географических и социально-экономических особенностей территории, которые обуславливают возможности и ограничения ее развития.

На использование потенциала системы помимо потребностей общества влияют также инновационные процессы, которые сами по себе могут требовать формирования и использования потенциала. Также на экономический потенциал оказывают влияние процессы глобализации и мирового товарообмена, которые определяют внешние связи системы и потребности, выходящие за рамки традиционного учета и прогнозирования.

Если в условиях социализма «речь идет не только и не столько о расширении производственного потенциала, сколько о максимальном уровне его использования во имя удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей» [12], в настоящее время речь должна идти о выявлении потенциала или потребностей в его формировании в определенных территориально-отраслевых системах.

. Основой для формирования потенциала раньше было соблюдение социальных нормативов потребления товаров и услуг населением и реализация государственной политики в других областях (военной, промышленной и т.д.).

В настоящее время помимо интересов общества, активно проявляются интересы корпораций, проводящих свою политику формирования потенциала и спроса. Сам экономический потенциал разделился на потенциал различных субъектов, часть из которого сформирована, в первую очередь, не ориентируясь на потребности, а отражая интересы данных субъектов.

Основным же интересом субъекта будет стратегическая прибыль. Таким образом, потребности общества и государства, рассчитанные через нормативы, будут лишь основой определения базовой части потенциала субъекта социально-экономической системы, расчет которой достаточно прост. Более вариативным является расчет той части потенциала субъекта, который ориентирован на достижения его стратегической прибыльности.

Порядок выявления потребностей в потенциале может быть различным и начинаться с любого элемента. Генерация информации об идее проекта ведет к потребности в генерации ресурсов, необходимых для реализации данной информации. Генерация информации о ресурсах может вести к генерации идеи их использования, но не обязательно[3].

При этом процесс выявления новой информации, как этап процесса оптимизации, стимулирует запуск процедуры стратегических структурных изменений потенциала, как реакцию на возникновение неупорядоченности в системе и этап процесса стабилизации.

Таким образом, информация участвует в двух важных процессах развития социально-экономической системы:

– процесса оптимизации, направленного на обеспечение экономического роста;

– процесса стабилизации, направленного на достижение текущих показателей.

Рассматривая роль информации в социально-экономической системе, можно отметить, что она является неотъемлемой частью потенциала, дополняя ресурсную составляющую. Ресурсы, как и потенциал в целом, проявляются только при попадании их в зону интересов субъектов экономических процессов. Это же относится к информации. Информа-

[3] Отвечая на вопросы: «Что имеется?», «Что не используется?» и «Что нужно изменить?» определяется потенциал в социально-экономических систем регионаах микроуровня. Дополнив эти вопросы вопросом «Что может быть привлечено для использования?» возникает экономический потенциал мидиуровня. Вопрос «Что необходимо привлечь?» характерен для мезоуровня. И, наконец, вопрос «Что обязательно должно быть привлечено?» характерен для макроуровня социально-экономических систем региона.

ция без ресурсной составляющей теряет свой экономический смысл и становиться «вещью в себе».

Информация – это экономическая категория, определяющая цель, методы и инструменты развития социально-экономической системы, в тоже время информация является экономическим процессом позволяющим уточнять возможности использования потенциала.

В результате процесса использования информации (с привлечением инвестиций) появляется инновация, т.е формируется цикл информационно-инвестиционно-инновационного развития экономических процессов.

Предприятия, использующие активно информационные источники, имеют большие возможности в формировании потенциала.

Наличие информации о социально-экономической системе во многом определяется степенью ее активности и привлекательности, но в то же время именно информация генерирует привлекательность проектов и территории. Вполне очевидно, что если соблюдается зависимость информации от степени деловой активности, то может быть определена и обратная зависимость инвестиционной привлекательности территориально-отраслевой системы от наличия и количества информации о ней.

Управление информацией будет означать в то же время и управление потенциалом. Как было отмечено выше, потенциал складывается из двух составляющих: ресурсов и информации о них.

При этом информация может также быть различного свойства: о наличии ресурсов, возможности их использования, стоимости и эффективности их использования, способе их использования, а также иная информация, задающая условия экономической деятельности.

Именно информация задает технологическую процессную составляющую потенциала и формирует его инновационность.

Считаются, что система определена, когда заданы элементы системы, отношения между ними, а также процессы, протекающие в системе.

Экономический потенциал, являясь в каждый момент времени эксплуатируемым, инвестиционным и резервным потенциалом, имеет определенные свойства, к которым относятся:

– нестабильность состояния;
– неопределенность;
– динамичность развития.

Целью управления потенциалом будет придание ему стабильного и определенного во времени характера, а также его развитие в заданном направлении.

Рассмотрим задачи необходимые для достижения данной цели.

Стабилизация потенциала, как первая задача управления будет заключаться в следующей последовательности шагов:

– инвентаризация потенциала по возможности использования;
– перевод потенциала из скрытого в исследуемый резервный;
– перевод потенциала из резервного в инвестиционный и эксплуатируемый потенциал;
– стабилизация потенциала.

Понятие стабильности в данном исследовании трактуется как такое состояние потенциала, при котором он проявляет себя и становится возможным его идентификация и использование. Понятие стабильности является относительным для разных участников экономического процесса, но при этом для всех участников потенциал является объектом экономической деятельности и, поэтому, в процессе его стабилизации участвуют все стороны. Экономический (в частности, инвестиционный) потенциал является объектом приложения усилий органов государственного управления, так как именно через него определяется конкурентность регионов на рынках инвестиций.

В узком смысле под стабилизацией можно понимать формирование портфеля инвестиционных предложений, охватывающих все элементы потенциала, в более широком смысле стабилизация представляет собой непрерывный процесс формирования, уточнения, реализации и оценки инвестиционных предложений.

Неопределенность потенциала выражается в комплексе взаимоувязанных между собой проблем. Так, основой неопределенности потенциала является ресурсная неопределенность, которая заключается в следующих факторах:

– неопределенность качества;
– неопределенность количества;
– неопределенность срока получения и использования.

Определенность ресурсов во многом задается методом его измерения. Так, Ю.В. Яременко отмечал, что при переходе от концепции потоков к концепции запасов мы получаем отрицательный рост [62].

Проблема неопределенности ресурсов методологически неразрешима при любой степени контроля, поэтому речь может идти лишь об установлении предельной достоверности определенности

При этом речь идет о двух составляющих:

– определенности имеющейся информации о ресурсах;
– определенности реальных значений ресурсов.

Определенность информации является объектом исследования в различных методологиях оценки ресурсного потенциала, а определенность реальных значений ресурсов является скорее мерой оценки системы знаний о природе и экономике, в какой то мере и та и другая определенность является субъективным фактором.

Проблема неопределенности ресурсов, в том числе инвестиционных является одной из основных проблем развития социально-экономической системы. Причины этой неопределенности имеют следующую природу:

– физическая (материальная) неопределенность связана с вероятностным прогнозом оценки запаса и размещения природных ресурсов, а также неточностью методов учета других ресурсов (например, кадровых). Данная неточность может значительно повлиять на эффективность управления ресурсами. Так в РБ, после переписи населения 2002 года было выявлено расхождение между расчетной и фактической численностью населения – 70 тысяч человек, что привело к снижению трансферта из центра. Эта же проблема стоит в оценке природных ресурсов. Так

разведанные запасы урана составляют 40 лет добычи, а прогнозные 100 лет. Такая большая неопределенность делает невозможным прогнозирование и инвестиционное планирование.

– финансовая (стоимостная) неопределенность связана с изменением ситуации на рынке ресурсов (спросом и ценой), изменением производственных затрат на добычу и подготовку ресурсов. Спрос на природные ресурсы имеет сравнительно длинный цикл изменения, более подвижна ситуация на рынке производственных ресурсов, где любые социальные и политические изменения приводят к изменению спроса.

– технологическая (инновационная) неопределенность связана с ситуацией изменения потребностей в ресурсах, вызванного научно-техническим прогрессом в промышленности, который неизбежно приводит к структурным и объемным изменениям потребления ресурсов.

Практически неопределенность потенциала можно учитывать вводом коэффициента неопределенности, учитывающим возможное снижение (рост) потенциала.

$$Эоо = \Sigma(\Delta ЭРoi * Hi) \qquad (19)$$

где Эоо - оценка потенциала с учетом определенности;

ΔЭРoi - доля элемента потенциала в общей оценке

Hi – степень неопределенности данного элемента.

Помимо ресурсной неопределенности потенциала существует также неопределенность по организационным факторам экономической системы. Целью управления социально-экономической системы будет установление в каждый момент времени определенности (управляемости) состояния системы, которое можно изменить путем ряда управленческих воздействий.

В данном случае, в первую очередь, речь идет о системных ограничениях процессного характера на использование потенциала. Так водные ресурсы республики составляют большую долю в оценке национального богатства, однако налагаемые на их использование ограничения правового и экологического характера делают сегодняшнею оценку потенциала крайне низкой. Таким образом, системные ограничения снижают оценку потенциала.

$$Эso = \Sigma(\Delta ЭPsi * \Sigma Oi) \quad (20)$$

где Эso - оценка потенциала с учетом системных ограничений;

ΔЭPsi - доля элемента потенциала в общей оценке

Oi - ограничения на использования данного элемента

Так водные ресурсы республики составляют около 30% национального богатства, при этом в перспективе может быть использовано не более 26% от них.

В этом случае схема управленческих воздействий будет заключаться в выборе такого варианта системы воздействий, который способствовал бы возникновению заданного варианта социально-экономической системы.

Свойство динамичности системы и потенциала, отмеченное выше, как раз способствует возможности управляемого развития как систем, так потенциала. Придание системе определенной динамичности развития можно осуществить через управление потенциалом, его составом и структурой.

Альтернативность использования элементов потенциала проявляется в вариантах реализации составляющих частей потенциала через программы социально-экономического развития республики. Многовариантность достижения целевого показателя ВРП сказывается на интенсивности использования каждой из составляющих потенциала и их изменения во времени.

Для придания потенциалу определенности можно воспользоваться косвенными характеристиками, отражающими ограничения на протекание процессов. При этом формируются относительные показатели качества структуры потенциала.

К таким структурным характеристикам потенциала относятся структурная производительность и структурные ограничения.

Структурная производительность отражает фактическое использование структуры потенциала в условиях данной социально-экономической системы. Она может быть определена как валовой продукт, полученный от использования данного элемента потенциала или преобладающий вклад какого-либо элемента потенциала в валовой продукт.

В первом подходе укрупнено оценивается преимущественное влияние какой либо части потенциала на данную составляющую валового продукта.

Эффективность использования структуры потенциала можно определить как средневзвешенную стоимость обслуживания капитала, где потенциал является капиталом, а валовой продукт, полученный на нем можно считать ставкой его обслуживания. Данный подход отражает то, что потенциал проявляется только в использовании, возможности получения дохода, а эффективность проявляется через наращивание потенциала.

Таким образом, использование структуры потенциала (ставку его обслуживания) можно определить по формуле:

$$Эс = \Sigma \Delta ЭРsi * \Delta ВВПj \qquad (21)$$

где ΔЭРsi - доля i-го структурного элемента потенциала в общем потенциале территории;

ΔВВПj - доля j-го вида валового внутреннего продукта, полученная преимущественно от использования i-го элемента потенциала.

Такая методика носит приблизительный характер, так как валовой продукт получается от комбинации использования всех элементов потенциала (входящих прямо или косвенно в структуру затрат), однако она позволяет оценить преимущественное использование и привлекательность структуры потенциала.

Общий низкий показатель свидетельствует о недостаточном возможном использовании потенциала, его отдачи. Следует сделать вывод, что структурно отдача от земельных и энергетических ресурсов является наибольшей, т.е. использование потенциала по данным видам является эффективной.

Данная методика не отражает производительность использования элементов потенциала, которое можно было бы определить исходя из отношения доли ВРП к доле национального богатства (соответствующе взаимосвязанных). Пользуясь ей можно определить эффективность использования структурных частей потенциала, и соответственно направлений развития структуры потенциала.

При втором подходе можно рассмотреть вклад каждого элемента потенциала в каждый элемент валового продукта:

$Эс = \Sigma \Delta ВВПj * \Delta Эpri$ (22)

где ΔЭРri - доля i-го структурного элемента потенциала реализованного в полученном j-ом виде валовом продукте.

В данном случае капиталом является валовой продукт, а используемый для его производства потенциал является ставкой его обслуживания, своеобразным займом территории.

Эффективность в данном случае проявляется в использовании структуры потенциала.

Структурные ограничения вызваны возможностью получения валовой продукции исходя из имеющейся структуры потенциала. Так структура национального богатства Республики Бурятия с подавляющим преобладанием не произведенного потенциала ограничивает возможности инновационного сектора экономики – наукоемких отраслей промышленности. Эти ограничения проявляются не прямо, а через соблазн воспользоваться ресурсными преимуществами в межрегинальном и мировом разделении труда, а также сравнительно более простом пути их использования (традиционные технологии, большая инвестиционная привлекательность).

Рассматривая степень определенности потенциала, следует отметить, что ресурсы и информация ориентированы во времени и в пространстве, что необходимо учитывать в методологии их управления.

Ресурсы и информацию можно подразделить на внутренние и внешние по отношению к социально-экономической системе.

В случае внешних ресурсов их можно разделить на прикрепленные к региону (например, финансовые ресурсы в виде трансфертов, инфраструктурные ресурсы в виде глобальных транспортных систем и др.), а так же поисковые ресурсы (например, финансовые ресурсы в виде инвестиций, инфраструктурные ресурсы в виде сетей материальных и финансовых потоков).

Задача управления внешними ресурсами состоит в их поиске, определении и прикреплении к социально-экономической системе.

Решение данных задач может послужить основой формирования долгосрочной стратегии развития региона. Таким образом, можно предложить методологию поискового закрепления внешних инвестиционных ресурсов, как направление развития потенциала социально-экономической системы.

Сущность этой методологии в следующем.

Этап оценки, при нехватке или не возможности эффективного использования внутренних инвестиционных ресурсов, основная ориентация должна быть на привлечение внешних ресурсов;

Этап поиска внешних инвестиционных ресурсов заключается в процедуре выявления потенциальных интересов внешних инвесторов в использование какой-либо составляющей потенциала социально-экономической системы, т.е. определение ее конкурентных позиций на рынке инвестиций. При этом как не парадоксально это звучит, но чем слабее система по некоторым показателям развития, тем более она привлекательна для инвесторов имеющих цель управления инвестициями;

Этап прикрепления внешних инвестиционных ресурсов заключается в реализации интересов внешних инвесторов в пределах развиваемой социально-экономической системы и выхода инвестиционных ресурсов на цикл непрерывного ресурсно-инновационного развития, который позволяет «самовоспроизводиться» инвестиционным ресурсам.

Внутренние ресурсы, принадлежащие социально-экономической системе, имеют другую проблему в управлении. По характеру их использования во времени их можно разделить на детерминированные и переменные ресурсы.

Задача управления внутренними ресурсами в данном случае будет, прежде всего, состоять в их стабилизации (определенности) во времени. Исходя из этого, к вышеизложенной методологии управления ресурсами, следует добавить методологию стабилизации ресурсов во времени, как еще одно направление развития потенциала социально-экономической системы.

Сущность этой методологии в следующем.

Этап поиска, при оценке наличия ресурсов в потенциале системы необходимо учитывать разную степень определенности

и риска по ресурсам, используя сценарные варианты прогнозирования ресурсов и методы страхования рисков;

Этап оценки, рассматривая выбранный сценарный вариант наличия и использования ресурсов, необходимо разработать плановую модель использования ресурсов во времени (сетевую вероятностную ресурсную модель), которую можно оптимизировать на основе ресурсозамещения;

Этап стабилизации, в процессе реализации программы развития сетевая ресурсная модель является основой для контроля и оперативного обеспечения стабильности ресурсов.

Объединение предложенных методологий позволяет в какой-то мере решить проблему неопределенности инвестиционных ресурсов.

4.4. Интеграционные процессы

Существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации оказывает исторически сложившаяся экономическая асимметрия пространства страны[4]. Размещение производительных сил в регионах в рамках плановой экономики ориентировалось на ряд факторов, не включающих возможность наличия конкурентных отношений среди предприятий и регионов в целом. Проблемы диспропорций развития решались на уровне планового перетока финансовых и иных ресурсов. Взаимосвязь отраслевых предприятий и регионов между собой в процессе производства и потребления продукции происходила через центр на уровне кооперации. Данная модель утратила свою актуальность и стала неэффективной в условиях рыночной экономики, подразумевающей свободу экономических отношений.

Рыночные отношения в экономике неизбежно ведут к высокой концентрации собственности в большинстве рентабельных отраслей, особенно сырьевой направленности. В настоящее

[4] При написании данного параграфа использовались материалы совместных исследований с О.П.Богдановой.

время процессы слияния, поглощения и консолидации предприятий во многом определяют характер собственности и стратегии развития регионов. Попытка оптимизации структуры административно-территориального деления и управления государством также имеет четко выраженную направленность на интеграцию.

Социально-экономические системы региона вынуждены адаптироваться к условиям инновационных изменений экономики, реакцией на которые в числе прочих выступают интеграционные процессы.

Таким образом, интеграционные тенденции в социально-экономических системах региона составляют сущность сегодняшних отношений. Генезис интеграционных процессов показывает, что их источниками на различных уровнях выступают как экономические субъекты, так и органы государственного и муниципального управления. При этом в процессе интеграции каждый субъект преследует свои интересы экономического и неэкономического характера.

В целом интеграция способствует повышению эффективности на микро-, мезо- и макроуровне. Процесс межрегиональной социально-экономической и хозяйственной интеграции ведет к снижению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Отдельные субъекты хозяйствования в регионах активно ищут пути дальнейшего объединения усилий по совместному освоению и экономическому развитию территорий, исходя из того, что перед ними часто стоят общие ресурсные, энергетические, экологические и другие проблемы.

Следует отметить, что процесс интеграции должен носить управляемый характер, так как в результате интеграции могут проявиться отрицательные эффекты монополизации бизнеса и снижения уровня управляемости территориями, что приводит к возникновению конфликтов интересов различных экономических субъектов.

Регион, являясь крупной социально-экономической системой, делится на ряд социально-экономических систем по территориальному, отраслевому и иным признакам. Критерием выделения социально-экономической системы внутри региона

является наличие долгосрочных экономических и социальных связей между субъектами.

Таким образом, можно дать следующее определение социально-экономическим системам – это определенная упорядоченная совокупность субъектов экономической деятельности на различных уровнях экономического взаимодействия, объединенных между собой в процессе реализации производственных, финансовых и социальных интересов.

Можно выделить следующие уровни социально-экономических систем (табл. 4.7).

Таблица 4.7 - Уровни социально-экономических систем

Уровень системы	Объект	Основные объекты управления	Приоритеты функционирования и развития
Микроэкономика	предприятия	предприятие	производственно-финансовые
Мидиэкономика	муниципальные образования	предприятие – территория	финансово-производственные
Мезоэкономика	субъекты федерации	совокупность предприятий - макротерритория	производственно-производственные
Макроэкономика	макрорегионы	макротерритория	финансово-социальные
Мегаэкономика	федерация, государство в целом	мегатерритория	социально-финансовые

Системный подход несет в себе интегрирующее начало при выделении уровней в развитии социально-экономических систем, так как они представляют собой совокупность элементов и связей между ними в процессе достижения целей функционирования и развития.

Интеграция в трактовке современной экономической мысли несет в себе две идеи.

Во-первых, это объединение каких-либо элементов (частей) в целое путем взаимного сближения и образования взаимосвязей;

Во-вторых, это восстановление или взаимопроникновение социально-экономических систем, заключающееся в адаптации систем до уровня, соответствующего инновационным изменениям, т.е. как реакция систем на возмущающее воздействие.

Интеграция может быть не только на разных уровнях экономических систем, но и различаться по принципиальным основам или направлениям:

– хозяйственно-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсного характера в рамках производства и потребления благ;

– социально-экономическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ ресурсно-организационного характера в рамках развития систем;

– административно-политическая, заключающаяся в совместном использовании преимуществ территориального характера в рамках обеспечения конкурентоспособности систем.

Таким образом, межрегиональная интеграция - это процесс хозяйственно-экономической, социально-экономической и административно-политической адаптации социально-экономических систем регионов к инновационным изменениям, позволяющий обеспечить стратегическое развитие регионов и заключающийся в развитии элементов (субъектов) и связей между ними на различных уровнях экономики.

Межрегиональная социально-экономическая интеграция представляет собой процесс создания общей региональной системы, которая образуется на базе объединения социально-экономических подсистем (субъектов хозяйствования) регионов, взаимодействующих между собой в социально-экономической, политической и иных сферах, при которой решаются общие задачи, разрабатывается стратегия и совместные программы развития.

Классификацию видов интеграционных процессов можно провести с учетом этапов «жизненного цикла», источников инициации, сфер и степени интеграции (табл. 4.8).

Таблица 4.8 - Классификация интеграционных процессов

	Признаки	Виды
1	- по уровням управления	- мегаэкономическая - макроэкономическая - мезоэкономическая - мидиэкономическая - микроэкономическая
2	- по этапам «жизненного цикла»	- инициация - обоснование - проектирование - согласование интересов - формирование процесса - развитие процесса - закрепление - дезинтеграционные тенденции
3	- по источникам инициации	- «сверху» (директивная модель) - «сверху и снизу» (смешанная модель) - «снизу» (рыночная или инициативная модель) - «сбоку» (конкурентная модель)
4	- по сфере интеграции	- экономическая - политическая - социальная - культурная - техническая - технологическая - научная - этническая
5	- по степени интегрированности	- ассоциации - агломерации
6	- по особенностям проявления	- гетерогенная - автономная
7	- по направлениям	- хозяйственно-экономическая - социально-экономическая - административно-политическая

Интеграционная политика должна учитывать как положительные, так и отрицательные стороны интеграции, влияющие на ее эффективность и возможность реализации (табл. 4.9).

Таблица 4.15 - Показатели стимулирующие и сдерживающие интеграцию социально-экономических систем

Показатели	Содержание
Стимулирующие	
Уровень промышленной кооперации и интеграции	Отношение объемов продукции (числа предприятий), полученных по кооперации из интегрированного региона к общему выпуску продукции (числу предприятий) в исследуемом регионе
Уровень инфраструктурной интеграции	Наличие совместной инфраструктурной сети, определяемой отношением мощности потоков переноса услуг (продукции) между регионами к суммарному объему потоков (например, грузопотоков, энергетических потоков и т.д.)
Уровень ресурсной зависимости	Отношение объемов используемых реально или потенциально ресурсов интегрируемых социально-экономических систем в общем объеме используемых ресурсов данными системами
Уровень инвестиционного развития	Доля совместных инвестиционных проектов в объеме инвестиций социально-экономических систем
Сдерживающие	
Уровень экономической самодостаточности	На микроуровне это отношение собственных средств к заемным, на макроуровне – доля собственных доходов бюджета
Уровень территориальных преференций	На микроуровне это отношение собственной рентабельности к среднеотраслевой, на макроуровне - отношение среднедушевого ВРП региона к среднероссийскому показателю
Уровень политического сопротивления	Наличие субъективных интересов конкретных собственников или организаций препятствующих интеграции (возможно определить экспертно или в результате голосования)
Уровень управленческих ограничений	Превышение нормы управляемости к среднеотраслевой на микроуровне либо к законодательно принятой для МСУ на макроуровне

Используя данные показатели можно рассчитать коэффициент возможности интеграции в социально-экономических системах регионов.

$$Кви = \Sigma Кстим - \Sigma Ксдерж, \qquad (23)$$

где *Кстим* – сумма стимулирующих показателей;

Ксдерж – сумма сдерживающих показателей.

Превышение сдерживающих факторов над стимулирующими говорит о несовместимости социально-экономических систем регионов. Анализ данных коэффициентов для Байкальского региона показывает, что у Бурятии имеется превышение стимулирующих факторов над сдерживающими по сравнению с Иркутской областью в большей степени, чем с Забайкальским краем (где интегрирующим началом выступает промышленная интеграция в металлургическом и, частично, энергетическом кластерах экономики).

В основе интеграционных процессов лежат экономические и неэкономические интересы субъектов. Экономические интересы - побудительные мотивы хозяйственной деятельности субъектов, обусловленные их местом в системе отношений собственности и общественного разделения труда. В качестве побудительных мотивов интеграционного процесса могут быть также интересы не экономического характера. Это, прежде всего, политические интересы, выраженные в развитии государства и корпорации; социальные интересы, выраженные в развитии общества; интересы индивидуумов, выраженные в развитии семьи и личности. Учет всех этих интересов при интеграции социально-экономических систем придает интеграционным процессам определенную специфику и направленность.

Сегодня в экономической науке еще не сложилась единая методика оценки эффективности интегрированных образований. Суть интеграции состоит в том, что в результате образуется новая структура, которая обладает эмерджентными свойствами, то есть возникает некоторый эмерджентный (синергетический) эффект, обеспечивающий превышение эффекта совместного функционирования систем над суммой эффектов их автономной деятельности. Интеграция отличается от кооперации сращиванием финансового, технологического и организационно-управленческого капитала. Именно высокая степень взаимопроникновения является «цементирующей» основой создания и функционирования интегрированных систем, что позволяет обеспечить «дополнительный» эффект.

Синергетический эффект интеграции заключается в таком приросте показателей функционирования, который превосходит

суммарный прирост показателей интегрируемых систем достигаемый по инерционному сценарию развития.

$$Эсин = \frac{Эа + Эb + (\Delta Эab + \Delta Эba)}{Эа + \Delta Эа + Эб + \Delta Эb}, \quad (42)$$

где *Эа,b* – эффекты по показателям деятельности автономных систем;

Δ*Эab, ba* – прирост эффекта по показателям в интегрированной системе (взаимовлияние систем);

Δ*Эа,* Δ*Эb* – прирост эффекта при отсутствии интеграции.

Синергетический эффект формируется в результате процесса получения прямого экономического, системного и стратегического эффектов, объединенных в иерархическую систему.

При оценке синергетического эффекта от интеграции следует отметить, что каждая его составляющая является результирующей эффектов от группы факторов.

Интеграционный процесс заключается в выполнении следующих функциональных задач:

1) инициации процесса интеграции;

2) запуск процесса интеграции;

3) развитие процесса интеграции;

4) завершение и оформление процесса интеграции.

Основой интеграционных процессов, определяющих формы и методы их протекания является этап инициации. Моделируя альтернативные сценарии развития интеграции, можно учесть интересы субъектов.

На выбор метода инициации оказывают влияние следующие группы факторов: геополитические; экономические, социальные; политические и динамические (процессно-временные).

Основными методами инициации интеграционных процессов являются:

– «сверху» (директивная модель);

– «снизу» (рыночная или инициативная модель);

– «сбоку» (конкурентная модель);

– «сверху и снизу» (смешанная или комбинированная модель).

Эти модели действуют на всех уровнях экономической системы.

Директивная модель – формирование и реализация интеграционного процесса «сверху». Это наиболее «жесткий» вариант интеграции. На микроуровне означает процессы поглощения, в том числе рейдерства. На макроуровне подразумевает властное решение на уровне правительственных кругов, обусловленное высшими государственными интересами: геополитическая стратегия, обеспечение национальной безопасности и пр. В настоящее время активно обсуждается вопрос о возможной интеграции на уровне МСУ.

Инициативная модель позволяет формировать и реализовывать интеграционные процессы «снизу». На микроуровне – это ассоциации предприятий, союзы и другие формы интеграции. На макроуровне представляет собой официальное закрепление создания некоего единства (субъект федерации, союз), возникшего на определенном этапе развития общества в силу совокупности ряда предпосылок политического, экономического и социально-культурного характера. Пример наиболее «мягкого» и рационального пути интеграции.

Конкурентная модель возникает при необходимости объединения усилий перед угрозой со стороны «сильного» соседа - региона (предприятия, государства). На фоне создания единого экономического пространства каждый субъект самостоятельно ищет наиболее выгодных стратегических партнеров для более глубокой интеграции на взаимовыгодных условиях. Идет поиск областей и форм эффективного взаимодействия.

Смешанная модель - формирование и реализация интеграционного процесса как «сверху», так и «снизу». На макроуровне она также подразумевает властное решение на уровне правительственных кругов, но обусловленное не только высшими государственными интересами, но и сложившимися предпосылками политического, экономического и социально-культурного характера. Это наиболее предпочтительный вариант в условиях недостатка времени на «вызревание» предпосылок для инициативной модели.

Силы притяжения интеграционного характера формируются между региональными системами тогда, когда элементы объектной структуры региональных систем могут сложиться в

обладающую потенциалом синергии комбинацию. Для оценки потенциала синергии применялись классификационные признаки гомогенности или гетерогенности, а также комбинируемости, позволяющие выделить элементы, необходимые для интеграционного взаимодействия.

Существуют объективные предпосылки интеграции региональных производственных систем, к которым следует отнести: общность природно-географических условий, геополитические интересы государства, наличие положительного опыта межрегионального сотрудничества, возможности совместного развития транспортной и энергетической инфраструктуры, возможности совместной реструктуризации промышленного комплекса и освоения природно-сырьевых ресурсов, совместное использование сложившегося научно-технического, образовательного и инновационного потенциала регионов и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (закон о МСУ) от 06.10.2003 №131-ФЗ.
2. Постановление Правительства РБ от 15.12.2007 N 410"О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года"
3. Постановление Правительства РБ от 31.12.2008 г. №608 «Об утверждении Лесного плана Республики Бурятия».
4. 350 лет с Россией: историко-статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – Улан-Удэ, 2011. – 450 с.
5. Андриянов А. Ю. Кластеры как инструмент развития некоммерческих организаций [Элсктронньп ресурс] // URL: http://www.journal.vlsu.ru.
6. Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Изд-во Экономика, 1989.
7. Асаул А. Н. Предпринимательские сети в строительстве / А. Н. Асаул, Г. Е. Локтеева. Е. Г. Скуматов - СПб. :Гуманистика, 2005. С. 107.
8. Ахполова В.Б. Механизмы интеграционных взаимодействий социально-экономических систем субъектов РФ в пространстве макрорегиона. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2007.
9. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии. М., 1980.
10. Беломестнов В.Г. Управление развитием проблемных территориально-отраслевых систем. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – 165 с.
11. Беломестнов В.Г., Богданова О.П., Беломестнова И.А. Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – 270 с.
12. Беломестнов В.Г., Унгаева И.Ю., Унгаев А.А. Управление социально-экономическим развитием региона. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010.
13. Бойко И. П. Экономика для юристов: Учебник / И. П. Бойко, Ф. Ф. Рыбаков. М. : Проспект, 2002. С.
14. Большой энциклопедический словарь. В 2-х т. / Гл.ред. А.М.Прохоров. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1991. Т.2.
15. Бородина Е.А. Роль экономических кластеров в повышении конкурентоспособности регионов РФ: авторыеф. диссерт. ... кан-

дидата экономических наук : 08.00.05 /Бородина Елена Александровна [Место защиты: Волгоградский гос.техн.унив.].- Волгоград, 2008

16. Вернадский В.И., "Проблема Времени, Пространства и Симметрии. 1920-1942" стр. 210-296, 438-448 // http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/Vernadsky_V.I.__Problema_Vremeni_Prostranstva_i_Simmetrii__1920-1942_98s.djvu

17. Громыко Ю. В. Что такое кластеры и как их создавать? [Электронный ресурс] // URL. http://www.situation.ru

18. Гроув Э. Высокоэффективный менеджмент. - М.: Филин, 1996. - 278 с.

19. Древинг С. Р. Вертикально-интегрированные компании и их роль в развитии промышленных кластеров / С. Р. Древинг // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28).

20. Зубарев Н.М., Сангадиев З.Г., Беломестнов В.Г. Стратегические изменения в управлении предприятиями региона. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1999. – 116 с.

21. Инвестиционная Стратегия Республики Бурятия на период до 2020 года
http://economy.govrb.ru/2013/news/index.php?PAGEN_1=205

22. Кабо Р.М.// Экономическая география в СССР: История и соврем.состояние. М., 1965;

23. Каппелин Р. Международные знания и инновационные сети для развития европейской интеграции, расширение и сплочение [Электронный ресурс | // URL: http://www.ebiblioteka.ru.

24. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. — 2007. — № 4

25. Кластерный подход — основа повышения конкурентоспособности региональной экономики //http://www.strategplann.ru/stati-po-ekonomike/klasternyj-podhod-osnova-povyshenija-konkurentosposobnosti-regionalnoj-ekonomiki.html

26. Меньшенина И. Г. Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики: авторыеф. диссерт ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Меньшенина Ирина Геннадьевна; [Место защиты: Ур.гос. эконом. ун-т].- Екатеринбург, 2009.

27. Миролюбова Т.В. Государственное управление экономикой региона: кластерный подход: авторыеф. диссерт ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Афонина Анастасия Геннадьевна [Место защиты: Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт].- Москва, 2018

28. Паньков В.С. Организационно-экономические инструменты формирования и развития кластеров в региональной экономике (по материалам Краснодарского края): авторыеф. диссерт. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Паньков Виктор Сергеевич [Место защиты: Кубанский гос.технол.унив.].- Краснодар, 2011

29. Пилипенко И. В. Кластерная политика в России / И. В. Пилипенко // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 53-54.

30. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России / Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf

31. Показатели социально-экономического развития Республики Бурятия в сравнении с регионами за 2012 г. URL: http://egov-buryatia.ru (дата обращения 25.03.2013)

32. Портер М. Конкуренция. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. С.256

33. Проект Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2012-2017 годы и до 2025 года. – URL: http://www.minpromtorg.govrb.ru/ (дата обращения 13.12.2012)

34. Производство валового регионального продукта за 2007-2010 гг.: Стат. сб. № 08-05-04 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2012. – 89 с.

35. Прохорова Н. Г. Кластеры в национальной экономике [Электронный ресурс] // URL: http://www.journal.vlsu.ru

36. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Москва: МГУ, 2011.

37. Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. — М.: «Россия молодая», 1994. — 366 с.

38. Рейтинг инвестиционного потенциала и риска Республики Бурятия в 2006 – 2010 гг.– URL: http://www.raexpert.ru (дата обращения 22.02.2013)

39. Рубан В.А. Развитие территориально-отраслевых социально-экономических систем: теория и практика – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. – 315 с.

40. Садыкова Э.Ц. Региональная экономическая система: индикативная оценка устойчивого развития. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. – 288 с.

41. Самаруха В. И. Формирование интегрированных кластеров в регионе / В. И. Самаруха. И. С. Николаева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. 191 с.

42. Сангадиева И.Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. – М.: Изд-во МАИ, Доброе слово, 2004. – 200 с.

43. Соколенко С. И. Промышленная и территориальная кластеризация как средство реструктуризации / С. И. Соколенко // Безопасность Евразии. 2002. № 1. С. 435.

44. Социально-экономический мониторинг районов республики Бурятия за 2012 год. Статистический бюллетень № 01-01-06

45. Стратегия социально-экономического развития республики Бурятия до 2025 года. Постановление Правительства РБ от 15 декабря 2007 г. N 410

46.Третьяк В. П. Кластеры предприятий. 2-е изд., доп. и перераб. Иркутск, 2006. 220 с.

47. Трофимова О.М. Проблема инновационного кластерного развития региональной экономики http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2010/02/10/ Вопросы управления. Уральский институт - филиал РАНХиГС Электронная версия регулярного бумажного издания УИ(ф)РАНХиГС, 2008-2012

48.Тэттмап Л. Н. Предпринимательское управление. Зарубежный опыт / Л. Н. Тэттмап. М., 2009. 180 с.

49. Тюнен фон И. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. -329 с.

50. Улан-Удэ – Стратегия социально-экономического развития до 2020 г. / под ред. Г.А. Айдаева. – Улан-Удэ, 2009. – 136 с.

51. Уровень жизни населения Республики Бурятия в сравнении с регионами Сибирского федерального округа: Аналитическая записка № 04-02-10 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2012. – 27 с.

52. Ускова Т.В. Развитие региональных кластерных систем //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 1 (1) 2008 http://www.sinkevich.org/klaster.by/Sozdanie_klastera.pdf

53. Хасаев Г. Р. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности в регионе через партнерство - к будущему / Г. Р. Хасаев, Михеев Ю. В., Уманский М. И. *II* Компас промышленной реструктуризации. 2004. № 1.С. 23.

54. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. — 2003. — № 5.

55. Четырбок II. П. Кластерная политика как метод активации инновационных процессов в регионах [Электронный ресурс] // URL: http://www.belisa.org.by.ru.

56. Шаралдаев Б.Б. К вопросу классификации территориально-пространственных образований с учетом сдерживающих факторов // Российский научный журнал «Экономика и управление» № 6(80) 2012.

57. Шаралдаев Б.Б. Формирование методологии управления территориально-пространственных образований // – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. – 210с.

58. Щадрин Е.Д. О развитии инновационных кластеров в России // Минэкономразвития РФ.

59. Ялов Д.А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием: [Электронный ресурс]. www.subcontract.ru

60. Яловик Г.А. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы Бурятии // Новые и нетрадиционные типы месторождений полезных ископаемых Прибайкалья и Забайкалья: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2010. – 208 с.

61. Яновская Ю. Кластеры. Что это? / Ю. Яновская // Власть. 2003. № 3. С. 73.

62. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Изд-во Наука, 1997.

63. http://economy.govrb.ru/makroprognozirovanie/effect_OMSU.php/

64. http://www.infpol.ru/news/673/178492.php

65. http://ru.wikipedia.org/wiki/устойчивое развитие

66. Lenchuk E. B. and G. A. Vlaskin. The Cluster Approach in the Innovation Development Strategy of Foreign Countries. Science and technology

Научно-учебное издание

В.Г.БЕЛОМЕСТНОВ, Ч.Д.ДАШИЦЫРЕНОВ,
И.А.БЕЛОМЕСТНОВА

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Редактор:

Подписано в печать _____ 2012г. Формат 60х84/16
Бумага тип. Печать офсетная. ____ усл.печ.л.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ВСГТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
© ВСГТУ, 2012 г.